

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

20 – 26 января 2017 года № 2 (8035) Издаётся с 1929 года

Пойди поставь сторожевую

www.portal-kultura.ru

Гордость и преображение

ФОТО: ОЛЕГ ИВАНОВ/РИА НОВОСТИ

Егор ХОЛМОГОРОВ

2017-й объявлен в России Годом экологии. О важности решения природоохранных проблем напомнил президент, на это направление брошен один из самых весомых членов команды Путина — Сергей Иванов.

Беспокоиться есть о чем: ежегодный экономический ущерб от плохой экологии составляет, по разным оценкам, от 6 до 15 процентов ВВП.

Загрязнен воздух, страна зарастает мусором, застройщики хищнически вырубают деревья в охраняемых лесопарках. Неблагополучно обстоит дело даже там, где мы привыкли считать, что наши запасы безграничны. Мы с гордостью говорим о России как о стране великих рек и озер, но на деле поверхностные воды сильно засорены, и многие жители не обеспечены качественной питьевой водой. Трудно было не заметить беспокойства, когда прошлой зимой стал терять уровень Байкал и начало казаться, что великое озеро нас покидает.

Мы, не задумываясь, называем природу «матерью», но если это и так, то сегодня «мать» тяжело больна и требует с нашей стороны ухода. В действительности большую часть человеческой истории природа была для людей скорее мачехой — весьма свирепой, негостеприимной и требовательной. Жизнь народов и цивилизаций состояла из отчаянных попыток адаптироваться к окружающей среде, хотя бы немного снизить зависимость от капризов погоды, от засух, наводнений, истощения почвы. Природа играла человеком и представлялась невообразимо сильнее его.

Одни культуры отвечали на этот вызов приспособлением — они все более тонко изучали каждый куст, каждую птицу, каждого зверя, старались поддерживать баланс между количеством едоков и гарантированными ресурсами. Платой за такое слияние с природой являлась практически полный отказ от развития, а установившееся равновесие было столь хрупким, что небольшое климатическое изменение угрожало гибелью.

3

В номере:

Трамп: внимание, старт!

«Скорая» совесть

Храм и снайперы

Хорошо живем

«Авторское право» 9

Русский лес

3

Тени в раю

Новый фильм Андрея Кончаловского

10

За меня «Невеста» отгрызает честно

Интервью со Святославом Подгаевским

10

Мы верим твердо в героев спорта

Юбилей «Первой перчатки»

11

Николай Шумаков:

«Архитектуру часто рассматривают как пятое колесо в телеге»

12

Артур Дмитриев:

«Выбросы и подкрутки сокращают время на хореографию»

15

Пятилетка качества

Ровно пять лет назад, 20 января 2012-го, увидел свет первый номер возрожденной «Культуры».

Издание, родившееся в год большого перелома, пережившее Великую Отечественную войну и крушение Союза, не смогло выдержать испытаний рыночной экономикой. Ошибочной оказалась модель, рассматривающая культуру и искусство как нечто, существующее в стороне от ключевых проблем и задач государства, помимо интересов и чаяний общества. Ставка делалась на крайне узкий контингент, среди жанров преобладала рецензия. Постепенно реальный тираж сократился до 4000 экземпляров. Наконец, в октябре 2011-го прежняя «Культура» перестала выходить. А спустя три месяца снова появилась в киосках — но уже в абсолютно новом, преображенном виде.

Никита МИХАЛКОВ, председатель Союза кинематографистов РФ:

— Считаю, что сегодня «Культура» — одна из лучших газет в стране. Каждый номер несет в себе интересное, важное, глубокое содержание. Но главное, на мой взгляд, отличие от других изданий состоит в том, что вы не ангажированы и не пытаетесь соответствовать чужой воле. Люди с самыми разными взглядами могут получить в газете ту информацию, которая им близка и интересна. «Культура» — это абсолютно современное, чрезвычайно насыщенное, актуальное издание. Мое пожелание коллективу — помнить, что лучшее — враг хорошего. Хотелось бы, чтобы газета оставалась на нынешнем уровне и двигалась дальше, не меняя формата и энергетики.

Яков Кедми:

«У Москвы и Тель-Авива много общих задач»

Глеб ИВАНОВ

Когда-то он работал на заводе бетонщиком-арматурщиком и заочно учился в МИИТ. Спустя полвека Яков Кедми более известен соотечественникам как бывший шеф израильской спецслужбы «Натив» и приглашенный эксперт — частый гость российских политических ток-шоу.

В 1967 году, будучи 20-летним рабочим паренком, он начал свой поединок с властями, добиваясь репатриации. Получив откуп, Яша Казаков не смирился и написал заявление об отказе от гражданства СССР. Чиновники долго не знали, что делать с активным юношей, и после двухгодичной волокиты все-таки отпустили. В Израиле наш герой поменял фамилию и сделал головокружительную карьеру в секретных ведомствах.

ФОТО: РОМАН РОЖКОВ/РИА НОВОСТИ

Михаил Ножкин:

«Я не за красных или белых, а за русских»

ФОТО: СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ/ТАСС

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Разведчик Бекас из «Ошибки резидента», мужественный лейтенант Ярцев из «Освобождения», героический Вадим Рощин из «Хожения по мукам». 19 января народному артисту России Михаилу Ножкину исполнилось 80. Накануне юбилея Михаил Иванович ответил на вопросы «Культуры».

культура: С годами Вы ничуть не растеряли жизненной энергии и азарта. Вы по-прежнему в прекрасной форме.

Ножкин: Слава Богу, не жалуюсь. До сих пор в метро не сажусь. Мужик, пока ноги держат, должен стоять. Мне ребята порой уступают, я говорю, это же места для инвалидов, ты сидел, значит — инвалид. А я — пока в силах.

культура: И это при том, что Вы уже больше 70 лет на сцене.

6

ПОД УЗБЕКСКОЙ РУКОЙ
На что надеются 600 тысяч русских?

5

ВЛАДИМИР ХОТИНЕНКО:
«Во мне до сих пор живут и Чингачук, и д'Артаньян»

7

Илья КОМОВ:
«Люблю Париж, но тянет в Тутаяев»

8

К 75-ЛЕТИЮ ВАЛЕРИЯ ОБОДЗИНСКОГО
Интервью с дочерью

11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17002

Пятилетка качества

1 Изменения коснулись не только макета, дизайна, жанровой амплитуды — мы предложили читателям иной взгляд на роль и миссию культуры в судьбах нашего Отечества. Тираж, увеличившийся в десять раз, а главное — резонанс, который регулярно вызывают наши публикации, свидетельствуют: у подобного взгляда в России много сторонников.

В произведениях искусства мы видим не только и не столько формы, достойные простого упоминания, восхищения или порицания. Нам важны дух и смысл творческих высказываний, ориентиры и ценности авторов. В сложнейший для страны исторический период мы активно включились в освещение и осмысление таких знаковых явлений, как попытка майдана на Болотной площади, возвращение Крыма, переворот и противостояние на Украине, война с международным терроризмом в Сирии. Наши корреспонденты объездили постсоветское пространство, горячие и знаковые зарубежные точки. Все ключевые дискуссии, которыми болела Россия в последние пять лет, нашли отражение на страницах газеты «Культура» и приложения к ней — журнала «Свой».

По мере сил мы стараемся наводить мосты между прошлым и будущим, «физиками» и «лириками», «красными» и «белыми»... Первая пятилетка новой «Культуры» выпала на годы, ставшие временем и небывалого сплочения нации, и вместе с тем чрезвычайно высокого градуса внутривнутриполитических споров и конфликтов. Надеемся, что укреплению народного единства способствовал и наш голос.

Пять лет прошли насыщенно и интересно. Поблагодарить за это хотелось бы, прежде всего, Никиту Сергеевича Михалкова, чью поддержку мы чувствуем все эти годы. А также первого главного редактора обновленной «Культуры», ныне депутата Государственной думы РФ Елену Ямпольскую. И, конечно, наших многочисленных друзей и читателей. Спасибо и до новых встреч! Постараемся вас не подвести!

Алексей ЗВЕРЕВ, главный редактор

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ

«После тяжелого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь возвращаются в родную гавань»

Предателей нет
Елена Ямпольская — о том, как Крым проверил людей на качество

Полуостров русский
Наш специальный корреспондент наблюдал на ходом референдума

Премьер-министр Крыма Сергей Аксенов
«Очень мощная поддержка идет из России»

Мальчики, белый гор
Вадим Криворотов для «Культуры»

Крымский Ален
«Не вступайте в отношения с французом, не впадайте в дождливую»

Курорты и ВПК
Экономическая ситуация в Крыму и Севастополе

Владимир Козлов
«Не имеем привычки быть слабыми»

Та сторона, где солнце
От Айвазовского до Беляева-Гинтовата

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

Трудно быть богом

Бедная, но счастливая... Жизнь строится на твердых «да» и «нет»

Донбасс майдану не товарищ

«Пространство становится»

Печь самурая

Мальчишки, белый гор

Курорты и ВПК

Владимир Козлов

Та сторона, где солнце

Мальчишки, белый гор

Курорты и ВПК

Владимир Козлов

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

Мальчишки, белый гор

Курорты и ВПК

Владимир Козлов

Та сторона, где солнце

Мальчишки, белый гор

Курорты и ВПК

Владимир Козлов

Та сторона, где солнце

Мальчишки, белый гор

Курорты и ВПК

Епископ Егорьевский ТИХОН (Шевкунов), ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре, наместник московского Сретенского монастыря:

— Еще по времени учебы во ВГИКе мы знали о газете «Советская культура» — вполне официальном партийном издании в СССР. Так или иначе эта газета присутствовала в институте, но не припоминаю, чтобы мы, студенты, ее читали, обсуждали какие-то публикации. Новая «Культура», после того как ее возглавила Елена Александровна Ямпольская, безусловно стала интересным и важным собеседником, прежде всего благодаря последовательной, яркой и мудрой позиции, защиты подлинных культурных и нравственных ценностей от агрессивно навязываемых суррогатов, подмены понятий. Поздравляю всех сотрудников газеты, и прежде всего Елену Александровну, с памятной датой и прошу принять сердечную благодарность за то, что с каждым годом издание становится все более и более верным, надежным и умным камертоном в культурной и общественной жизни наших дней.

Александра ПАХМУТОВА, композитор:

— Радостно, что новая возрожденная газета «Культура» отмечает пятилетие. Многие высоты мысли покорило альбомное издание, ведомое Еленой Ямпольской. В любые времена — и в тяжелые, и в радостные — нельзя представлять жизнь народа полноценной, если нет внимания к культуре — в самом широком смысле данного понятия. История подтверждала это множество раз — и летопись всего мира, и прошлое нашей страны. А кто этого пока не понимает, тот, надеюсь, вскоре прозреет, потому что без культуры не было бы развития ни государства, ни личности. Людям ведь можно накормить и одеть, но этого, к сожалению, мало — именно культура поднимает страну, возвышает человека, формирует его мир, делает каждого чище и добрее. Знаю, есть масса таких примеров, и они касаются как всей многомиллионной державы, ее регионов и городов, так и от-

дельных людей, их частной жизни. Для меня огромная радость и большая честь поздравить «Культуру» с юбилеем и пожелать всему коллективу газеты здоровья, энергии, счастья, вдохновения и твердой веры в то, что ваш труд — благороден, праведен и необходим, как глоток свежего воздуха. Спасибо «Культуре» за внимание, всего самого-самого доброго.

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ, президент Российской академии художеств:

— Я счастлив, что у меня есть возможность поздравить «Культуру». Очень люблю вашу газету. В ней хорошо все — от названия до тех людей, которые ее делают. Прежде всего, отмечу грандиозный вклад первого главного редактора — Елены Александровны Ямпольской. Импионируют не только ее профессионализм, но и убеждения, любовь к родной земле. Хочу пожелать «Культуре» новых достижений и со своей стороны обещаю: мы, художники, дадим повод рассказать о развитии отечественной школы изобразительного искусства.

Карен ШАХНАЗАРОВ, генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»:

— Я подписчик вашей газеты. Сначала она приходила лишь к нам на студию, но, оценив несколько номеров, заинтересовался и стал постоянным читателем «Культуры». Во многом обновленное издание напоминает «Советскую культуру», но вы унаследовали не только название (как часто бывает), а самую суть и продвинулись вперед. Прежде всего имею в виду аналитические материалы, которых не было раньше, — рубрику «Авторское право».

Почти с нуля за эти пять лет вам удалось сделать обозрение, дающее реальное представление о культурной жизни России, — это личная заслуга Елены Ямпольской и всего творческого коллектива. Приятно видеть, как газета развивается и растет. Не забуду сведу в тонкостях издательского дела, признаюсь: был бы рад открывать «Культуру» дважды в неделю.

Андрей КРИЧЕВСКИЙ, генеральный директор ФГУП «Фирма «Мелодия»:

— Сердечно поздравляю коллектив газеты «Культура» с первым пятилетием. Конечно, с одной стороны пять лет — это немного, но за эти годы вам удалось вернуть все самое лучшее, чем славилась «Советская культура», стать одной из ведущих площадок для взвешенного и честного разговора о состоянии общества и культуры. На страницах газеты поднимаются важные и актуальные вопросы, интересные самому широкому кругу читателей. Я желаю газете пройти еще не одно пятилетие, поддерживать высокую планку, не терять азарта, увлеченности и любви к тому важному делу, которым вы занимаетесь.

Андрей КОВАЛЬЧУК, председатель Союза художников России:

— Хочу поздравить весь коллектив, и прежде всего первого главного редактора, ныне — председателя Совета директоров АО «Редакция газеты «Культура» Елену Александровну Ямпольскую. За эти пять лет газете удалось найти свою нишу. Мне импонирует ваш подход: когда культурные, а также политические и экономические вопросы рассма-

триваются в комплексе. Действительно: мы не можем жить вне окружающей реальности. Как бы некоторые деятели искусства ни дистанцировались от мира, избежать от него невозможно. Искусство в любую эпоху остается социальным. Даже произведения на исторические темы не являются исключением: современный контекст всегда влияет на творчество. Именно через призму сегодняшнего дня мы воспринимаем то, что происходило сто или пятьсот лет назад. Поэтому соединение в газете «Культура» проблематики искусства с общественным, политическим, философским аспектами мне кажется очень важным и актуальным.

Юрий ПОЛЯКОВ, главный редактор «Литературной газеты», писатель:

— Преображение газеты «Культура», случившееся пять лет назад, с приходом на должность главного редактора Елены Ямпольской, воодушевило всех, кто по-настоящему любит отечественную культуру и радеет о ее «цветущей сложности». Помню, я упрекал прежнего главного — Юрия Беляевского, которого знал смолodu: «Как же можно видеть в многообразном творческом мире лишь

тех, кто совпадает с тобой по политическим взглядам, а остальных даже не замечать?» Оказалось, можно. Годами. Без преувеличения, обновленная газета открыла отчаявшимся читателям подлинную, противоречивую, многовекторную реальность отечественной культуры. Такое ощущение, будто с классического полотна удалили намалеванный безвкусный слой, сработанный под доморощенный авангард. Нам же, литгазетовцам, было особенно радостно видеть это преобразование, так как чуть раньше мы прошли тем же самым путем.

Владимир МАЛЫШЕВ, ректор ВГИКа:

— За пять лет «Культура» прошла большой путь и заняла заметное место среди федеральных СМИ. Постоянно читаю вашу газету, часто беру в командировки — она позволяет интересно провести время в поездах и самолетах, дарит хорошее настроение. Отлично, что в ней есть место и серьезным материалам, и обзорам кинопремьер, спектаклей, книг, спортивных событий. Не боюсь громких слов, скажу: «Культура» не только освещает все многообразие явлений творческой жизни страны, но и принимает активное участие в проведении государственной культурной политики. Поздравляю вас с праздником, верю в светлое будущее вашей газеты и всей российской культуры.

Влад МАЛЕНКО, лидер Московского театра поэтов:

— Газетные листы «Культуры» горячие, яркие. Люди, придумавшие новый формат, смотрят вперед, уважая традицию. Они формируют молодые решения, не забывая заветы стариков. «Культура» не ищет дешевой популярности разрушителей. Читаешь и понимаешь: можно ведь талантливо, колко и с любовью. Когда я дочитываю газету до корки, то сворачиваю ее в подзорную трубу и вижу цель.

Что Вы прежде всего читаете в свежем номере «Культуры»?

Результаты голосования на сайте газеты

Отклики на актуальные события культурной жизни, рецензии, беседы с заметными представителями мира искусства, писателями и философами	56%
Репортажи из Донбасса, с Украины, из Сирии, остросоциальные расследования, интервью с политиками, экономистами, общественными деятелями	8%
Материалы о заслуженных людях советского периода, развенчания мифов, рожденных перестройкой, исторические очерки	13%
Авторские колонки. В них — квинтэссенция недельной российской повестки, изложенная лучшими перьями	20%
Предпочитаю легкое чтение: мода, погода, спорт и кроссворд	3%

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:
Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в каталоге РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:
Алексей Зверев

Заместители главного редактора:
Владимир Переверст, Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 37 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-01-00165
Подписано в печать 19 января 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

В первоизданном виде

Марина ИВАНОВА

20 января в Центральном доме художника открывается традиционный фестиваль «Первозданная Россия». Около 500 снимков, показывающих красоты родной природы от Арктики до Кавказа; кинопоказы, лекции, мастер-классы, встречи со специалистами — грандиозный проект продлится больше месяца.

Главная тема нынешнего сезона, четвертого по счету, — столетие основания заповедной системы страны. Ведь всего десять дней назад экологи отметили вековой юбилей первой в России природоохранной территории, расположенной на берегу

Байкала, на склонах Баргузинского хребта. В рамках фестиваля пройдут лекции, рассказывающие об отечественных заповедниках, а также встречи с их сотрудниками. Будет организована прямая видеотрансляция из некоторых национальных парков — так что посетители ЦДХ смогут «побывать» там, куда вряд ли пустят без спецпропуска.

Прочие труднодоступные места Родины покажут на масштабной выставке, где работы представят более ста отечественных фотографов. Здесь можно посмотреть повседневную жизнь белых медведей, полюбаваться арктической радугой, «прогуляться» вместе с косяками по брянским лесам, заглянуть в кратеры камчатских вулканов.

Отдельную экспозицию посвятят творчеству знаменитого фотографа Вадима Гиппенрейтера, которому в этом году исполнилось бы сто лет. До юбилея он не дожил всего девять месяцев... Кстати, замечатель-

несли фотографии: путешествуя по самым отдаленным закоулкам страны, Гиппенрейтер отовсюду привозил удивительные по красоте и экспрессивности изображения. Предпочтение отдавал дикой природе. «Там, где все обжито, снимать не интересно», — уверял мастер. Он был одним из немногих, кто запечатлел извержение вулкана Толбачик. Ради этого год провел на Камчатке, жил вместе с экспедицией вулканологов, грел чайник на раскаленной лаве...
Разглядывая его работы, трудно поверить, что сделаны они с помощью деревянной камеры, изготовленной в 1895 году. В ЦДХ обещают показать ранее не выставлявшиеся снимки легендарного фотографа.

Гордость и преобразование

По другому пути пошли народы, создававшие великие цивилизации. Вместо приспособления они принялись покорять природу. Дамбы и каналы, расчищенные поля и лесопосадки, крупные города и изрытые рудниками горы. Человек творил искусственную среду, и до какого-то времени казалось, что самая шумная и интенсивная хозяйственная деятельность — лишь мурашки на огромном теле Земли, что человечество слишком незначительно, чтобы воздействовать на облик планеты.

Ситуация изменилась с началом промышленной революции в конце XVIII века. Мир машин и большой индустрии разрастался с ужасающей скоростью, так что к сегодняшнему дню ни один континент, кроме Антарктиды, не остался не преобразованным. Даже в самых глухих уголках земного шара нетронутость обманчива — это не столько первозданная простота, сколько безнадзорное, незащищенное пространство для хищничества. Человечество в таких количествах и такими дикими способами добывает ресурсы, в обмен выдавая огромные массы мусора и выбросов, что Земля и в самом деле может задохнуться.

К сожалению, ее не защищают даже экологи. Работа слишком многих «экологических» организаций — всего лишь способ устранить конкурирующие проекты или помешать инфраструктурному развитию. Вспомним, как «зеленые» флоты засуетились в нашей Арктике, едва начали осуществляться проекты по нефте- и газодобыче, в то время как аналогичную деятельность конкурентов в других регионах «экологи» тщательно не замечали. Или как истерией вокруг химкинского леса было сорвано строительство полноценной скоростной трассы Москва — Петербург.

Но все это меркнет на фоне аферы «Глобальное потепление», когда политики, хитроумные дельцы и ангажированные ученые решили превратить более чем спорную гипотезу «климатического изменения под влиянием парникового эффекта» в инструмент повсеместного управления и ограничения промышленности развивающихся стран. В новой администрации США, впрочем, основные посты заняли противники этой доктрины, так что «экологическое мировое правительство» откладывается.

Но грехи политизированных «зеленых», чья жульническая практика зачастую еще и совмещается с оккультским и неоязыческим восприятием природы, не должны дискредитировать для нас саму идею защиты окружающей среды. Не забудем, что человек — биологическое существо, связанное с природой миллиардами незримых нитей, и в «пластиковом» мире он просто не выживет. Сохранение того ландшафта, к которому мы адаптированы, — неперемное условие нашего бытия, равно как и сохранение культурной идентичности. Не утратит ли, к примеру, русский народ свое «я», если все мы вместо рек и лесов будем видеть выжженную пустыню?

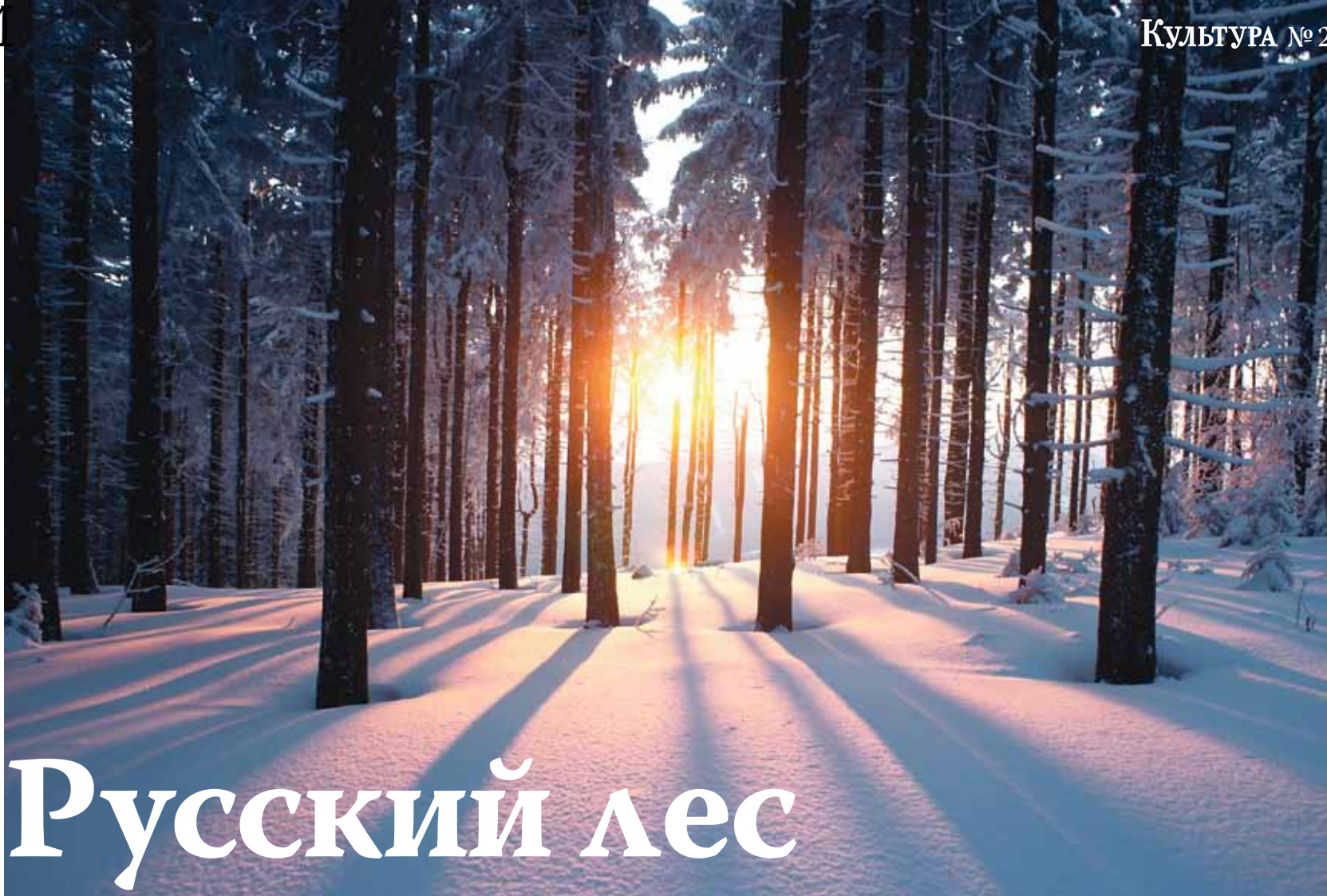
Однако человечеству индустриальной и постиндустриальной эпохи придется взглянуть на природу по-другому — не как на естественную данность, а как на еще один тип продукции, который обществу необходимо производить, дабы не исчезнуть. Природа — это не то, что нам досталось даром и что можно весело под пивом и шашлычки загадать и замуровать, застроить убогими многоэтажками или коттеджами, перекопать, заасфальтировать.

Напротив, это то, что необходимо специально и осознанно сконструировать, построить, оградить и охранять. Не только в национальных парках и заповедниках. Точнее так: вся не являющаяся критически необходимой для промышленности и строительства территория страны должна быть переведена в режим национального парка. Везде, прежде чем ответить на вопрос «а где у нас будет стройка», нужно сперва задуматься: а где у нас будет природа? В этом смысле показательно начало строительства «природных» переходов для миграции животных над федеральными трассами. Надо искусственно сконструировать участок природы, чтобы восстановить естественный баланс.

Не охраняемая специальным и сознательным волевым усилием в современном мире природа просто не выживет. Она не сможет самостоятельно справиться с активной деятельностью людей, глупа языческая надежда на ее «разум». Природа слабее человека, который создан, чтобы над нею господствовать, но который по своей греховности и жадности ее разрушает.

Да, у нас огромная страна, наши запасы кажутся безграничными: мох, пила, руби, взрывай, засоряй — не обеднеем. Но реально пригодная для повседневной жизни территория России довольно незначительна, гораздо меньше, чем, к примеру, у США. И состоит она из маленьких фрагментов с очень хрупким природным балансом, обеспечивающих продовольствием миллионы людей или здоровьем курортников. Уничтожить эти жизненно важные природные комплексы — плачевное дело.

Нам пора перестать воспринимать природу как дармовое наследство, которое мы еще не успели пропить, но обязательно пропьем. Пора воспринимать ее как ценнейший из активов. Актив, от которого зависит наша жизнь.

Русский лес

Евгения КОРОБКОВА

Для русского человека лес — не просто матрица деревьев. Это философия, источник вдохновения, да и самой жизни: и накормит, и крышу даст. К сожалению, лесное хозяйство страны переживает не лучшие дни. Самое время поговорить об этом. Во-первых, Год экологии — ему мы посвятим отдельную рубрику в 2017-м. Во-вторых, 19 января исполняется 150 лет выдающемуся ученому Георгию Морозову, заложившему основу отечественного лесоведения.

Георгий Морозов

Профессор Берендей

Лес похож на человеческую общность, живет по «социальным» законам. Эта мысль, словно почерпнутая из фантазии, была доказана и научно обоснована нашим ученым, стоявшим у истоков оригинальной школы лесоведения.

Могучий, с густой темно-русой бородой и голубыми сияющими глазами на румяном добром лице, корифей русского леса Морозов и выглядел, точно из сказки вышел. Странный человек. Вместо жалованья привозил домой книги. Кормил из себя студентов. Шокировал окружающих, когда, входя в дом, первым делом подавал руку горничной. Дочь ученого вспоминала, как однажды из командировки отец привез не подарки своим четверым детям, а еще двоих, взятых на воспитание, — «чтобы дать им хорошее образование».

Если у тебя в кармане рубль мелочью, ты его пересчитаешь и будешь знать каждую копейку «в лицо», а если у тебя тысяча рублей мелочью, такой фокус не удастся. Говорил, в Германии мало лесов, зато передовое лесоведение. Но придет время, и Морозов скажет своим ученикам, что пора заимствования у немцев закончилась.

Директор Музея леса имени А.Р. Варгаса де Бедемара Тимирязевской академии Александр Гемонов ведет меня в «Хогвардс». Так прозвали современные посетители розовое здание бывшего манежа усадьбы «Петровско-Разумовское», построенное в XVIII веке. Внутреннее убранство — точь-в-точь школа магии и колдовства, где учился Гарри Поттер.

Огромные, размером со столешницу, спилы гигантских елей, вековые пни, коллекция причудливых сосудов с семенами всех растений издали весте лет после сбора... «Дзельква», «Хмелеграбь», «Яблонь», «Лавруша ягодо» — названия на старинных корешках книг местной библиотеки. Библиотека — особая гордость музея. Эти книги — не книги, а спилы деревьев, сделанные сотни лет назад. Многие из них уже не растут на Земле и сохранились в таком виде.

Здесь есть еще один раритет. Ветхое издание в зеленой мягкой обложке теряет листы при прикосновении. «Учение о лесе» Морозова — это библия лесоводов, свод правил и законов существования леса, написанный великим русским ученым. «Никогда не забуду, как уже тогда зрелый отец в последний день своей жизни держал в руках только что вышедшую книгу, держал ее вверх ногами и силился прочитать», — расскажет в воспоминаниях его дочь.

По совету врачей Морозов из Петербурга переехал в Крым. Болезнь прогрессировала, но, поддерживаемый с двух сторон учениками, он преобразился, когда вставал за кафедру Таврического университета.

Силы возвращались. Самозабвенно, на одном дыхании читал лекции...

Как признался ученый, однажды ему открылась тайна. Лес — это единая, гармоничная система, образующая одно целое с почвой и средой, где все эти компоненты влияют друг на друга.

Рубите, мужики!

Корреспондент «Культуры» попала в знаменитую Тимирязевку как раз на день открытых дверей. После длительного перерыва в 2009 году местная кафедра лесоводства и мелиорации снова стала выпускающей. «Большая химичка» — лекционная аудитория так называется — полна народу. Среди будущих абитуриентов больше мальчишек. Лес любит мужчин. Атмосфера у «лесников» особая. В почете все дореволюционное. Не устают говорить «мы имперские», вспоминают, что лучше для леса было сделано еще при царе. Хотя бы первый в России Баргузинский заповедник...

То, что абитуриент пошел лесом, это хорошо. Нашим чащам остро необходимы умные головы. Вот, например, все мы насыщены про рубку деревьев. И уж кто не читал хрестоматийного «Плакала Саша, как лес вырубали», тот наверняка знает хит «Любь»: «Не губите, мужики, не губите. Не рубите дерева, не рубите». Про «лес рубят — щепки летят» тоже слышаны. А вот еще, менее известное: «Дремучий лес! Здесь без борьбы / Не достигают света. / Здесь медленно растут дубы, / Среди судьбе поэта...» Это написал Вячеслав Купринов. И оказался прав. Согласно учению Морозова, между деревьями происходит конкуренция за ресурсы, за свет, за пространство, за влагу. Так в лесу появляются деревья-лидеры и деревья-притесняемые.

Лесовод должен быть справедливым. Возможность достичь своего пика должна быть у каждого. Даже у дерева. Удалив лидера, лесовод позволит отстающим подрасти и достичь высот. Это положение и легло в основу правил по уходу за зелеными массивами. В частности, рубки. Не истощая лес, можно рубить примерно 600 ман кубометров в год. А по подсчетам экологов, реально идет под пилу меньше трети от этого объема — даже с учетом незаконного промысла.

Как говорил сам Морозов, рубка — синоним восстановления. Однако делать это нужно с умом. Человек должен удалять то, что удалила бы сама природа. Такой подход называется выборочной рубкой. Но, начиная с 30-х годов, деревья валили без счета. Стояла задача компенсировать потери, понесенные в результате Гражданской войны. И «мужики» принялись усиленно валить лес, на тот момент одну из главных статей дохода страны. Именно так были сведены на нет коренные (первичные) леса Московской области. Вырубленные площади бросали на произ-

вол судьбы, и теперь там, где росли ценные породы, шелестят березы да осины.

Нерачительное лесоводство приводит к тому, что мы теряем прибыль. Давно придуман способ, как рассчитать оптимальный возраст леса для рубки. Пропустишь срок — потеряешь в деньгах. Однако расчет не востребован. Одна пятая наших лесов отдана арендодателю, который рубит, как считает

нужным. Оставшаяся часть фактически бесхозна, работа там вообще не ведется.

По мнению специалистов, нужно вернуть рубки, восстановить выборочную форму хозяйства — когда деревья удаляют только там, где это научно обосновано. Актуальная тема — создание частных лесов. В декабре вопрос уже поднимался в Федеральном агентстве лесного хозяйства.

Самшит

Жук-типограф

Ясенева изумрудная златка

Огневка самшитовая

Однако пришла новая беда. Теперь проблема столичного региона — ясенева изумрудная златка. Это красивое насекомое всегда обитало на Дальнем Востоке. До Москвы добралось пять лет назад.

— С тех пор златка успела много, — сетует Ижевский. — Например, съест все московские ясени.

Предполагается, что попала она к нам с деревянной тарой: в катушках из-под кабеля, поддонах товаров, ввозимых из Китая. От насекомого, кстати, страдают не только мы. В Америке златка стала национальным бедствием.

На столе Сергея Ижевского свежее издание книги с красивыми цветными фотографиями жуков. Ученый обеспокоен. Сочинская Олимпиада принесла нам не только золотые медали, но и очередные вызовы. В преддверии Игр в страну везли импортные растения. А с ними — и новую для нас живность. К счастью, в Сочи имеется институт цветоводства и субтропических культур. Теперь он обеспечен работой надого.

Головная боль начальника отдела организации ГАПМ ФБУ «Рослесозащита» Александр Бабуриной — самшитовый лес. В 2012-м вместе с посадочными материалами в Краснодарский край попала огневка. Насекомое облюбовало ценные породы и почти полностью их сожрало.

— Сейчас все усилия направлены на то, чтобы сохранить популяцию самшита и спасти наши рощи, — рассказывает Бабурина. — Естественных врагов огневки не найдено. Лесничества проводят обработку участка, чтобы сохранить деревья и впоследствии их размножить.

Вообще же сотрудники Рослесозащиты стараются действовать на опережение. Прочесывают местность, ищут новых инородных врагов. В 2015 году чудом удалось предотвратить нашествие средиземноморского шелкопряда. Специалисты вручную собрали гнезда, где зимовали насекомые. Оказалось, что импортный вредитель прибыл на соснах, которые высадил один из жителей края.

По словам энтомологов, в ближайшее время в южных регионах может появиться и любитель поживиться кленами — азиатский усач. Привезти его способны... почитатели бонсаев. Уже не раз в Рослесозащиту обращались граждане, удивленные появлением загадочных дырочек на стволе своего любимого деревца. Обращались и путешественники, приехавшие из Таиланда. Из вывезенных оттуда деревянных статуэток выдулись довольно страшные жуки. К счастью, в лесах они пока не обнаружены.

Специалисты предупреждают: с иностранными соседями нужно быть особенно осторожными. В случае подозрений — обращаться в Рослесозащиту, где проведут необходимые анализы и дадут грамотный совет.

Впрочем, силы явно неравны. Не на каждого заморского вредителя найдено оружие. Порой только и остается, что уповать на помощь самой природы. Так, расплодившиеся с недавних пор в столичном регионе дятлы, в том числе и красно-князские, пытаются справиться со златкой.

Россия без леса не останется, уверены работники отрасли. К примеру, сегодня активно растут деревья на заброшенных полях. Такое чередование издревле давало отличный лесной урожай. Вспомним хотя бы предков-славян с их подсечно-огневым земледелием.

Но рассматривать лес исключительно как материальный ресурс — неверно. Он живой — источник жизни, внутренней поддержки. Человечество зарождалось там, где присутствовала древесная растительность. И об этом не нужно забывать.

1 культура: Без малого 50 лет назад Вы пришли в израильское посольство в Москве, где заявили, что хотите репатрироваться. Позднее Вы еще несколько раз буквально прорывались в израильское, а затем и в американское представительство с тем же требованием. С Вами беседовали офицеры КГБ, намекали, что отправят в дурдом. Понимали, что могли в итоге оказаться за решеткой?

Кедми: Все шло к тому, что меня посадят, а шансов на положительный ответ почти не имелось. Но я пытался максимально раскатать свои отношения с властями — рассчитывал, что создам такие условия, при которых им будет невыгодно устраивать показательный процесс, и меня выпроводят за границу.

В советской бюрократической системе решения принимались медленно. Она зачастую опаздывала: если мои инициативы были более быстрыми и заставляли чиновников врасплох, у меня оставалось время для подготовки к их ответному ходу. Помнится, однажды я вышел из посольства, и меня не задержали. Тогда подумалось: возможно, советская власть намного слабее, чем представляется, и большую часть ограничений мы на себя накладываем из-за собственных страхов.

культура: В «Википедии» читаем: из-за легкости, с какой Вы добились отъезда, Вас потом в Израиле окружал шлейф подозрений в связях с КГБ...
Кедми: Не знаю, что написано в «Википедии», не читал. Но я приехал в 69-м, а в 71-м, то есть во второй год после окончания офицерского училища, уже поступил в школу военной разведки. Такая быстрота необычна для Израиля. Если бы были какие-то подозрения, меня не приняли бы в такую школу. С 78-го я работал в «Нативе», где наивысшая степень секретности в стране. Проверки предстояли догаде, упорные, но все подозрения существовали не на профессиональном, а на бытовом уровне.

культура: В книге «Безнадежные войны» Вы подробно, шаг за шагом описываете свой первый бой: недалеко от Суэцкого канала во время войны Судного дня 1973 года. Вы сражались в танковых войсках, в одном экипаже с будущим премьером Эхудом Барак. Вас было трое. Когда пулеметчик погиб, Вы встали за пулемет, высушившись из башни. Вы, как я помню, отдаете дань уважения за героизм и солдатам противника, египтянам, которых в тот момент уничтожили...
Кедми: Конечно. Они нас убивали, мы — их.

культура: Но Ваши батальные сцены скучны на чувства. Насколько Вы в тот момент нервничали?
Кедми: Это было первое сражение, но не единственное. Потом они шли сплошной чередой. Вообще в бою ощущений нет, ты работаешь, как автомат, как машина. Делаешь то, чему учили. Целишься, ведешь огонь и все фиксируешь. Переключение происходит утром перед битвой, когда звучит команда «Запустить двигатели!» и слышишь, как затарахтел мотор танка. Тут же — полное переключение. Или уже после, когда все закончено: приехали в место расположения батальона, и все разошлись. Тогда появляется несколько минут отдыха. Начинаешь вспоминать, что было. И рождаются чувства.

культура: А сложно было переключиться в иной режим, когда перешли из бронетанковых войск в спецслужбы?
Кедми: Нет. Из армии я уходил офицером военной разведки, поэтому работа оказалась чем-то похожей. Кое-какие навыки, которые получил на передовой, пригодились. Другие — нет.

На новом месте гораздо более важ-

Российские комплексы С-400 в Сирии

Яков Кедми:

«У Москвы и Тель-Авива много общих задач»

Владимир Путин и Биньямин Нетаньяху

ным оказался человеческий фактор. Прежде я не занимался агентурой и вербовкой — тем, что у вас в ведении ГРУ. В армии мои функции ограничивались полем боя, расположением частей противника.

Всех военных тестируют на наличие природных данных быть офицером. Точность, собранность, внимательность, дисциплинированность, умение организовать людей, сохранять в любой обстановке самообладание, холодный расчет. Все это — качества, необходимые командиру.

А какие нужны для службы во внешней разведке? Способность оценивать, систематизировать и анализировать информацию, дар по-особому использовать людей, например, уметь работать среди населения, при этом получать сведения без элементов вербовки. Разумеется, и доскональное знание собственных сотрудников.

культура: Что в «Нативе» доставляло Вам особое удовольствие?

Кедми: Когда планируешь ту или иную операцию и она в итоге удается, то чем меньше было изначально шансов, тем ценнее победа. Адреналин

всегда повышен. Особенно, когда ты сам на месте событий, как на борцовском ковче. Это давало чувство внутренней мощи и легкости. Никогда не было страха или ощущения опасности, но предельная собранность перед поединком, охотничий азарт.

культура: В декабре 1988 года Вы оказались в эпицентре истории, связанной с угоном самолета из СССР. Тогда банда Яхьяния захватила на Северном Кавказе автобус с детьми и учительницей, потребовала два миллиона долларов и воздушный коридор в Израиль. Власть выполнила эти условия, однако террористы не учли, что международная обстановка изменилась и отношения наших стран потеплели. В итоге Израиль сразу вернул и самолет, и заложников, и выкуп, и бандитов в наручниках. Но тот злополучный рейс в аэропорту Бен-Гурион Вы встречали лично...
Кедми: Именно я был первым, кого увидел Яхьянец, спустившись с трапа. Я заговорил по-русски, он явно обрадовался. Когда я увидел его поодаль, мне стало ясно, что прямого физического риска нет. Обычные бандиты. Единственное, что меня немного напрягло, — Яхьянец был подкуренный и пьяный. Когда такой человек стоит с автоматом перед тобой,

Война Судного дня. Моше Даян и Ариэль Шарон. Октябрь 1973 года

не совсем приятно. Неприятно, подчеркну, но не страшно. Я вел переговоры. Сразу сказал: «Ну, положи автомат!» Он положил, и то же самое сделал его ребята, которые вышли из самолета с обрезам. Не было большой напряженности, мне быстро удалось их успокоить и перевести разговор на практические вопросы.

культура: Вы как-то упоминали, что хорошо знаете президента России, даже познакомили его в 1998 году с Ариэлем Шароном. Позднее Вы и Владимир Путин несколько раз подробно беседовали о целях и интересах двух стран на Ближнем Востоке. Как Вам кажется, с тех пор тактовые не подверглись корректировке?

Кедми: С первой же беседы стало ясно, что у нас очень много общих задач. И по большому счету ничего нового на сегодня не добавилось. Да, усилился элемент террора. Тогда экстремисты активно орудовали в самой России, на Северном Кавказе, но уже была очевидна связь между ними и исламским террором на Ближнем Востоке.

Мы говорили и о проблемах минувшего, как экономических, так и политических, геополитических. Потом у нас был еще ряд встреч.

Ясно, что не все цели у нас совпадают: у каждого государства они раз-

ные, тут не может быть полной идентичности. У России свои отношения с третьими странами, но не помню, чтобы в разговорах выявились какие-то противоречия в оценке Соединенных Штатов. Тут было полное взаимное понимание.

культура: Тогда же Вы конфликтовали с людьми, которые входили в руководство Израиля, а теперь, после многолетнего перерыва, снова у власти, — это господа Биньямин Нетаньяху и Авиغدор Либерман. В чем суть Вашего спора? Что-то личное или разница в ценностях?

Кедми: Вероятно, это свойство моего характера. Когда я только приехал, то тоже выступал против политики израильского правительства. Потом мою правоту признали: политика была изменена. Я говорю сейчас о временах Годды Меир. И со службой, которую я затем возглавлял, поначалу имелись стычки.

С Нетаньяху у меня принципиальные споры. Его подход к работе, отношение к евреям СССР и постсоветского пространства, к России, к палестинцам — по всем этим пунктам у нас были разногласия. Сегодня он круто изменил курс относительно Москвы —

ТВ-шоу. Вам не кажется, что Вы стали более легкомысленным?

Кедми: Нет. Будучи на службе, научился четко формулировать и аргументировать свои мысли. Что я и делал. На закрытом форуме или перед журналистами — не играет роли. В любой аудитории могу себя контролировать: сказать то, что хочу донести, и не говорить того, что не имею права раскрывать.

Много раз в разведке мне приходилось обосновывать, докладывать, делать выводы по огромному количеству информации по разным тематикам, излагать ее и письменно, и устно. Натренировался вдоволь. Так что когда выступал, совершаю почти то же самое, только в других условиях.

культура: В ноябре анонимный источник в израильском генштабе предупредил журналистов, что столкновение с Россией якобы неизбежно. Вызвано это было тем, что Москва разместила в Сирии С-400 и прочие современные вооружения, после чего Тель-Авив потерял превосходство в воздушном пространстве, которое привык контролировать. И буквально несколько дней назад Израиль вновь нанес удар по сирийской территории, по военному аэропорту Дамаска. Риски действительно велики?

Кедми: Допускаю, на уровне дискуссии разведывательное управление Израиля обсудило вопрос о том, что пребывание С-400 в Сирии увеличивает опасность конфликта наших ВВС с российскими военными комплексами, что надо принимать меры, дабы свести вероятность столкновения к минимуму. Никто не отрицает, что все возможно при неаккуратной работе с той или другой стороны.

Думаю, не все в Израиле довольны, что прежней свободы действий в сирийском небе у нас больше нет. Но это реальность, с которой приходится считаться. Надо искать иные способы. Например, мы сейчас нашли возможность поражать объекты «Хезболлы», не залезая в воздушное пространство Сирии. Последние обстрелы проводились ракетами «земля — земля» и «воздух — земля», пущенными с нашей территории или из нашего же неба. Радиус их действия вполне достаточен.

культура: Какими видятся Вам отношения Израиля и США во время правления Дональда Трампа? 45-й американский президент не скрывает симпатий к еврейскому государству.

Кедми: Проблемы, бывшие результатом, во-первых, мировоззрения Обамы, а во-вторых, его напряженных контактов с Нетаньяху, уйдут. Хотя общие причины разногласий останутся. Впрочем, уже хорошо, что их не будут усугублять личные недоразумения между политиками.

культура: Что предпримет Вашингтон на перидском направлении? Придет ли, к примеру, Москве выбирать между Трампом и Тегераном?..

Кедми: Не думаю, что перед Кремлем встанет подобный выбор, это же касается и отношений с Трампом и Пекином. Считаю, Россия сумеет сохранить баланс. Может, и не так, как при Обаме, но Иран с американцами найдут тот или иной способ взаимного существования.

культура: В каком направлении в целом развивается израильское общество? Почему и правящие круги, и значительная часть населения воспринимают любую критику в адрес страны как проявление антисемитизма?

Кедми: Политики часто предпочитают не обсуждать проблему, а переходить на личность того, кто предьявляет им какие-то претензии. Однако это обычная ситуация во многих государствах. В целом общество у нас достаточно терпимое, толерантное, здоровое. Хотя повышение внутри него доли религиозной и националистической составляющей может представлять угрозу демократии. Растет коррупция. Но, надеюсь, мы в состоянии со всем этим справиться.

Исход по-французски

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

За последнее десятилетие около 40 000 евреев покинули Францию, переселившись в Израиль, Соединенные Штаты, Канаду, Австралию и Великобританию.

Главной причиной такого исхода является рост антисемитских настроений и серия террористических атак. «Во Франции евреев убивают только за то, что они ими являются», — подчеркивается в исследовании Службы защиты еврейского сообщества.

Так, в 2006 году Юсуф Фофана, родители которого прибыли из Кот-д'Ивуара, вместе с подручными три недели пытал, а потом убил 23-летнего Илама Халими. Спустя шесть лет Мохаммед Мера, имеющий французское и алжирское гражданство, напал на еврейскую школу в Тулузе, застрелил учителя и троих детей. В 2015-м

Амеди Кулибали расстрелял четырех человек в парижском магазине кошерных продуктов. Все эти расправы дали мощный импульс возвращению евреев на историческую родину. Тем более, что антисемитские акции случаются все чаще. В 2015 году жертвами подобных выступлений стали более 800 человек — в десять раз больше, чем в 1999-м. «Антисемитизм достиг беспрецедентного масштаба. К примеру, в канун Нового года вандалы разгромили антисемитскими лозунгами типа «Евреям вход воспрещен» стены школы имени Анны Франк в парижском пригороде Монтрей. Еврейская диаспора напугана», — констатируют эксперты Жером Фурке и Сильвен Мантернак в новой книге «В будущем году в Иерусалиме?».

Власти делают все, чтобы положить конец расистским выходкам, берут под усиленную охрану синагоги и школы. «Франция без евреев — это не Франция», — заявил Манюэль Вальс, один из кандидатов от Социальной партии на предстоящих президентских выборах. Со своей стороны, глава государства Франсуа Олланд объявил борьбу с расизмом и антисемитизмом общенациональной задачей, но, по своему обыкновению, особых успехов и на этом поприще не добился... Социологи отмечают, что эпицентрами антисемитизма являются столичные пригороды, а также некоторые южные районы, где обосновались выходцы из арабских и африканских стран. Во время манифестаций они выступают с лозунгами: «Аллах акбар», «Смерть евреям», «Евреи, проваливайте. Франция не для вас!»

«Все знают, но никто не осмеливается сказать, что в арабских семьях во Франции антисемитизм впитывают с молоком матери», — утверждает известный историк Жорж Бендуссан. Его слова спровоцировали большой скандал в политкорректных кругах. Ученого обвинили в разжигании не-

насти в отношении мусульман, и в конце января он должен предстать перед судом.

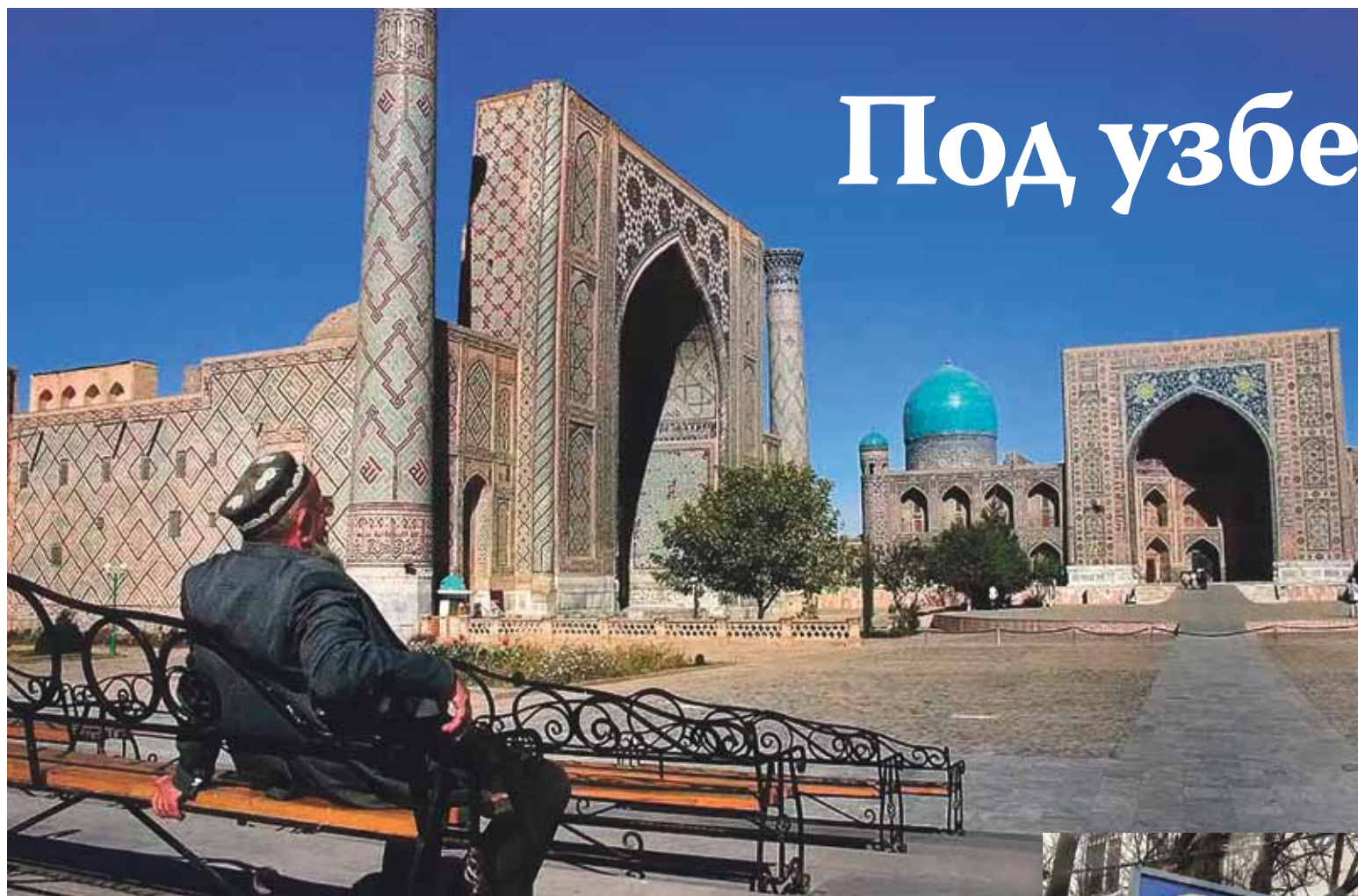
«Евреи оказались одной из главных мишеней джихадистов, бьет тревогу глава Представительного совета еврейских организаций Франции Рोजе Кюкерман. — Практически все акты насилия против них совершаются молодыми мусульманами». Однако антисемитизмом заражены не только они. Эксперты указывают на рост подобных настроений среди католиков, леворадикальных и ультраправых кругов. «Обыкновенный расизм» нигде не исчез.

ФОТО: REUTERS/PIKSTRAEM

«Можно ли во Франции оставаться евреем, не рискуя быть убитым?» — задаются вопросом представители еврейской общины. Для многих семей единственный способ защитить себя состоит в том, чтобы спрятаться, признаться на днях на страницах журнала «Экспресс» одна из читательниц, Эмили Тон: «Еще лучше, если нам удастся скрыть свою фамилию. Но я больше так жить не могу и хочу положить конец молчанию».

Тем временем израильские лидеры все чаще призывают французских евреев перебраться на Землю обетованную. «Если хотите оставаться евреями, если хотите, чтобы ваши дети и внуки также были евреями, перебирайтесь в Израиль», — заявил в конце года министр обороны Авиغدор Либерман. Раньше с тем же призывом обратился премьер Биньямин Нетаньяху, пообещав встретиться с распростертыми объятиями.

Под узбекской рукой

Екатерина САЖНЕВА
Бухара — Ташкент

В конце прошлого года Узбекистан потряс сильнейший политический кризис: смена власти, которая оставалась монолитом на протяжении четверти века, с момента распада Советского Союза. Ждали и боялись многого... Вместо скоростной скачки Ислама Каримова в результате всеобщих выборов президентом стал Шавкат Мирзиёев, в недавнем прошлом правая рука ушедшего владыки и премьер-министр.

Пришли на избирательные участки и проживающие тут русские. Они тоже голосовали за свое будущее. В отличие от прибалтийских республик, русские Узбекистана не бесправные неграждане, не имеющие даже права голоса, чисто номинально у них все в порядке, их никто не преследует и не заставляет уезжать. Вот только легче ли им от этого?

Куда в итоге подует ветер перемен — как трансформируется при новом лидере отношение в Узбекистане к России и Русскому миру?

600 тысяч наших

Шуртак — жареные абрикосовые косточки, вымоченные в жестком соевом растворе. И хотя в них содержится цианид — в малых дозах это яд полезный, он лечит многие болезни, убивает опухоль. Шуртак продается лишь в Узбекистане. Но я поехала сюда не только за ним...

По результатам последней советской переписи, в 1989 году в Узбекистане проживало 1 миллион 660 тысяч наших. Сейчас, по весьма приблизительным данным, — ведь новая перепись в стране не проводилась почти два десятилетия — их число сократилось ровно на миллион. Осталось где-то два процента от общего числа граждан. Уезжали и продолжают уезжать. Почему? Куда?

Если вы хотите узнать, как живут русские в Узбекистане, совершенно не нужно лететь в Ташкент, достаточно добраться на электричке до соседней Калуги. Именно эта область, как ни странно, стала Меккой для соотечественников из страны абрикосовых деревьев. Едут сюда массово. По государственной программе переселения.

31-летняя Ксения Соколова, это не настоящее имя, но называем ее так, и потом объясню почему, мама троих детей. Двое родились еще на узбекской земле. Младший, бутуз Мишка, уже коренной калужанин и — повод для получения материнского капитала. На деньги эти хотят строитьсь. Свой дом, фруктовые деревья. Абрикосы здесь не вызреют, конечно, но яблоки, сливы — пожалуйста...

Ксения пока в декрете, работает муж. Говорит честно, что финансово трудно, да и вообще нелегко вот так вот все взять и поменять в один момент, но она ничуть не жалеет. «А мама осталась в Узбекистане, не хочу, чтобы у нее были неприятности из-за того, что я вам расскажу, — объясняет женщина нежелание рассекретить имя. — Жить в Узбекистане се-

годня непросто. Даже самим узбекам. А уж лицам другой национальности тем более. Находясь там, острее всего ощущаешь собственную ненужность, невостребованность, одиночество. При том что проблем с жильем нет — только сколько наша бывшая квартира стоит, даже если ее продать? Тысяч десять долларов от силы, на такие деньги, если бы не программа переселения соотечественников и помощь от властей, в России ничего не купишь. И все равно как мы маму ни уговаривали поехать с нами, она отказалась. Хотя пенсия крошечная, на нее невозможно прожить, да и отношение к русским, с одной стороны, вроде и дружеское, в том числе и на государственном уровне, везде говорят о том, как нужно крепить братство народов, а с другой... Непросто ей все это. А мы рисковали. Молодые потому что, еще можно начать все сначала».

Русские в сегодняшнем Узбекистане — особый народ. Прежде всего потому, что сами себя они очень четко разделяют на базис и надстройку: собственно русских и тех, кто разговаривает на русском языке, — последние на порядок больше, практически все городское население старше тридцати пяти лет с образованием выше среднего.

Если не хотите попасть вприсаки, не стоит путать русских с русскоязычными. «Это и армяне, и немцы, и украинцы, и корейцы, и те же узбеки, — отмечает Алексей Ульбо, самаркандский культуролог. — Язык бывшей метрополии в нашем регионе не является достоянием одного этноса, а представляет собой часть мультикультурного центральноазиатского сообщества и нуждается в поддержке именно в качестве таковой».

Легко ли быть русским в чрезвычайно закрытой, особенно в информационном плане, стране? И такой ментально далекой.

Ты мне — я тебе

«Бдительность — требование времени» — плакат на русском висит на заборе, сам забор по периметру опоясывает железнодорожный вокзал древней Бухары. Гололед. Минус 10. И к вечеру еще, обещали, похолодает. Погреться в солнечном краю не получилось.

— Девушка, купите пилу за 5000 сумов. Нет? Тогда за 3000, или дайте за 1000.

Замерзшие продавщицы на местном рынке сразу поняли: я — их единственная надежда. Последняя туристка в сезоне. Мечтают продать хоть что-нибудь. Тубетейку, магнит, абрикосовые косточки... Безработица в Узбекистане жесткая. Недаром почти два миллиона самих узбеков ищут карьерное счастье за рубежом. Чаще всего — в России. Русские же специалисты здесь «не выживают» и вовсе.

Многовековая клановая система заставляет узбеков прописывать на садике места родных, друзей или их знакомых... Даже во вред работе.

Будь хоть семи пядей во лбу, а без волосатой лапы не обойтись. Восток — дело тонкое. Как же уж тут социальные лифты. Хотя есть и исключения, которые только подтверждают правду. Тот же Вячеслав Голышев, некогда советник Ислама Каримова по экономике. Но многие, отбываясь о нем как об интеллектуале и отличном экономис-

те, с разочарованием признавали, что его «реальное влияние на суть принимаемых решений равно нулю».

Поэтому не жалеть нужно бедных и замерзших бухарских продавщиц сувениров, а радоваться, что им так повезло: они пристроены, их будущее, пусть и ограниченное туристическим сезоном, все же определено. Те же из бывших наших, кто хотел больше, в Узбекистане не остаются — сломать тысячелетние традиции кумовства не просто сложно, невозможно!

Бухарский клан, самаркандский клан, ташкентский клан — кто бы ни прицепился к власти, а «править» все равно станут ташкентские, как говорят в народе. Замкнутый круг, из которого невредимым не выбраться. Ты мне — я тебе.

«Как ни странно, именно коррупция в течение многих лет позволяла узбекистанцам выживать и заниматься бизнесом, — считает Алексей Воловский, журналист, автор сайта AsiaTerra. — При покойном президенте Каримове было введено столько бессмысленных запретов, что если бы все соблюдалось, от экономики уже давно ничего бы не осталось. А так, получается обходить, смягчать».

Поезд до Ташкента отправился почти пустым. На вокзалы и в аэропорты даже гражданам страны так просто не попасть — строго охраняемая территория. Пускают лишь тех, кто с проездным документом. Остальные, провозжающие и встречающие, ожидают родственников на непривычном бухарском морозе метрах в двухстах от здания. Боятся журналистов, боятся террористов — в этом есть своя правда и логика: руководившего страной 25 лет Ислама Каримова радикальные религиозные секты и представители «черного халифата» неоднократно объявляли врагом.

Именно борьбой с запрещенным ИГИЛ прославился в мировой политике Каримов. На этом он построил внешнюю да и внутреннюю политику. За это ему прощали многое — в том числе и бесчисленные, по данным экспертов, нарушения прав человека в Узбекистане.

Кстати, самого Каримова также можно отнести к русскоязычным — родной язык он выучил уже будучи президентом, а дома так и вообще говорил только на русском: супруга у главы государства тоже была из наших.

Может быть, именно поэтому великий и могучий здесь не так сильно гнобили, как во многих других экс-республиках СССР, мало того — нынче это язык интеллектуалов и элиты.

В ноябре 2012-го министерство юстиции разрешило ограничено официально использовать русский наряду с узбекским в случаях оформления документации в органах ЗАГС.

С удивлением, будто вернувшись в Советский Союз, смотришь и на железнодорожный билет. От моего имени до пункта назначения — все на родном. Сосед по вагону довольно хмыкает: «Прошли те времена, когда русский изгоняли из официальных мест. Когда кириллицу заменили на латиницу. Одумались! Многие бакшиш дают, чтобы сына записали в русскую группу детского сада, в русскую школу. Поняли — без России мы ничто, как будешь работать в Москве дворником, если языка не знаешь?»

Русских школ в Узбекистане на первый взгляд не так уж и мало, больше пятисот. Но уже в высшем образовании процент тех, кто получает его на языке Пушкина, стремительно катится вниз.

По данным СМИ, русские отделения в вузах гуманитарного профиля занимают около девяти процентов, а в технических — не более четверти мест от общего числа студентов.

Русский язык — привилегия богатых, простая молодежь в сельской местности и «на районе» на нем уже практически не говорит, за последние годы преподавание русского в чисто узбекских школах было также сокращено, его приравнивали к иностранному. Знает русский только тот, кто может за него заплатить.

Хлопковое дело

Церковь Архангела Михаила в Бухаре — единственная в своем роде. Не только в Узбекистане — в мире. Когда-то это было обычным залом ожидания на вокзале. Тут нет куполов, и поэтому со стороны православный храм выглядит, скорее, как старинная дворянская усадьба. Прежде здесь заканчивались железнодорожные пути, потом их отрезали. Ни скамеек, ни громкоговорителя, на месте кассы — золотой иконostas, спасенные верующими еще в 30-е годы и возвращенные сегодня иконы.

«Прихожан у нас много, на праздники, бывает, и по сто человек местных собираются», — признается иерей Леонид Петров, к которому я заглянула за благословением. «Считаю, наша церковь так и осталась залом ожидания — только для человеческих душ, перед тем как навечно отправиться в Царство Божие», — поэтически заключает батюшка.

А у меня возникла другая ассоциация. Пустующий зал ожидания. Узбекистан. Поезд в Москву давно ушел. И те, кто хотел, на него успели. Куда деваться опоздавшим? Нужны ли они хоть где-то и хоть кому-то?

Узбекистан понял, что любит русских, когда их тут, скажем прямо, почти не осталось. В лихие 90-е выезжали кварталами. Продавали квартиры за бесценок.

Оставшиеся — не смельчаки и не пассионарии, старики, чьи отеческие могилы находятся здесь, и им некуда уезжать, творческая интеллигенция, подпитываемая этим воздухом и этой землей, и нигде, кроме Узбекистана, больше особо не нужная. Плюс маргиналы и блаженные.

Елена Урлаева. Лидер местного Правозащитного альянса. На карачае у спецслужб. Даже на интервью со мной пришла в сопровождении «топтуна», который не очень-то от нас и скрывался: пока мы разговаривали с Еленой, сидел напротив и с удовольствием пил зеленый чай из расписной пилы.

При встрече я протягиваю Елене Урлаевой коробку конфет — специально из Москвы. В подарок. Пожилая женщина расплывается в улыбку: «Россия — щедрая душа».

После беседы Урлаева собирается посетить Республиканскую больницу: «Там содержатся бездомные, в том числе русские, может, им нужна помощь?» Мы берем такси — 50 рублей в любой конец города, практически коммунизм, если учесть, что 99 процентов машин тут ездят на дешевом газе.

В Ташкенте все таксуют. Дополнительный заработок. Только поднимешь руку — останавливается частник.

В больницу нас пропускают без труда. Находим и бродяг, один представляется Сергеем.

лишь «проявляют озабоченность» — судя по всему, Европе безразлично, что происходит в Узбекистане. Он не входит в зону ее интересов.

«Это так, и на самом деле Европе действительно плевать на права и жизнь людей здесь, — считает оппозиционер Евгений Дьяконов, русский, некогда переехавший из Ташкента в Норвегию. — В ЕС давно свои установки, кого поддерживать, а кого нет. Огромно влияние только России — и политическое, и бизнеса, — и если кто и способен тут изменить ситуацию к лучшему, то только ваша страна».

Россия сделала все, чтобы Каримов оставался в своем кресле до самой смерти: в 2005 году после трагических событий в Андижане, когда во время межнациональной розни погибли сотни ни в чем не повинных людей и республика находилась фактически на пороге «цветной революции», оплаченной из-за океана, именно Путин протянул руку помощи Каримову и спас его. Тот не остался в долгу: из страны были немедленно изгнаны американские военные базы, которые уже прижились, зато в дружбе с Россией наступил настоящий медовый месяц. Видимо, стало понятно, что, кроме как России, по-настоящему Узбекистан не нужен на этой планете больше никому.

Уровень радости

«Русские — душевные завоеватели. Завоевывали другие народы, они отдавали им кусочки своей души, всех себя», — золотая фраза из фильма известных в Узбекистане режиссера Олега Карпова и оператора Умиды Ахмедовой. Он — уроженец Ташкента, русский. Его жена узбечка по национальности, как сама считает, не оторвавшаяся от родных корней.

Их диптих «Жить и умереть в Самарканде» и «Жить и жить в Фергане» весьма нашумел. «Вас перешней жизни наших соотечественников в Средней Азии они говорят без прикрас. Забытый памятник Циолковскому в центре Ташкента. Под ним на скамеечке сидят три мужика, как из былины. Выпивают. Камера скользит по лицам. «Я вот русский, — говорит самый активный. — А это мой товарищ — узбек, а это — татарин». Такая вот дружба народов. Миг, выхваченный из будней многонационального мегаполиса.

Как писали потом кинокритики, создатели фильма интеллигентно прежде всего, что ощущают русские, оставшиеся на этой земле, почему они не стали уезжать, в чем ищут и не находят смысла жизни — ведь не в одной же пьянке?

Режиссер Олег Карпов помнит еще прежний Ташкент, оставшийся теперь лишь на черно-белой киноленте: «До трагедии 1966-го старый узбекский город и новый, русский, не перемешивались, граница проходила по каналу Анхор. Хотя во время войны эвакуированных

из Центральной России, думаю, сеяли и там, и там. После землетрясения пришлось заново отстраиваться, образовалось множество спальных районов, этнически уже перемешанных. Когда объявили независимость и начался исход русских, процесс перемешивания практически завершился».

«Вообще, это наш кинорассказ о взаимопроникновении культур, — подхватывает Умида Ахмедова. — Многие великие русские оставили неизгладимый след в Центральной Азии... Если бы мы взялись за эту работу в иное время, то нас могли бы обвинить в воспеании «старшего брата». Но сегодня большинство русских уже уехало: воспеать некого... Мы не стремились лезть в политику своими картинками. Хотели показать чувства, эмоции, людей. Однажды стояла камера, и дети просто попали в кадр, и один мальчик закричал по-таджикски: «Серезжа, иди сюда!» — и тут же в объектив заглянула другая — конопатый русский мальчишка...»

Я встретила с супругами у них дома. Они открыто рассказали о том, что с недавних пор Умиде вообще запрещен выезд в Россию — ее просто не выпускают на границе без объяснения причин.

Судебное преследование Умиды Ахмедовой началось за то, что якобы в своих работах она оскорбляет узбекский народ. Кроме картины о русских, сила и фильм о жестких патриархальных традициях, сохранившихся до сих пор в узбекских семьях, «Бремя девственности». Ей были предъявлены обвинения в «клевете» и «оскорблении». Она не попала за решетку только из-за амнистии, ту так раз объявили в связи с годовщиной независимости республики.

Для любой поездки за рубеж гражданам Узбекистана положена специальная виза в обычный паспорт, так вот получить ее теперь Умида не может. Она заперта в родной стране. Выхода нет. «Такого не было никогда раньше. С недавних пор здесь поселился страх — меня могут остановить на улице, запретить снимать, да все что угодно. Люди опасаются говорить открыто о том, что думаю, — это неправильно». «Но я все равно не хочу уезжать навсегда, — добавляет ее муж. — У меня тут все».

Я не могла поверить словам Олега и Умиды, что такое действительно может быть в светской стране в XXI веке. Другой, неведомый Узбекистан.

Какой же из них реален?

Ведь, по данным рейтинга World Happiness Report, составленного Институтом Земли, мониторингом уровня радости в странах СНГ, в 2016-м именно Узбекистан был признан самым блаженствующим и довольным государством среди соседей. Хотя... Как говорят на Востоке, чем меньше человек имеет, тем меньше он хочет иметь.

...О чем же мечтают многочисленные уже русские, кто все еще остается жить и надеется когда-нибудь умереть в Узбекистане?

Мечтают, что, может быть, новый президент Шавкат Мирзиёев все-таки стронет с места по-восточному неповоротливую государственную машину и что-нибудь тут да изменится, что не менялось веками. И первые дни правления избранного 4 декабря лидера государства вроде бы подтвердили новый вектор развития республики — например, был выпущен на свободу по амнистии один из главных здешних политзаключенных Самандар Куканов, отсидевший по личному приказанию Каримова за решеткой почти 24 года. Останется ли он первой и единственной ласточкой? Время покажет.

Но сильнее всего у русскоязычного населения Узбекистана надежда на то, что дружба между нашими странами продолжится и будет крепнуть. И не только на словах. Недаром рядом с могилой великого полководца Тамерлана и неподалеку от захоронения Ислама Каримова — свежее место паломничества граждан — незадолго до своего избрания президент Шавкат Мирзиёев встретился с Путиным и очень уважительно, как это умеют, наверное, только азиаты, пожал ему руку.

«Хождение по мукам». 1977

1 **Ножкин:** Да, впервые вышел на публику в пять лет, в госпитале. Я же довоенного образца. Под первую бомбежку попал в Тульской области, где мы с братом и родителями отдыхали в санатории. Мы слышали, что где-то идет война. Но серьезно не воспринимали. И вот, четко помню, вечером кино показывали. Эстрада открытая, в землю врытые лавочки. Сиди у прохода, рядом киноустановка. И вдруг гул. Все громче и громче. Думал, машина в парк въехала. Нет, самолет. Немцы летят на оружейные заводы Тулы, видят — светлое пятно, куча людей, сбросили несколько бомб и направились дальше. Спасло нас только то, что упали они за эстрадой, принявшей основной удар на себя. И все равно: раненые, погибшие, паника. На следующий день собрали шмотки — и домой. До Москвы дня четыре добирались...

Отец на фронте сражался, мать, операционная медсестра, дежурила в три смены. Мы с братом вдвоем. Мне всего ничего, ему почти двенадцать. Спустя год он уже трудился на оборонку. Жили в самом центре, где Яуза впадает в Москву-реку, высотки на Котельнической еще не было. Если подниматься в гору в сторону Таганки — дворцы, там располагалась больница, где мама работала. Под Новый год собрали детишек, устроили елку. Повсюду койки с ранеными. И мы выступали. Кто во что горазд: стихи читали, пели, плясали. Бойцы с нами отдыхали, в нас видели мирную жизнь вчерашнюю и, главное, завтрашнюю. Представляете, какая важная миссия лежала на нас, ребятах. Мы были связью с домом, с Родиной. Глядя на нас, они понимали: надо подниматься на ноги, спасать страну. И с тех пор я всегда знал, выходя на сцену, главное — сделать что-то нужное людям, сказать что-то важное. Иначе зачем все это? Показать, какой ты замечательный?

культура: Неужели Вы и маленьким были таким ответственным?
Ножкин: А куда деваться. Помню, как мальчишкой часами стоял в очереди за мукой, хлебом, керосином. Притом через пару часов приходилось переписывать. Варит кто-то ушел, умер... Сейчас даже слушать страшно, а тогда это было естественно. Военное время. А еще нужно дров натаскать, уголь раздобыть, печь натопить. Если мать и брат с работы придут, а я ничего не сделал, то меня даже ругать не надо было, а бы сам со стыда лопнул. Мы с детства привыкли быть частью общества, знали свои обязанности, а о правах никто и не вспоминал. Нас учили: человек должен сначала что-то сделать, а уж потом качать права. Сегодня это колыбельная проблема — воспитание молодежи. Здоровые обладатели сидят на шее у родителей. Изабалованность, инфантильность. Одни права человека на уме. Вокруг тебе все должны. А ты-то зачем появился на свет? Пищу перерабатывать?

Но разве человеку этого достаточно? До нас докатилась так называемая западная цивилизация. Навалилась на нас. Она материальна, цинична. Я давно для себя формулу вывел: западные ценности — это евро и доллар, а не культура и права человека. Я же говорю не о материальном достатке. А о духовном составляющей, о разумном отношении к

себе. Ты родился, у тебя все есть. Ради этого сотни твоих предков, прадеды-прабабки веками сохраняли нашу территорию, богатства, язык, культуру, опыт поколений. Они подарили тебе жизнь. Не было бы их, и тебе бы не жить. Давайте сейчас не будем про Родину. Твой род — это маленькая Россия. Так вот, ты обязан сохранить ее любыми средствами, любыми жертвами и передать следующему поколению. То есть защищать не столько себя, сколько будущее. Вот это и есть смысл жизни, смысл появления на свет, твоя личная историческая миссия.

Запад никогда нас не поймет, потому что такого масштаба трагедии они даже представить себе не могут. А мы представляли, ведь в нас гены тех, кто прошел через этот кошмар. Я всегда говорю, главный Парад Победы состоялся не 9 мая 1945 года, а 7 ноября 41-го. Когда все валялось на фронтах, у нас, в практически блокадном городе, — парад, где все руководство страны стояло, Сталин стоял. Вот это была настоящая победа духа, без нее не было бы всех остальных. А кто сейчас готов защищать страну? Кто готов встать за семью, за Родину стеной? Не дай Бог, конечно, но такая обстановка в мире. Никто не застрахован.

Отрадно, что наступательная военная доктрина возрождается — уничтожение противника на его земле. Вот в Сирии мы сегодня себя защищаем. Ведь в противном случае террористы оказались бы у нас под боксом. Уничтожить надо там, а не здесь.
культура: Вы часто говорите в интервью, что самое важное для человека — его язык и история.
Ножкин: Конечно. Что такое язык? Это продолжение культуры, цивилизации, векового наследия. А история — опыт поколений, фундамент. Есть такой постулат: если выстрелить в прошлое из пистолета, будущее ответит нам из пушек. Это не просто злобная формулировка... Мы же позволили расстрелять наше прошлое не из пистолета, а из ракетных установок. Особенно советское прошлое. Нужно помнить, что нет отдельно России, Советского Союза, новой России. Не бывает истории с нуля. Должна быть связь времен. Чтобы каждый раз не наступать на грабли, надо знать, кто твои предки, а кто друзья, и как себя вести в той или иной обстановке. Из тысячи лет, истории подчитывая, мы воевали 650. Каждый век какие-то конфликты. И в основном агрессия идет с Запада. Вспомните, Отечественная война 1812 года, Крымская кампания, Великая Отечественная...

Все — англичане, французы, немцы — между собой воевали, но против нас дружны. Гитлер же не сам по себе. За ним банки стояли английские, европейские, его накачивали. Американцы, наши союзники, между прочим, всю войну снабжали его горючим для танков, для самолетов. Нам они тоже помощь оказали, только мы за нее платили золотом, платиной. Союзники не торопились открывать второй фронт, помогали всем по мере возможности, дожидаясь, пока в войне определится победитель. Ничего личного, бизнес. Они не хорошие и не плохие — практичные. Никаких претензий к ним быть не может. А вот заслон фальсификации истории надо поставить прочный. Нужно, наконец, сказать, что с Гитлером

к нам пришла вся Европа: итальянцы, финны, румыны, венгры, испанцы и даже французы. Вы представляете уровень подлости? Они воевали все против нас: в Чехословакии делали танки, пулеметы, французские специалисты вахтовым методом ездили в Германию. Об этом не задумываемся. Многие не знают. В итоге — свыше 27 миллионов погибших наших граждан, из них 8 644 000 военных пали на фронтах, в тылу, пропали без вести. А 18 500 000 погибло мирных людей, семнадцать миллионов из которых — это славяне. Прошло 75 лет. А про геноцид нашего народа ни слова вслух. И мы это позволяем. Что же мы обижаемся на них, если сами себя предали. Разговор с Европой, которая постоянно нас учит жить, должен быть коротким. Будьте добры, ответьте за геноцид нашего народа. И пусть они оправдываются перед историей, своими внуками, детьми, пусть объяснят, почему никто из них за это не ответил.

культура: Понимаю, отчего среди Ваших ролей столько защитников Отечества: Ярцев, Бекас, Рошин, Шатохин. А кто из них любимый?

Ножкин: Рошин, конечно. Ведь это русский человек. Настоящий. Мне изначально предлагали сыграть Телегина. Он тоже хороший, но Рошин более глубокий, что ли. Мне говорят, это вчерашний тип. Нет, он сегодняшний и всегдашний. Такие люди нужны вчера, сегодня и будут необходимы завтра. Он один из тех, кто не может жить бессмысленно. Он должен понимать, зачем живет, для чего, с кем он, против кого, какие ценности защищает. Что составляет суть его существования. Не просто вперед, за белых, за красных. Он ищет смысл. И сегодня подобные люди есть. Им тяжело, они ищут: где же все-таки правда, зачем я родился на свет. Рошин — думающий, культурный, интеллигентный, настоящий герой. Два года он воевал на передовой. В окопах. Не просто штабной какой-то пареня дежурный. Я про таких говорю: с ними можно идти не только в разведку, но и во власть.

культура: Рошин и Бекас. Так все-таки, кто Вам ближе, красные или белые?
Ножкин: Русские. Чтобы вы знали, чуть ли не 80 процентов белого офицерства перешло на сторону советской армии. Многие приняли революцию, но затем увидели всех этих Троцких-Зиновьевых, ничего общего с народными интересами не имевших. Стояли за ними немцы. Когда офицерство все это узнало, ушло, и все равно за белых воевало 40 процентов, а за красных — 60. Проблема в том, что стравливали людей. Разделили на красных и белых. Почему мне еще Рошин так дорог. Он был и там, и там. И выбрал — Россию. Потому что, столкнувшись с белыми, понял: люди, которые еще вчера пели «Боже, Царя храни», на следующий день этого самого царя и свалили. Большевиков-то было немного. Рошин поверил в новую Россию, и правильно сделал. При всех ее минусах. Иначе мы бы стали рабами, как планировали наши западные «партнеры».

культура: У Бекаса был прото-тип?

Михаил Ножкин:

«Я не за красных или белых, а за русских»

Ножкин: Да, я знал, кого играл. История, рассказанная в «Ошибке резидента», произошла в реальной жизни. Один к одному. Во многом именно поэтому я согласился сниматься. «Судьба резидента» уже слабее, долгие разговоры, много придуманного. А от третьей части я вообще отказался. Неинтересно стало совсем.

культура: Вы никогда не думали, чем бы Бекас занимался сейчас?

Ножкин: Тем же, чем и раньше: служил бы Родине.

культура: А не было желания сделать продолжение о его судьбе?

он где-то выпивал лишнего, я ему прямо об этом говорил. Он возмущался: это друзья. А я всякий раз повторял, друзья — это те, кто у тебя стакан заберет, а не нальет вместо одного три. Вот она, цена дружбы. Сейчас рассказывают: ой, Володька, мы с ним... Кстати, вранье, что ему не давали работать, он пел, где хотел и сколько хотел. Ему пальчиком грозил, но когда его изображают в цепях, в колючей проволоке — это все неправда.

культура: А на кладбище все спокойно? Часто приписывают Высоцкому. Похожая судьба и у других Ваших песен.

обсмеется. Там же нет ни одной мысли. Все же об одном и том же кричат, воют, стонут. О чем поют? Колотушка сплошная, 120 децибел. И уже не важно, о чем речь. Артист на сцене дрыгается, зал дрыгается. Провокационная энергетика. Человек как зомби-робот. О каком искусстве тут говорить.

культура: Один из немногих Ваших лирических фильмов — «Каждый вечер в одиннадцать» Самсона Самсонова, где молодой человек звонит по случайному номеру телефона, обещая, если подойдет женщина, жениться на ней. Расскажите немного о нем.

Ножкин: Очень люблю эту картину. Фильм прошел, рецензии были так себе, средние, на четверку. А зрительский вал — фантастический. Мешки писем. Его смотрели по пять-шесть раз. Мы коснулись очень важной темы: как найти свою половинку, создать семью, подойти к понравившейся девушке. Именно человеческая история людей тронула. Чистота отношений. И вот результат — через полгода пришло грозное письмо из Министерства связи в Союз кинематографистов: «Вы понимаете, что у нас уже полгода все телефонные линии с десяти вечера до часа ночи забиты? Никто не может дозвониться». Ко мне столько раз люди подходили и говорили — мы благодарны вам и вашему фильму познакомились по телефону и очень дружно живем. Вы у нас как крестный отец. Чистое влияние искусства.

культура: А Вы бы сами рискнули поступить так, как Ваш герой?

Ножкин: Боясь, что нет. Но мне в жизни очень повезло. Мы с женой прожили сорок пять лет. К несчастью, ее давно нет, но она была невероятно светлым человеком. Мне про нее очень трудно

«Ошибка резидента». 1968

«Надежда». 1973

Фильмы о шпионах, даже самые плохие, в обязательном порядке смотрят все разведки мира

Ножкин: Я написал сценарий. История Бекаса. Двадцать лет спустя. Снимать должен был Туманишвили, который делал «Одинокое плавание». Готовились к запуску, но не получили. Сюжет такой: Бекас собирается выйти на пенсию, но надо выручить коллег, и он опять, в сегодняшней ситуации, возвращается на службу. Сценарий написан пятнадцать лет назад, все события происходят в Турции. Американцы, их влияние, наша разведка и так далее.

культура: После съемок в «Резиденте» у Вас наверняка много поклонников или даже друзей среди кадровых разведчиков. Как же Вы тогда наряду с Галицей и Солженицыным угодили в диссиденты?
Ножкин: Благодаря нашей так называемой пятой колонне, которая, как и сейчас, находилась под влиянием Запада. Несмотря на всю мою резкость, я никогда не воевал с государством, общественным строем. Только с теми негодяями, которые разваливали страну. А Западу требовались диссиденты. У них в каждой области были свои подсадные утки. В театре, в науке, в прозе, в музыке. Почему эти люди сразу становились великими? Никто не спорит, что многие их них талантливые. Но Запад они интересовали исключительно своим несочувствием, которое искусственно раздувалось. Что касается меня, то приходили и на мои концерты, а затем пускали мои песни в эфир «Голоса Америки», «Свободы», «Немецкой волны». Я и не знал ничего об этом. Потом Володя Высоцкий спел несколько моих песен: «А на кладбище все спокойно», «Начальника». Его, кстати, уговаривали остаться на Западе, а он вернулся. Хороший наш поповский звезда: издайте тексты шлягеров последних 25 лет. Ну самых-самых. Затем возьмите книгу и прочтите,

порой люди и не подозревают об их подлинном авторстве. Например, «Электричка» стала визитной карточкой Хилы, а «Мы вам честно сказать хотим» — Стаса Намина и группы «Цветы». Не обидно?

Ножкин: Нет. Я вам еще назвать могу: «А ты люби е...», первый наш шеф с Давидом Тухмановым, «А любовь-то есть, оказывается». У меня еще масса песен, о которых никто не знает. Обижаться бесполезно, это все от бескультурья. Про авторов стихов регулярно забывают. А что такое песня? Это мысль. Нужно же придумать, о чем петь. Появилась идея, ты стараешься ее развить, уложить, выстроить архитектуру будущей песни. Сначала в советское время говорили: стихи Лебедева-Кумача, музыка Дунаевского, затем потом стали объявлять — песня композитора Дунаевского. Мы забыли, что для песни нужны двое. Поэт и композитор. Сейчас говорят: песня Никиты Богословского «Темная ночь». А кто автор стихов? Владимир Агатов себя обессмертил этими словами. А имени его никто и не вспомнит. Без него не было бы песни. Это абсолютное наплевательство на смысл. Спеть может любой, кто-то лучше, кто-то хуже. Музыку написать — далеко не каждый, а стихи и по-прежнему. Значит, все-таки главный поэт, затем композитор, а уж потом исполнитель.

Михаил Ножкин в Колонном зале Дома союзов. 2007

самому рассказывать. О ней хорошо мои друзья сказали: она нас всех дисциплинировала не словами, а одним фактом своего присутствия. Не могли лишней раз выругаться, что-то скабрёзное произнести. Просто Лариса всех подтягивала. И меня заодно. Она же была литературным редактором. Иногда советовала что-то. Работала в Министерстве культуры. Потом вместе со Смирновым-Сокольским создавала Театр Эстрады, служила там завлитом. Ее все знали как умного, достойного человека. Мы познакомились в театре, я пришел в студию, один раз глянули друг другу в глаза и все поняли.

культура: Правда ли, что из фильма «Каждый вечер в одиннадцать» вырезали все, что касается профессии главного персонажа?

Ножкин: К сожалению, да. Мой герой Стас — биофизик. Мы снимали очень интересные вещи. Работали в лаборатории в одном НИИ. Но практически все, о чем мы там говорили, из фильма выкинули. Нам сказали: «Вы с ума сошли. Это же секретные разработки. Кто вас сюда вообще пустит?!» Такая же история с «Резидентом», где нам удалось показать полиграф.

культура: То есть это не байка, что в «Ошибке резидента» впервые на экране появился детектор лжи?
Ножкин: Нет, конечно. Хотя не обошлось и без трудностей. Нас же консультировала контрразведка, профессиональные кураторы. Пленку отсматривали на самом верху. Они пришли и спросили: «А это что у вас?» — «Детектор лжи». — «Да какой же это полиграф. Над нами весь мир будет смеяться». И только тут я узнал, что все фильмы о шпионах, даже самые плохие, в обязательном порядке смотрят все разведки мира. Потому что консультанты таких картин, как правило, бывшие разведчики. Поэтому в них можно почерпнуть ценную информацию. Ну и нам заявили: это нужно переделать. Быстро соорудили новый блок с кнопками, взяли маленький кабинетный рояль, закрыли его каким-то декором, добавили проводов, рычаги. Сделали все, как положено. А сам прибор нам одалили. Так что я проходил полиграф по-настоящему.

культура: Удалось?
Ножкин: Да. С первого раза. Они очень удивились. Сказали, можешь в разведку идти. Вся процедура настолько достоверно была показана, что во многих наших разведках, когда доходило до изучения полиграфа, демонстрировали немамо лет эту сцену, как учебное пособие. Общий принцип прохождения полиграфа та-

кого: нужна очень серьезная внутренняя собранность, которая позволяет дойти до взвешенного состояния. Амплитуда начнется скакать, и уже никто не разберет, что правда, а что нет.

культура: Ваш герой Бекас поет: «Зачеркнул бы всю жизнь и сначала начать». Если бы у Вас была возможность что-то в жизни поменять?
Ножкин: Может быть, какие-то отдельные фрагменты, но в целом ничего бы не стал. Я вообще благодарен времени, когда родился. В моей судьбе столько всего интересного произошло, хотя и ужасов хватало: голод, холод, коммуналки... Зато сейчас, что бы ни было, мы это уже проходили. И как заповедь самая главная, две святые в душе у меня: это мать моя Родина славная и народ мой — большая родня.

Владимир Хотиненко:

«Во мне до сих пор живут и Чингачгук, и д'Артаньян»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

20 января Владимиру Хотиненко исполняется 65 лет. Режиссер 25 фильмов полюбился зрителям вестернами «Один и без оружия», «В стреляющей глуши», прославился фантастическим «Зеркалом для героя». В 90-х состоялся как автор парадоксальных аллегорических лент «Патриотическая комедия» и «Макаров», народных драм «Рой» и «Мусульманин». Снял один из самых успешных кассовых хитов нулевых «72 метра», сериалы «1612», «Достоевский», «Бесы». Накануне юбилея с Владимиром Ивановичем встретился корреспондент «Культуры».

культура: Предлагаю рассматривать нашу беседу в качестве подстрочника к Вашим недавно изданным воспоминаниям «Зеркало для России». Возникает ощущение, что Вы умудрились прожить дюжину жизней — образ дублируется, троится, множится, не собирается в фокус... И все-таки, Вы росли книжным ребенком или уличным сорванцом?

Хотиненко: Парадоксально, это и для меня остается загадкой. Прежде всего книгочею — старшая сестра не верила, что я за несколько вечеров осилил «Трех мушкетеров». Она открывала роман, читала начало фразы, а я продолжал и ни разу не сбился: не ведая, что творю, самостоятельно овладел навыком скоростного «диагонального чтения». Проглотил собрания сочинений Купера, Дойла, Беллева, массу советской фантастики. До седьмого класса перечитал всю местную библиотеку, проник в запасники и перерошила самые потрепанные книжки. Устраивал войны с первыми, боевыми лужками, проводочными шагами. Все соседские мальчишки хотели быть слугами короля, а не кардинала, доходило до смешного: помню, нас, трех гвардейцев, атаковали десанты мушкетеров. Все пропустил через себя, во мне до сих пор живут и Чингачгук, и д'Артаньян... Может быть, этот дикий замес и привел меня в режиссуру, о которой тогда не думал.

культура: Как увлеклись изобразительным творчеством?

Хотиненко: Рисовал всегда. Прочитав «Цусиму» Новикова-Прибоя, начал лепить броненосцы, крейсера и эсминцы, оснащенные пушками из проволоки. На подоконнике разрывались морские сражения. Закончив «Тягу Уленшпигеля», инсценировал аутодафе — загоревшийся пластилин капнул на руку, осталось пятно.

культура: Как родители относились к этим художествам?

Хотиненко: Они были фантастическими людьми, подарившими мне абсолютную свободу. Мама, например, не заглядывала в мой дневник: хорошо учусь, ну и ладно, ваши затеи — ваше дело, живите как нравятся. Уже с возрастом стал замечать, что все положительные черты я перенял у нее и бати.

Но жились нам непросто. Отец строил дом, задерживался на работе, чтобы ковать гвозди и тайком выносить их в карман. Куда деваться? Все тогда тащили, брать было неоткуда. Когда Валерий Золотуха писал сценарий «Мусульманина», вставил в уста матери героя фразу: «И кровать, на которой я вас родила, тоже из ворованных досок!» Это — наше, родное, неизбывное. В России неприменим закон: раз украд, значит, вор. Все значительно сложнее.

культура: А откуда в Вас амбициозность, желание быть в центре внимания?

Хотиненко: Это казачья материнская линия. Отец был скромнее, когда не выпивал. А мама — с характером, видно, лидерский инстинкт достался от ее донских предков.

ФОТО: ГЕОРГИЙ КОРЕСИЯ/РИА НОВОСТИ

культура: Отсюда и первые успехи — звание казахского чемпиона по прыжкам в высоту, стремительная карьера в молодежной организации «Гринабель» и собственная свердловская рок-группа «Машина времени»?

Хотиненко: Ориентируясь на «Роллингов», мы пели на русском языке. Собрали группу одновременно со столичным коллективом, но много лет не знали о существовании тезки. На первом публичном концерте в 71-м дали такого «жесткача», что на сцену выскочил побелевший парторг и вырубил в зале свет. Нас пропесочили, но, поскольку я играл на бас-гитаре в официальном ВИА «Синкопа», все обошлось. «Дедушка уральского рока» Александр Пантыкин пытался отыскать записи концертов нашей «Машины», но увя.

культура: А чем запомнился «Гринабель»?

Хотиненко: С благословения первого секретаря обкома комсомола это движение организовал уникальный павлодарский активист Виталий Еремин — харизматичный, англоговорящий и порой очень жесткий лидер. Себя он назвал президентом «Гринабеля», посвятил меня в капитаны, а затем сделал своей правой рукой, комиссаром в деле перепоситания трудной молодежи. Я лично ездил по криминальным районам, отбирал новобранцев, порой с риском для здоровья. Потом выезжали на озеро в летние лагеря, играли в «зарницу», учились разбирать и собирать АКМ, маршировали, пели песни у костра, учились ориентироваться на местности, ставили спектакли — скажем, «Тимура и его команду». Но нашим знаменем были «Алые паруса» и шпионская романтика: в подвале висели две фотографии — писателя Александра Грина и Рудольфа Абеля (отсюда и название «Гринабель»). Это была настоящая скаутская организация, но просуществовала она недолго — Еремин перелазил в Москву, и все заглохло.

культура: Вы никогда не боялись, бросив все, начинать с нуля. После творческой встречи будущих архитекторов с начинающим режиссером Никитой Михалковым порвали с градостроительством, отслужили в армии и умчались в Москву. Кто срезал при поступлении во ВГИК?

Хотиненко: Не скажу. Вылететь с первого тура было чудовищным унижением моего безграничного самолюбия. Я рисовал, сочинял, знал кино лучше моих нынешних абитуриентов. При этом всегда был убежденным карьеристом — в чем бы ни участвовал, пробивался на самый верх. Но тут вмешались личные,

не имеющие ко мне никакого отношения, обстоятельства. Я поступил на Высшие курсы сценаристов и режиссеров к Никите Сергеевичу, там учились всего два года, а не пять.

На курсах нам показывали недоступные рядовым зрителям фильмы Феллини, Антониони, Коппола. Это был эмоционально-эстетический удар. Никто не думал о призах и фестивалях, а только о том, как сделать кино не хуже пантеона, главным режиссером в котором для меня стал Бунюэль (впрочем, ни тогда, ни сейчас своим кумиром его не назыву). Мы учились параллельно с Ваней Дыховичным — я ходил к нему ночевать, чтобы всю ночь смотреть кино на только-только появившемся видеомагнитофоне. Он посоветовал мне играть на бас-гитаре в официальном ВИА «Синкопа», все обошлось. «Дедушка уральского рока» Александр Пантыкин пытался отыскать записи концертов нашей «Машины», но увя.

Чтобы все разрушить и обесмыслить, достаточно поменять местами добро и зло

по-настоящему, изнутри, я прикоснулся к магии кино на съемочной площадке Михалкова. Это была универсальная школа, где главный урок — работа с актерами, от разбора роли до совместного с Адабашьяном придумывания персонажей, характеров, остроумных деталей сюжета.

культура: В начале самостоятельного творческого пути не все складывалось гладко?

Хотиненко: Я был разочарован своими вестернами. «Один и без оружия», «В стреляющей глуши» стали кассовыми лентами, но я не смог передать то, каким вижу свое кино. Такие картины Антониони не покажешь...

культура: И тут Вам встретился метафизически одаренный драматург Надежда Кожушаная...

Хотиненко: Нет, мы познакомились раньше, вместе делали спектакли в свердловском студенческом театре. Надя всегда была вещью в себе, но мы сдружились на детских воспоминаниях — она даже написала по их мотивам сценарий «Воскресный день», я собирался его снимать. Замечательная, талантливая. На ней была трагическая печать. Мы сильно расстались на «Зеркале для героя» — она предлагала невозможный мрачный финал: герой закапывал в могилу отца. Но, слава Богу, до ее ухода успели помириться. Перед нашей последней встречей увидел вещь, сон, и внезапно он стал вещью — случайно встретившись в «Останкино», мы расстались

друзьями. И вскоре она умерла от пневмонии.

«Зеркало для героя» — целиком моя, авторская картина, но без Нади она бы не состоялась. Помню, как пришла к ней, она с порога огорошила меня, выпалив два слова: заиканый день. У меня волосы дыбом встали. Затем этот мотив стырили и использовали в «Дне сурка». Некоторые вещи дважды выдумать нельзя. Сколько раз в кино снимали яблоки или траву, но обесмыслили их Тарковский.

культура: Вашим постоянным соавтором стал Валерий Золотуха. Он тоже рано сгорел... Его подкосила неудача с экранизацией «Великого похода за освобождение Индии»?

Хотиненко: Не думаю. Эту историю можно снять когда угодно, она не стареет, но прошлое не терпит сосагательного наклонения. Валера захотел пойти в

категории исчезают из современного мира даже на уровне лексики. Люди не замечают, как теряют лицо раз и навсегда. Чтобы все разрушить и обесмыслить, достаточно поменять местами добро и зло. В реальности действуют абсолютно нечеловеческие нравственные законы, данные нам свыше. Назовем их природными, зоологическими. Примеров несть числа. Их нельзя рассудочно взвесить, оспорить или отменить, ими можно просто пренебречь.

культура: Борьба добра и зла — вечный сюжет. Есть ощущение, что сейчас она сознательно затпывается маскультом.

Хотиненко: Да, это «мягкая сила». Для начала внедряется аксиома «все строго относительно и индивидуально», человеку внушается идея уникальности его точки зрения, и он оказывается втянут во вселенский спектакль, приписан к условной, часто выморочной и бессмысленной роли, лишен точки опоры — свободного нравственного выбора, о котором много и глубоко сказано в Священном писании. Затем человеку поручается уникальная «миссия». Кому-то — разрушить, другому — соблазнить, третьему — подвладеть, служить, пресмыкаться... И в конце концов достичь края, где нет ни добра, ни зла. Эта метафизика описана в «Бесах»: гражданин кантона Ури дошел до края и повесился.

культура: Зато не изменил себе. Куда любопытнее диалектическая пара — папа Кармазинов и сынок Верховенский...

Хотиненко: Образ отца — карикатура на Тургенева. Но никто не возьмется сказать, что Иван Сергеевич — плохой писатель или дурной человек. Он ничем не хуже Федора Михайловича, усмотревшего в его образе возможность компромисса с темной стороной вещей.

культура: А в Петруше — персонажа базаровского круга?

Хотиненко: И эти вещи стали очевидны именно в наше странное время. Едва ли угловатый Базаров потянет на современного киногероя, а вот пластичному Верховенскому достаточно подкачать мускулатуру и эффектно представить его публике. Превращение отъявленных ублюдков в супергероев характеризует бесыское состояние современного кинематографа.

культура: Вы верите в глобальный заговор?

Хотиненко: Нет, в законы природы. Человеку дано различать добро и зло — он реализуется через сознательный выбор между «хорошо» и «плохо». Важно сделать это вовремя.

«Зеркало для героя»

«Бесы»

«Достоевский»

«Мусульманин»

культура: Что режиссеру сериалов по мотивам произведений Федора Михайловича открыл литературный классик?

Хотиненко: В двух словах ответить сложно. Прежде всего научил читать свои книги. Я увидел в них бездну остроумия, никакого угрюмства, ни малейшего напряжения. К сожалению, юмор трудно перенести на экран... Да я вообще против экранизации классики. Есть вещи, которые нужно беречь для внутреннего представления, оно на порядок богаче самых удачных интерпретаций.

культура: Ваши фильмы часто служили поводом для острых дискуссий. Приходилось ли формулировать эти претензии принимаю, а те — нахожу бессмысленными?

Хотиненко: Нет. Не читаю о себе, не вступаю в закардовую полемику. Случаются исключения, например, литературовед Людмила Сараскина не приняла картину «Достоевский». Но, судя по характеру беседы, она не досмотрела фильм до конца — выключила телевизор, когда накануне казни писателю на голову надели мешок. Ну как можно было предположить, что мы с автором сценария Володарским этого не знали? Вопрос не в относительной целесообразности нарушения исторического факта, а в эмоциональном эффекте и законах драматургии. Начинающий писатель перед казнью вспоминал свою короткую жизнь и примерил мешок, который надевали на голову другому человеку. Кто здесь нелогичного?

В фильме «1612» не приняли образ единорога. Он завораживал меня с детства и, изучая источники, с удивлением открыл, что он присутствовал в русских сказаниях, служил символом Троицы, был вырезан на троне Ивана Грозного, а потом куда-то пропал и всплыл в контексте кельтских преданий. Я решил вернуть образ на экран. Увы, он не сложился со зрительским восприятием, это печально.

культура: В последние годы много времени Вы отдаете преподавательской работе и заслужили репутацию эффективного, потогонного мастера. Есть ли за-

дание, что предлагаете всем студентам?

Хотиненко: Есть, называется «Предмет». Будущий режиссер должен взять простую вещь — очки, кофеварку, телефон — и, сняв три — пять кадров со звуком, превратить столовый прибор в железнодорожную станцию, движение создать кино из ничего.

Результаты бывают потрясающие: телефон превращается в порядок богаче самых удачных интерпретаций.

культура: Ваши фильмы часто служили поводом для острых дискуссий. Приходилось ли формулировать эти претензии принимаю, а те — нахожу бессмысленными?

Хотиненко: Нет. Не читаю о себе, не вступаю в закардовую полемику. Случаются исключения, например, литературовед Людмила Сараскина не приняла картину «Достоевский». Но, судя по характеру беседы, она не досмотрела фильм до конца — выключила телевизор, когда накануне казни писателю на голову надели мешок. Ну как можно было предположить, что мы с автором сценария Володарским этого не знали? Вопрос не в относительной целесообразности нарушения исторического факта, а в эмоциональном эффекте и законах драматургии. Начинающий писатель перед казнью вспоминал свою короткую жизнь и примерил мешок, который надевали на голову другому человеку. Кто здесь нелогичного?

В фильме «1612» не приняли образ единорога. Он завораживал меня с детства и, изучая источники, с удивлением открыл, что он присутствовал в русских сказаниях, служил символом Троицы, был вырезан на троне Ивана Грозного, а потом куда-то пропал и всплыл в контексте кельтских преданий. Я решил вернуть образ на экран. Увы, он не сложился со зрительским восприятием, это печально.

культура: В последние годы много времени Вы отдаете преподавательской работе и заслужили репутацию эффективного, потогонного мастера. Есть ли за-

дание, что предлагаете всем студентам?

Хотиненко: Есть, называется «Предмет». Будущий режиссер должен взять простую вещь — очки, кофеварку, телефон — и, сняв три — пять кадров со звуком, превратить столовый прибор в железнодорожную станцию, движение создать кино из ничего.

Результаты бывают потрясающие: телефон превращается в порядок богаче самых удачных интерпретаций.

культура: Ваши фильмы часто служили поводом для острых дискуссий. Приходилось ли формулировать эти претензии принимаю, а те — нахожу бессмысленными?

Хотиненко: Нет. Не читаю о себе, не вступаю в закардовую полемику. Случаются исключения, например, литературовед Людмила Сараскина не приняла картину «Достоевский». Но, судя по характеру беседы, она не досмотрела фильм до конца — выключила телевизор, когда накануне казни писателю на голову надели мешок. Ну как можно было предположить, что мы с автором сценария Володарским этого не знали? Вопрос не в относительной целесообразности нарушения исторического факта, а в эмоциональном эффекте и законах драматургии. Начинающий писатель перед казнью вспоминал свою короткую жизнь и примерил мешок, который надевали на голову другому человеку. Кто здесь нелогичного?

В фильме «1612» не приняли образ единорога. Он завораживал меня с детства и, изучая источники, с удивлением открыл, что он присутствовал в русских сказаниях, служил символом Троицы, был вырезан на троне Ивана Грозного, а потом куда-то пропал и всплыл в контексте кельтских преданий. Я решил вернуть образ на экран. Увы, он не сложился со зрительским восприятием, это печально.

культура: В последние годы много времени Вы отдаете преподавательской работе и заслужили репутацию эффективного, потогонного мастера. Есть ли за-

ЕВГЕНИЙ КНЯЗЕВ В РОЛИ АРБИЯНА, 2015.

Известный живописец, член-корреспондент РАХ Илья Комов отметил 30-летие творческой деятельности. Мастер родом из художественной семьи: его отец Олег Комов — автор знаменитого памятника Пушкину в Твери. Илья Олегович, выросший среди скульптур, выбрал, однако, иной путь.

культура: Ваш отец — основатель художественной династии?

Комов: Да. Хотя был еще прадед-график Алексей Громов. При Колчаке он работал в Омске в газете «Сибирская речь» под псевдонимом Аргус. К сожалению, его живописных произведений не сохранилось. Вообще у меня много интересных предков. Например, другой прадед, в честь которого я назван, Илья Тимофеевич Комов. Когда собрался жениться, будущий тесть не воспринял его всерьез: мол, пацан еще. В ответ прадед пошел с рогатиной в лес и принес медведя. Впоследствии Илья Тимофеевич стал старостой храма Космы и Дамиана в Москве.

Что касается моего отца, то он внушил нам с братом принцип: как бы ни было тяжело, никогда не делай халтуру. Стоит только начать — коготок увяз, всей птичке пропасть. Отец пытался найти нетривиальный подход к любой теме, всегда оставаясь в первую очередь человеком. Скажем, памятник Зое Космодемьянской, надгробие на Ново-

девичьем кладбище — вовсе не ходульный образ. Кто-то из его друзей назвал скульптуру «Подрубленная под корень юность». Хотя уже тогда некоторые пытались рассуждать, что, мол, ее зря героизируют. Представляете, каково это: когда против тебя не только враги, но и люди, за которых ты отдала жизнь...

культура: Чем еще Вам запомнился отец?

Комов: Дома никогда не завели разговор о деньгах. Мастерскую отец получил довольно поздно — в 40 лет. До этого работал в тяжелых условиях. Искусствоведы ломали голову, почему Комов до 1972 года занимался мелкой пластикой, а потом стал делать большие вещи. Все просто: мастерской не было. В начале пути вообще рубил мрамор прямо в квартире у своих родителей. Когда я был маленький, брал меня с собой в какую-то крошечную будку, наподобие трансформаторной, которая тогда служила мастерской. Бабушка на лавочках судачили: «Кто такой?» — «Да художник один, лепит». — «Ну ладно, спасибо, что не ворует».

культура: Удастся следить за наследием отца?

Комов: Стараемся по мере сил. Хотя нужно понимать: либо ты занимаешься творчеством, либо становишься хранителем. Сохранять трудно. Вообще с его работами связано много интересных историй. Вот знаменитый Пушкин в Твери. Перед тем как отец взял заказ, председатель

Илья Комов:

«Люблю Париж, но тянет в Тутаев»

ФОТО СХУДЖИКОМ — В КОМАНДЕ СИКХОВ «ЛОВИТЬ САДАН»

© СВАЙДБА В МОТИЛЬЕ, 2014

© АТАЯ, 2014

местного обкома объявил: статуя памятника не дадим — мол, кто Вы такой, не Аникушин же. И предложил оформить композицию как парковую скульптуру. Отец не возражал. Тонорар в подобной ситуации ему полагался скромный. Где же найти архитектора, который согласится работать бесплатно? Все отказались. Мама же трудилась архитектором в Моспроекте. Когда отец позвал, долго отнекивалась — боялась. Однако он ее уговорил. И с тех пор они почти всю жизнь работали вместе. Памятник Пушкину стал всемирно известным, хотя до сих пор числится парковой скульптурой.

культура: Ваш отец изваял памятник Хафезу Асаду в Сирии. Он целен?

Комов: По-прежнему стоит возле здания Национальной библиотеки в Дамаске. Лепил Асада с натуры, летал в Сирию. Получился «вельсесковский» портрет, очень сложный, неоднозначный характер. Асада старшего во время сеансов развлекал один из сыновей — чтобы не заснул. Был примерно моего возраста. А мы с Башаром как раз ровесники... После окончания работы над скульптурой Хафез сказал: «Мне очень нравится, нужно тебя чем-нибудь одарить. Что любишь твой старший сын?» Отец ответил: «Ему 15 лет, музыку слушает». И мне подарили магнитофон (показывает в угол мастерской. — «Культура»). Роскошный. О подобном даже не мечтал. Кассе-

ты сейчас уже, к сожалению, не проигрывает, но радио до сих пор слушаю.

культура: Олег Константинович хотел, чтобы Вы стали скульптором?

Комов: Он подкладывал пластилин, хотя я тянулся к цветным карандашам. Помню, как привез мне из-за границы набор фломастеров — 36 цветов: чистых, насыщенных. Их хватило на несколько лет. Мне кажется, корни моей живописи — где-то там. К тому же с юности дружу с реставраторами. Когда укрепляли фрески в Даниловом монастыре Переславля, под их руководством делал копии с моего любимого Гурья Никитина. Кроме того, в период ученичества огромное впечатление произвели выставки французских художников первой половины XX века и наших мастеров-эмигрантов: Сергея Полякова, Николая де Стала. У них потрясающие, глубокие и одновременно пронзительно яркие цвета.

В институте поступил в мастерскую к Таиру Салахову, потому что он позволял экспериментировать. Когда работал над дипломом, решил писать не «как надо», а как хотел, мастичным на больших форматах, как де Сталь. Этот выбор спровоцировал проблемы на защите, но Таир Теймурович прикрыл своим авторитетом. Дипломная работа привлекла внимание искусствоведов отдела живописи Российской академии художеств: Валентина Григорьевна Азаркович и Любовь Геннадьевна Лаптева с тех пор меня «куррируют».

культура: Ваши полотна и правда очень яркие. Это приукрашивание действительности или особенности восприятия?

Комов: Расскажу один случай. Писал пейзаж в провинции. Идут три девушки с пивом и сигаретами. Остановились, смеются: «Почему непохоже рисуете? У вас все цветное, а должно быть серое — небо, дорога, стволы деревьев». Отвечаю: «Серый-то разный. Небо яркое, дорога освещена солнцем. На

стволах деревьев — рефлексы». Таким образом вдруг сформулировал свою социальную функцию — показать людям мир, красивый и интересный. Какой он и есть на самом деле.

культура: Что для Вас источник вдохновения?

Комов: С институтских времен старался не замыкаться в художественной среде. В 1980-е был даже членом группы кинематографистов «Яр». Играл на сцене с Юлией Рутберг. Спектакль назывался «Владимир Маяковский». Я изображал Человека с растяннутым лицом, Юлия — Женщину без ноги. Режиссером был Александр Басов. Как художник к подмосткам, впрочем, тоже обращался. К примеру, в проекте «Дуэль», показанном в Государственном музее А.С. Пушкина и Театре Вахтангова. Этот театр открыл для себя где-то на рубеже веков благодаря спектаклям Фоменко. Написал портреты главных героев «Пиковой дамы» — в исполнении Юли Рутберг, Евгения Князева, Марины Есипенко. Спустя годы меня зажег Римас Туминас, показался близким его художественный язык. Вообще мне нравится изображать людей, занятых делом, которое их лучше всего характеризует. Так родился проект «Лирика музыки» — серия портретов музыкантов разных стран, в первую очередь артистов Большого театра.

Посчастливилось писать портреты известных французских актеров. Особенно запомнилась классик экрана и сцены Мишель Галабрю (у нас он известен по фильмам с Луи де Фюнесом). Гигантская личность, ветеран Сопротивления, большой поклонник русской культуры. Вообще я обратил внимание, что Россия очень популярна среди творческих людей в Европе, и чем крупнее личность, тем сильнее уважение к нашей культуре.

Моя первая персональная выставка в Париже прошла по инициативе старейшего галериста страны мадам Бро-Франсуа. Сейчас ей 104 года, потрясаю-

щая женщина, настоящая французка. Дружила и сотрудничала со всеми классиками французского искусства XX века: Пикассо, Ван Донгеном, Николаем де Сталем, Сержем Поляковым.

Очень люблю юг Франции, Колиур и окрестности, место, где, по выражению моего друга поэта Шарля-Анри Жюлиа, «Матисс и Дерен избрали свой фовизм». Незабываемый опыт — проживание и творческая работа высоко в Пиренеях, в монастыре Сен-Мартен-дю-Канигу. Полное уединение — средневековые стены, вокруг только горы, внизу облака. Вновь был поражен тем, насколько монахи знают и любят русскую культуру, в том числе и духовную. В знак уважения к этим местам моя жена Ольга и я сделали настенную роспись в городке Арль-сюр-Тек. В подарок, бесплатно.

культура: На Ваших картинах есть лица прекрасных индианок и бородастых сикхов. Как оказались в этой стране?

Комов: Поехал по приглашению друзей, английских коллекционеров. Жил у них дома. Мне выделили шофера, который одновременно служил охраной. Однажды попали в старый Дели, а там нищие, прокаженные: вариант пьесы «На дне» с местным колоритом. Захотелось их написать. Вокруг сразу собралась толпа. Кричат: американец, доллары давай! К счастью, мимо проезжал сикх на моторике, говорит: «Садись». Никогда я так быстро не собирался. Но самое важное впечатление от той поездки — встреча с Соней Ганди. Наша аудитория из-за ее плотного графика должна была длиться три минуты, а в итоге разговаривали целых пятнадцать.

культура: Немалую часть времени Вы проводите вдали от столицы, в провинциальном Тутаеве...

Комов: Впервые оказался там в 1979 году на практике от Московской средней художественной школы. Мне было безумно интересно: будто попал в другую эпоху. Люди ходили одетые по моде 50-х: местная фабрика по инерции продолжала выпускать те же наряды. Когда вновь приехал десять лет назад, обнаружил, что почти ничего не изменилось. На этот раз меня привело важное дело — хотел навестить могилу архимандрита Павла Большого театра.

Посчастливилось писать портреты известных французских актеров. Особенно запомнилась классик экрана и сцены Мишель Галабрю (у нас он известен по фильмам с Луи де Фюнесом). Гигантская личность, ветеран Сопротивления, большой поклонник русской культуры. Вообще я обратил внимание, что Россия очень популярна среди творческих людей в Европе, и чем крупнее личность, тем сильнее уважение к нашей культуре. Моя первая персональная выставка в Париже прошла по инициативе старейшего галериста страны мадам Бро-Франсуа. Сейчас ей 104 года, потрясаю-

КЛАССИКА ЛЕРОЙ # 1, 1997

Все твои трещинки

ШОУ-ПРОГРАММА # 1, 2001

ЦЕНТР братьев Льюьер представляет выставку «Говард Шатц. 25 лет в фотографии». Шатц — живой пример того, что никогда не поздно менять профессию. Успешный офтальмолог из Сан-Франциско после многих лет работы решил на рискованный шаг: посвятить себя хобби. Впрочем, в его подходе чувствуется академическое прошлое: в интервью Говард признается, что предпочитает снимать сериалы. Это доказывают кадры, сделанные на протяжении двадцати лет (правда, не привезенные в Россию). Скажем, взросление человека — от материнской утробы до совершеннолетия. Беременные — любимая Шатцем тема. Мастер уверяет, что хотел бы также годами фотографировать танцовщиц — еще одна его идея фикс. Балет и contemporary dance привлекают Шатца сверхчеловеческими возможностями артистов. Здесь вновь смешиваются дотошность ученого, исследующего рельеф тела (особенно в серии «Складки»), и восторг эстета перед физическим совершенством человека. Последнее дает повод сравнивать американца с его скандальным соотечественником Робертом Мэпплортом. Впрочем, снимки Шатца куда более целомудренные: обнаженные фигуры танцовщиц аккуратно окутаны тенями.

При этом Говард не так уж идеализирует действительность: натруженные пальцы солистки АБТ Паломы Херрера способны напугать неподготовлен-

ного зрителя. Социальное измерение проявляется и в других циклах: «Заключенные» и «Бездомные». Некоторые кадры предвзвешены краткая история — например, Сары Смит, когда-то эффектной «девочки по вызову», теперь — татуированной бродяжки. Однако в большинстве случаев Шатц предлагает зрителю самому домыслить прошлое персонажа. А задано — вообразить его последующую судьбу.

Отдельного внимания заслуживает серия «В характере: актеры». Известные и не очень артисты изображают на камеру ситуации, предложенные фотографом. И если Колину Ферту досталась несложная роль героя-любовника, встретившего женщину, с которой у него была короткая интрижка, то Майклу Дугласу повезло куда меньше. Впрочем, титан Голливуда справился — и вполне убедительно сыграл 14-летнюю девочку, застывшую старшего брата с резиновой куклой.

И, наконец, тема спорта. Шатц скрупулезно раскладывает шаг или взмах руки атлета на малейшие движения, используя на съемках стробоскоп. Успешные итоги экспериментов доказывают: понимание законов оптики, а также хорошая академическая база никогда еще не вредила фотографам.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Храм и снайперы

Владимир ХОМЯКОВ

КОНФЛИКТ вокруг Исаакиевского собора продолжает набирать обороты. Партийные фракции в заксобрании Санкт-Петербурга четко поделились на «за» и «против». Общественное мнение тоже раскололось надвое. Одни рывают, что Церковь «отбирает у народа музеи, который заводом не может содержать». Другие упирают на то, что, получая годовой доход порядка 800 млн рублей и не платя налогов как государственное учреждение культуры, ГМП «Исаакиевский собор» тратит большинство этих средств на огромные зарплаты сотрудникам (полмиллиона в месяц получает только директор), медицинские страховки и транспортные услуги. На реставрацию же собора остаются жалкие крохи... Дело уже дошло до протестных массовок, а сама тема все больше приобретает оттенок скандала — вот уж и городские депутаты подальше.

Но статья не о том, какая из двух сторон права. С моей точки зрения, упреки могут быть адресованы обеим — поскольку дают некой третьей силе широкий простор для манипуляций.

Вы заметили, что каждый раз, когда стране жизненно необходима консолидация общества перед лицом каких-либо проблем или угроз, сразу же находятся провокаторы, которые вытаскивают на свет какую-нибудь заведомо конфликтную тему и раздувают ее до уровня, способного натравить одну часть народа на другую? Будь то оценки исторических личностей и эпох или вопрос мирного сосуществования науки и религии. Проблемы острые, слов нет. Но все же не настолько, чтобы вцепляться друг другу в горло.

Возможно, и договорились бы, но тут на сцену выходят «неизвестные снайперы»... Если кто отслеживает историю последних «революций», он легко запомнит, что едва ли не в каждой из них, стоило только градоусу взаимной неприязни достигнуть некоей критической величины, неведомо откуда появлялись таинственные стрелки, палившие и в толпу протестующих, и в сдерживающих ее правохранителей. Так было, как утверждают многие, и в Москве в 1993 году, и в Иране в ходе пролиберальных акций, и

в Ливии с Сирией, и в майданствующем Киеве...

Именно эти «неизвестные снайперы», анонимные и неведомо куда исчезающие после, везде играли роль булгаковской Аннушки, разлившей масло, переводя конфликт в стадию собственно братоубийства. И лишь последующий анализ позволял предположить, что за бенефициар стоит за ними.

Штука, однако, в том, что такими «снайперами» далеко не всегда являются люди с винтовками. Очень часто это вполне себе гражданские активисты и не слишком разборчивые политики. Взять хотя бы те же вечно недовольное «Яблоко», фракция которого в питерском заксобрании громче всех выступает против претензий Церкви даже на чисто формальное владение Исаакиевским собором.

Мало кто знает, что, когда в Москве патриархия продвигала идею строительства двухсот православных храмов, именно «Яблоко» создало мобильную структуру для срыва этого начинания. Горластые и, похоже, неплохо оплачиваемые команды, снабженные транспортом и плакатами, перемещались из района в район, организуя протестные акции. Мамаш страшила, что если построит храм, то поворуют скверы и окажется негде гулять с детьми, автовладельцев — что негде будет парковаться, акашкой — что негде будет пить... Если это не сработало, совершали атаки на стройплощадки. Естественно — все в присутствии своих СМИ, готовых зафиксировать «нападения православных фанатиков на мирных протестующих».

Пишу это не по слухам: однажды сам участвуя в телепрограмме Владимира Соловьева, вынудил второго по статусу «блоггера» Г-на Митрохина признать, что структура такая у них есть и борьба с Церковью ведется. Разумеется, признав, мой оппонент сделал оговорку, что ведется она «по просьбам местного населения». Вот и в Петербурге, похоже,

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

борьбой с религией руководят те же господа, страстно желающие столкнуть различные страсти нашего народа хотя бы на этой почве.

Что же касается Исаакиевского собора, то да, лично я считаю, что храм — любовью — должен прежде всего использоваться именно как святое место, предназначенное для молитвы, даже если в строительство его вкладывались государственные средства. Но вместе с тем нельзя не согласиться, что и у защитников музея есть в этой истории своя правда. И что обе эти правды имеют право на существование и на уважение мнения сторонников одной из них сторонниками другой. Или по крайней мере на желание понять.

В противном случае все рано или поздно закончится, как частенько это бывало на подаваемом некоторыми в качестве образца демократии новгородском вече, когда не удавалось прийти к консенсусу. «Демократы» из обоих лагерей собирали толпу, брались за дубье, а то и за оружие и решали, кто прав, на мосту через Волхов, сбрасывая убиенных и раненых жертв дискуссии прямо в воду.

Если данный пример из собственно прошлого не впечатляет, приведу более свежий: каждая вторая арабо-израильская бойня в Иерусалиме начиналась именно потому, что ортодоксальные иудеи так или иначе пытались убрать куда-то мечеть Аль-Акса, стоящую ныне на месте древнего разрушенного Иерусалимского храма, который они мечтают воссоздать. В итоге — кровь и взаимная ненависть. Нам в России нечто подобное нужно?

А если не нужно, то давно пора научиться слушать друг друга и привыкнуть к мысли, что у нашего оппонента может быть своя, отличная от нашей истина. И что если она не является откровенным разжиганием розни в духе брестовских «пуссираек» в церквях или омерзительных антирелигиозных выставок в Сахаровском центре, то, значит, придется нам друг с другом как-то договариваться. Не обращая внимания на происки разного рода «неизвестных снайперов» от политики.

Траммп: внимание, старт!

Петр АКОПОВ

ВСТУПЛЕНИЕ Дональда Трампа в должность президента — в пятницу, 20 января, открывает новую страницу в истории США. Никогда еще к власти не приходил человек, столь ненавидимый почти всей местной элитой и обещающий радикальные перемены как во внутренней, так и во внешней политике.

Именно поэтому столько внимания Трампу уделяется и в России: отношения двух стран снова, как и в 40–80-х годах прошлого века, стали ключевым фактором большой игры. Да, после крушения СССР уже нет двупольной системы, но сейчас происходит ликвидация однополярного, американоцентричного порядка, и в этом процессе России уготована принципиальная роль. Понятно, что, кроме объективных аспектов трансформации планетарной картины, определяющее значение имеет личный фактор. От того, как сложатся отношения двух лидеров, действительно зависит многое.

Человеческий фактор крайне важен в мировой истории — тем более в такие критические, переходные моменты, как сейчас. Да и в российско-американской летописи есть немало примеров «личного вклада». Смерть Рузвельта и приход к власти Трумэна в 1945-м, избрание Горбачева генсеком в 1985-м — вот только два самых показательных эпизода. За 70 с лишним лет контактов на высшем уровне можно выделить несколько их типов.

Высокая степень взаимопонимания и взаимного уважения — Сталин и Рузвельт, Брежнев и Никсон. Конфликтные или мало доверительные — Хрущев и Кеннеди, Хрущев и Эйзенхауэр, Брежнев и Киссинджер. Вблизи, но построенные на слабом понимании россиянами целей другой стороны и наивных собственных расчетах — Горбачев с Рейганом, Горбачев с Бушем, Ельцин с Клинтонем. Для Путина Трамп будет уже четвертым хозяином Белого дома — и с тремя предыдущими наш лидер пытался вы-

строить честные человеческие отношения. Получилось, впрочем, лишь с одним.

Первый путинский «партнер», Билл Клинтон, был президентом до января 2001 года, так что у них оставалось не так много времени для серьезных разговоров, тем более что шла война в Чечне, а Вашингтон продолжал воспринимать Россию как разваливающееся государство.

С Джорджем Бушем у Путина установился нормальный контакт — об этом свидетельствуют слова американца про глаза и душу его русского визави. Но спустя несколько лет глава РФ окончательно убедился в том, что Буш по-прежнему остается младшим — политиком Вашингтона определяла команда «президента-отца». Говорить с Бушем было легко, но бесполезно.

Приход в Белый дом Обамы Путин встретил в тени, на посту премьера — что очень понравилось новой американской администрации, решившей выстроить взаимодействие с Дмитрием Медведевым, который воспринимался как западник и либерал. Личные отношения с Путиным у Обамы завязались лишь летом 2012 года (до этого была только одна встреча), когда ВВП снова стал президентом. И вроде бы поначалу они развивались неплохо, но в 2013-м буквально за пару месяцев все рухнуло. Летом Путин дал прият Сноудену — что было прямым вызовом не столько Обаме, сколько статусу США как мирового диктатора. А еще через месяц помог 44-му президенту избежать удара по Сирии — тот очень не хотел его наносить, но сам подвел ситуацию к этому. В результате весь мир, а Ближний Восток особенно, убедился, что жандарм сдает позиции. Понимание этого не могло не вызвать у Обамы чувства глубокой

неприязни к Путину — как к человеку, который его обыграл. Дальнейшие события, связанные с переворотом на Украине, а именно прямое участие госдепа в раздувании майдана уничтожили остатки доверия российского лидера к Обаме.

И вот у Путина появляется новый партнер — Трамп. Их встреча состоится в ближайшие месяцы: они познакомятся и попытаются договориться. Для начала — хотя бы об одной-двух конкретных темах. Уже понятно, что станет первым пунктом — война с ИГИЛ. Это действительно самая горячая общая наша проблема, Трамп называет ее для себя приоритетной. Украина, Иран, КНДР — все это будет потом.

От того, как именно пройдет разговор Путина и Трампа, зависит очень многое — взаимный кредит доверия, который есть сейчас между ними, может укрепиться или дать трещину. То, что Трамп испытывает чисто человеческие симпатии к Путину — об этом говорят многие в близком окружении нового президента, — имеет значение только до момента первой встречи. Дальше уже будет сказываться химия личных отношений, открытость и доверительность, верность слову — то, что определяет взаимодействие любых двух людей.

Сложно представить более непохожих политиков, но и Сталин с Рузвельтом, и Никсон с Брежневым имели мало общего. И тем не менее между ними устанавливались наилучшие контакты (что, естественно, не исключало ни борьбы, ни соперничества) за все годы российско-американской дипломатии. Диалог с Рузвельтом прервала его внезапная смерть, а сличком самостоятельный Никсон был свергнут американским истеблишментом, в том числе и за примирение с Москвой. Пара Путин — Трамп имеет все шансы повторить взаимопонимание прежних лидеров — если, конечно, что-либо не остановит 45-го президента США.

Автор — публицист

«Скорая» совесть

Платон БЕСЕДИН

НА ДНЯХ в Москве подрались водители «скорой» и легковушки. Прямо на дороге, после небольшого столкновения. Для некоторых участников движения машина с красным крестом на борту и включенной сиреной уже не в приоритете. Ни ПДД таким не указ, ни очевидные моральные соображения. Недавно в Петропавловске-Камчатском погиб 21-летний парень из-за того, что медпомощь опоздала — не могла развезти его на узкой дороге с неуступчивой дамбой.

Такие конфликты происходят регулярно. Кто виноват — ясно. Что делать — вот вопрос. Уже звучат предложения оснастить медицинские и пожарные автомобили «кенгурятниками» и разрешить им таранить помеху. Ужесточить наказание, особенно если задержка спецтранспорта привела к гибели человека. Все это возможно.

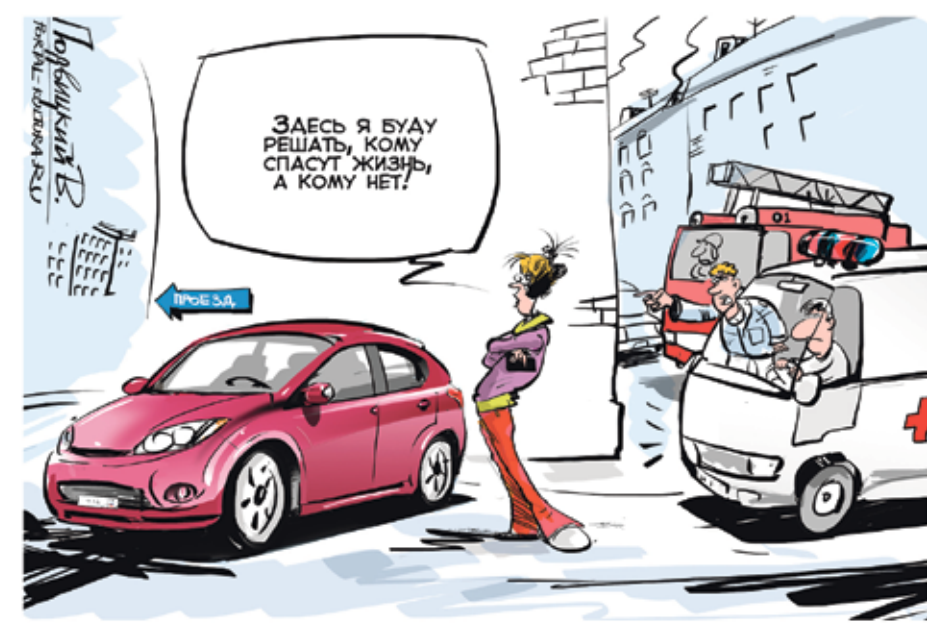
Но я о другом. «Скорая» — особая епархия. Ей приходится иметь дело с самыми трудными случаями, требующими высшей степени оперативности и мастерства. Грудятся за копейки, буквально рискуют жизнью, что в наше время — уже подвиг. И если водитель машины с красным крестом повисил голос на недостаточно расторопного автолюбителя, — просто вспомните, что человек едет спасать другого человека. Не мешайте ему — это и будет вашей помощью в благородном деле. Но нет, не у всех получается.

У людей стало слишком много гордыни. Живут по принципу: им должны все, а они никому. Эта мрачная перемена отчасти есть обратная реакция на ограничения советского времени. Теперь можно зарабатывать и тратить, чувствовать себя хозяином жизни, а не выполнять директивы сверху.

У казенного нацистами немецкого пастора Дитриха Бонхейфера есть прекрасные строки: «Глупость — еще более опасный враг добра, чем злоба... Против глупости мы беззащитны... Глупец в отличие от злодея абсолютно доволен собой».

В обществе особенно нарастает уровень глупости. Людям кажется, что умение зарабатывать — это и есть наука жизни, высший ее смысл. Однако денежные ручки текут сейчас как раз там, где не требуется особых знаний. Интеллектуальные профессии не востребованы. Практически в любой продукции доля автора, создателя в разы меньше, нежели прибыль продавца. И вот на этих шальных спекулятивных деньгах и взросло ложное самознание.

Посмотрите, как общаются на улице, в транспорте — никто не хочет уступить. Каждый выгрызает, выцарапывает свое, готов калечить и даже убивать — лишь бы его взяла. При абсолютной уверенности в собственной правоте. А вот еще один свежий пример: в Санкт-Петербурге девица на элитной иномарке перегородила дорогу «пожарной». Свои действия дамочка аргументировала так: «Не мой дом горит, мне пофиг!» Что мы, не видели таких? С сигаретой в одной руке и с телефоном в другой, придерживая

руль атласной коленкой. Смотрящей не на дорогу, а в зеркальце или в инстаграм.

Случай характерен аргументацией: «мне пофиг». Равнодушие как форма существования общества, где не трогают ничего, даже реальное горе. Кто-то называет эту историю вопиющей, но повседневность не менее убийственна. Взгляните на наши дворы, заставленные машинами. Лично был свидетелем того, как в соседнем доме, в Севастополе, пожарные не могли из-за этого подъехать к горящей крыше. Пробовал впоследствии вразумить людей, напоминая данное происшествие, вызвал к совести и здравому смыслу. А в ответ: «Мне так удобнее, из подъезда — и в машину». Не душевный, а шкурный комфорт воз-

веден в культ. Стремление к нему заменило совесть.

Ложно возмечившиеся люди перестали делать простые, очевидные вещи. Сорваться в подъездах. Уступать место в транспорте. Уважать старших. Выкидывать мусор в урны. А когда это не делают повсеместно, жди большой беды, потому что апокалипсис начинается с маленькой червоточины. Одна, вторая — и на месте души образуется черная дыра.

Люди в Москве и Петропавловске-Камчатском, Санкт-Петербурге и Севастополе тоже не хотели уступать. Доказывали свое право на исключительность. А вспомните плакаты, висевшие в российских городах: «Не уступил до-

рогу скорой помощи — забрал чью-то жизнь». Не сберечь человека — не сберечь народ. Можно долго говорить о совести, о карме, о судьбе, которая накажет. Хотя, вполне может быть, и не накажет...

Когда-то мы посмеивались над термином «воспитание советского человека». Жизнь показала, что зря. Сейчас самое время вновь задуматься о воспитании — на государственном уровне. Вернуть отзывчивость как главное, спасительное качество русского человека, русского общества. Люди не должны отворачиваться от ближнего. Ведь как у Чехова: «Порок не в том, что мы пьянствуем, а в том, что не поднимаем пьяных». Пора вспомнить элементарные вещи. Которые нередко спасают жизнь. Или хотя бы не мешают другим это делать.

Автор — писатель

Хорошо живем

Татьяна ВОЕВОДИНА

ЧТО ЗНАЧИТ «хорошо жить» — установлено передовой наукой. Это раньше смысл сего понятия трактовал священник, а позднее — парторг. Теперь объявлено: хорошо жить — значит непрестанно повышать уровень доходов и потребительскую активность. Больше потребляешь — лучше живешь и мыслишь оптимистично, меньше потребляешь — живешь плоховато и мыслишь соответственно.

И все бы так и шло в направлении, предисказанном учеными, пока вдруг не случилась антинаучная заминка. Недавно почти одновременно были проведены два исследования самочувствия граждан и их отношения к своему материальному положению. Оказалось, реальные доходы населения вот уж два года снижаются, а самочувствие — идет вверх. Такой вот у нас неправильный народ, антинаучный.

Что же показали опросы? Ожидания и настроения россиян резко улучшились, сообщили на днях ВЦИОМ. В декабре 2016-го каждый четвертый из респондентов отметил, что самые тяжелые времена позади, при том что годом ранее так считал почти каждый пятый (19 процентов опрошенных).

И это еще не все. Ожидания ожиданиями, а как сегодня то живут и чувствуют себя граждане? А вот как. В конце минувшего года 72 процента россиян, участников исследования, назвали ситуацию в своей жизни в разной степени хорошей. В разной степени плохой — немногим более четверти респондентов. В конце 2015-го доля позитивных ответов составляла 67, негативных — 31 процент.

Преобладают положительные оценки общей ситуации в стране. В разной степени хорошей ее теперь признают 56 вместо 46 процентов годом ранее, а в разной степени плохой — 41 против 51 процента.

ВЦИОМ в некоторых кругах принято считать начальственным подголоском. Но вот и архиллиберальная Высшая школа экономики с изумлением обнаружил: каждый второй из тех, кому не хватает де-

нег на продукты и одежду, не видит в этом большой проблемы.

Предметом изучения стали реальные доходы и потребительская активность населения страны. Авторы исследования пишут: «Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг с октября 2014 года по ноябрь 2016 года — достигло 15,4 процента». Что я вижу и в моем торговом бизнесе.

Определенные трудности с приобретением продуктов и одежды в 2016-м были у 41 процента опрошенных (у 11 процентов денег не хватало даже на еду). При этом только 22 процента оценили свою ситуацию как плохую или очень плохую. «Далеко не каждый житель страны, не способный приобрести необходимые товары, рассматривает свое материальное положение как проблемное», — резюмируют авторы исследования.

Как же объясняют эксперты и прочие научные мудрецы такую противоречивость? По мнению НИУ ВШЭ, это свидетельствует о «призывании граждан к снижению потребительских стандартов». Многие комментаторы видят причину удивительного результата в воздействии телевидения: гражданам показывают благостную картинку — они и рады. А как же тогда популярная сентенция, что холодаильник всегда перевешивает телевизор? Опять не складывается.

И никому не приходит в голову простое объяснение: наши люди — другие, не те, что дали материал, взрастивший науку социологию. Иное их радуется и печалит, они иначе думают и чувствуют, чем тот западный обыватель, из наблюдений над которым возникла абстракция «экономического человека» — героя социологии и экономикса. Это не хорошо и не плохо, просто факт такой.

Что же такое видят наши люди в окружающей жизни, что внушает им оптимизм? Уверена: возвращае-

ние родной страны к ее традиционной роли — важной и влиятельной в мире силы. Какой был душевный подъем, когда Крым вернулся в состав России! Люди по собственному почину вывешивали на балконах флаги. А мои продавщицы искренне радовались успехам русского оружия в Сирии.

Но этого недостаточно. Нашему человеку необходимо большое дело. Общее, всенародное. Причастность к которому способствует росту и самого человека. А потребление — ничему не способствует, хотя и дает сиюминутные радости, их, разумеется, нельзя игнорировать. Приличный уровень потребления нужен и должен быть обеспечен каждому.

«Хорошо жить» — по-нашему значит участвовать в чем-то значимом. Бывший белорусский партизан, подполковник Орловский, прототип героя знаменитого фильма «Председатель», именно так и сформулировал в письме Сталину: «Материально я живу очень хорошо. Морально — плохо». И просил послать его, инвалида, поднимать родной колхоз «Красный партизан». Кто-то скажет: совковая агитка. Но вы сами вспомните, когда испытывали ощущение наибольшей полноты жизни. Спросите у других. Очень многие люди, листая прожитое, отмечают: лучшее время было вовсе не на максимуме дохода, а тогда, когда ощущал себя причастным к важному делу и верил в него.

К сожалению, сегодня никакого объединяющего дела нет. И это нехорошо: нельзя разочаровывать народ. Начинание, которое организовать под силу лишь государству, могли бы стать новая индустриализация, техническое перевооружение, освоение огромной территории. Обращающаяся промышленность — это, кстати, и есть самый надежный источник богатства нации.

Вот такие вопросы стоят в повестке дня нашей национальной жизни. А мы все о снятии санкций.

Автор — предприниматель и публицист

Тени в раю

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате — камерная драма Андрея Кончаловского «Рай», отмеченная призом Венецианского жюри за режиссуру и упомянутая в номинациях «Золотого орла» и в оscarовском шорт-листе.

На пресс-конференции Кончаловский откровенно признался: «Пятьдесят лет я шел по накатанной дорожке — делал картины, чтобы их все любили. Сегодня мне интереснее снимать для зрителей, готовых смотреть скучные фильмы, такие, как «Рай». В устах иного мастера экрана эти слова стали бы автоэпитафией. Только не в нашем случае — тут одинаково важны и автор, и повод высказывания. Но, чтобы измерить глубину «Рая», следует отступить на пару шагов назад и разглядеть аскетичную черно-белую картину из-за плеча живого классика, ходячей энциклопедии стилистических приемов и творческих поисков.

Ранним «Первым учителем» Кончаловский доказал, что умеет снимать не хуже

Курасавы, в «Истории Аси Клячиной» поиграл с образами бунюэлевской («Виридианы»), затем взялся за голливудский боевик «Поезд-беглец» и выступил достойным оппонентом Бергмана в «Дуэте для солиста». Воскресил мир русской усадьбы в «Дворянском гнезде» и «Дяде Ване», участвовал в сочинении «Иванова детства» и «Андрея Рублева», экранизировал Чехова и Гомера.

С начала 60-х поднимал планку, брал новые высоты, будоражил воображение коллег разнообразием стилей. Но главным достижением режиссера стали зрительские ленты, сделавшие поэтически-стереоскопичным советский мир 70-х — эпическая «Сибиряда» и горький «Роман о влюбленных». Всякий раз искусственная публичка покидала зал в надежде на новую встречу с прекрасным: следующую картину Андрей Сергеевич опять снимет «как бы не так», и всех удивит. Так оно и было, пока Кончаловский не отменил содержательный диалог со зрителями «Курочкой Рябой» и «Домом дураков». Правда, оставил за собой последнее слово — «Белые ночи» почтальона Алексея Тряпицына» 2014 года. Без упомянутого в названии

«Рай». Россия, Германия, 2016
Режиссер: Андрей Кончаловский
В ролях: Юлия Высоцкая, Кристиан Клаусс, Филипп Дюкен, Виктор Сухоруков, Петер Курт, Якоб Диль
16+
В прокате с 19 января

лирического героя фильм бы просто не состоялся. Но все сложилось и срослось благодаря выбранной и тщательно оберегаемой дистанции между рассказчиком и простаком из северной глубинки — реальным сельским почтальоном, наделенным даром гармоничного существования вдали от безумной толпы.

Эту же «трудно определяемую материю подлинной свободы» режиссер искал и обрава в «Раю» — двухчасовой мистерии спасения отнюдь не праведных душ. Французский коллаборационист, интеллигентный эссеист и сомнительная русская аристократка дебютируют в жанре посмертной исповеди.

Первым берет слово смахивающий на Габена месье Жюль (Филипп Дюкен). Провинциальный буржуа с крупным мяси-

стым лицом оказывается славным семейным, начальником полицейского управления. Накануне смерти он строит куры арестованной участнице Сопротивления, предлагающей интимные услуги в обмен на снисхождение.

Но романтическое свидание не состоится, Ольга (Юлия Высоцкая) угодит в концлагерь. А Кончаловский сыграет на контрасте благополучного месье, наследника довоенной Belle Époque, и испуганной, готовой пуститься во все тяжкие русской эмигрантки. За каждым — своя правда. Есть она и у давнего знакомого Ольги германского аристократа Хельмута, инспектирующего концлагерь (Кристиан Клаусс) и пытающегося устроить судьбу узницы, в которую когда-то был безнадежно влюблен.

Мирному Жюлю милее всего старая добрая Франция, воинственный эссеист оказывается поклонником Чехова. Хельмут верит, что «увидит небо в алмазах», когда укротит хаос, посеянный евреями и примазавшимися к национал-социализму обывателями. А безыдейная Ольга всего лишь страшится физических страданий и готова почти на все, чтобы их избежать. Ни в начале, ни в конце режиссер не объяснит, почему она пыталась прятать еврейских детей. Скорее всего, догадалась, что своих уже не будет, а этих, случайно подвернувшихся, надо спасти, иначе ничто в жизни не имеет смысла. Милая, жалкая, растрепанная узница чем-то завораживает типичных архитекторов объединенной Европы первой половины 40-х годов прошлого века. Оба так и не узнают, какую выдающуюся роль она сыграет в их посмертной судьбе. Впрочем, об этом скромно умолчит и режиссер — ему важнее, что в истории спасения не бывает посторонних. Некоторым образом это касается и зрителя.

Картина несет очевидную символическую нагрузку. Общих планов тут почти нет, на средних творится ад. Самые сильные эпизоды — посмертные интервью главных героев — даны на статичных крупных планах: за кинотеатра оказывается элизиумом небожителей, которым доверено взвешивать судьбы и решать участь персонажей. Добиться этого эффекта удалось нетривиальным образом. Кончаловский подверг замысел картины многоступенчатой дистилляции: предожив исполнителем сильный сценарий, он призвал поучаствовать в его разрушении ради документальной достоверности образов. Разрешил импровизировать под прицелом кинокамера по пять-шесть часов. Психологически достоверная, обезоруживающая пластика и послужила материалом эмоционально завораживающего киноромана, собранного на монтажном столе.

За меня «Невеста» отрыдает честно

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах хоррор «Невеста» Святослава Подгаевского — микс викторианской готики и итальянского джалло с привкусом подростковой страшилки.

культура: В отличие от большинства режиссеров, Вы эксплуатируете не детские или подростковые ужасы, а девичью оторопь перед суровой женской долей. Кто из исследователей феминизма ближе «Невесте» — Роман Полански, Алехандро Аменабар или мастера порочно-криминального джалло?

Подгаевский: Я восхищаюсь «Ребенком Розмари», но вдохновлялся итальянским ужасиком о балетном интернате, оказавшемся порталом в ад, «Сусиприей» Дарио Ардженто. А также мотивами «Людей под лестницей» Уэса Крейвена, «Звонка» Хидэо Накаты, «Других» Алехандро Аменабара, «Неоновым демоном» Николаса Виндинга Рефна. Последний подарил колорит интерьерам нашего родового гнезда... Но «Грунтом» и сюжетной основой «Невесты» послужили не игры классиков, а русские народные обряды, когда родственники и подруги оплакивали девушек перед свадьбой. Ведь ужас не только в разлуке с семьей, а в том, что невесты, словно вещи, их отправляют туда, где они навсегда останутся чужими. А если не угодят мужу, которого могли даже не увидеть перед свадьбой, то и вовсе лишними, постылыми. Но наша «Невеста» — жертва не бытовых суеверий или обстоятельств.

культура: Для жениха она — гламурная кукла, а семья влюбленного (сплошь злые тетки) и вовсе планирует подселить в телесную оболочку «барби» злого духа — застрявшую на этом свете праматерь своего проклятого рода. Правда, весь этот выморочный мир мы видим глазами самой героини, выскочившей за модного фотографа, переживаем ее страхи. Зачем она принимает участие в этом inferнальном балагане?

Подгаевский: Если девушка выходит замуж, ей приходится принять семью избранника. Со всеми тайнами и скелетами в шкафах. Совершенно чужие люди и владающие ими духи становятся невесте самыми близкими, определяют ее судьбу и участь ее детей. Не случайно девицы стремятся заранее познакомиться с родителями женихов, чтобы прощупать почву и попробовать догадаться, с чем они связы-

ваются и кем со временем обернется их любимый-единственный.

культура: Невеста выясняет, что юноша был всего лишь наживкой, которую она заглотнула, и вот уже ее «подсекают» и тянут в преисподнюю, чтобы принести в жертву проклятому роду. А в чем здесь мораль?

Подгаевский: Я ее не искал. Меня интересовала обыденность перехода из яви в искаженный мир кошмара. Я пытался соединить индивидуальное восприятие героини и реальность матриархата. Можно сказать, следуя логике авторского видения, будучи сценаристом и режиссером в одном лице, воспользовался служебным положением.

культура: И актеры Вас не подвели, на площадке мороз пробегал по коже?

Подгаевский: Напротив, было очень весело. Это добрый знак — во время съемок комедии не стоит веселиться, а на хорроре наоборот. Актеры должны сами удивляться тому, что вытворяют. Я просил их фокусироваться на собственных страхах, так что после команды «стоп» наступала естественная разрядка. Особенно радовала Александра Ребенко, сыгравшая сестру молодого жениха. Она попала на кастинг случайно, и я ее сразу взял — очень ценю

«Невеста». Россия, 2017
Режиссер: Святослав Подгаевский
В ролях: Виктория Агалакова, Вячеслав Чепурченко, Александра Ребенко, Игорь Хрипунов, Анастасия Акатова, Лада Чуровская, Наталья Гриншпун, Марина Аляхмандан
16+
В прокате с 19 января

мхатовских актеров за собранность и самоотдачу. С ней было интересно — Ребенко постоянно уточняла: а что у меня здесь, куда пропал мой муж... Ей приходилось не просто, ведь хорроры снимаются для подростков, значит, взрослые герои должны и пугать, и при этом быть чуть-чуть нелепыми. Следует очень внимательно подходить к роли.

культура: Предыдущий Ваш фильм «Пиковая дама: Черный обряд» получился более завораживающим, там каждый миллиметр пропитан липким ужасом и что ни тип — то необычный характер, даже inferнальные «нечто» из зеркала. А в «Невесте» эффектные ужасы проносятся скороговоркой и не всегда успевают за темпоритмом. Специально так задумывали?

Подгаевский: Да, это коммерческая картина, крупный бюджет диктовал определенные правила, в каждом эпизоде должно происходить что-то необычное. Я был готов к этой игре.

культура: Вы снимаете уже третий ужастик... В детстве терзали страхи?

Подгаевский: Пожалуй, нет. Как многие, боясь темноты, пару раз испытывал приступы сонного паралича — когда кажется, что в комнате кто-то есть, а ты не можешь пошевелиться. Случается, осязательные угрозы трансформируются в любопытные фобии, но и тут мне похвастаться нечем. Порой возникает чувство, что опасность может притаиться за углом, но припадков паники не испытываю.

культура: А советские фильмы пугали?

Подгаевский: О да! «Вий» Кропачева и Ершова, «Дикая охота короля Стаха» Рубинчика, «Люди» Брагина. Дикая охота вызвала «Собака Баскервиль» Масленникова — я кожей чувствовал эту тварь, которая может растерзать жизнерадостного сэра Генри и озадаченных ею джентльменов. Немаловажно, что чудовище нам показало лишь мельком...

культура: Мужно ли пугать детей, чтобы предостеречь их от опасных поступков?

Подгаевский: Моей дочке три с половиной года. Когда мы подходим к проезжей части, я объясняю, что может случиться, если не остановиться и не посмотреть по сторонам. Малыши любят, когда им рассказывают, что происходит вокруг, учат разбираться в природе вещей. Но это не всегда помогает. В детстве я понимал, что нельзя делать некоторые штуки, но почему бы не попробовать, пока никто не видит? Как-то насыпал гвоздей за отошедшую от стены электрическую розетку, устроил замыкание. Стало страшно, зато на всю жизнь запомнил, что так поступать не следует. Другой пример — однажды, чтобы добраться домой, перебежал пруд по тонкому льду, едва не провалился. Опять же опыт. На меня физический страх действует куда сильнее, чем все эти мистические истории. Хотя в конечном счете все мы переживаем ужас смерти. Причем как глубоко личное, укорененное чувство — нас пугает ощущение физического предела нашего существования. Именно с этим предвкусением тотальной угрозы работает хоррор.

культура: Его напрасно считают легким жанром?

Подгаевский: Фильмы ужасов помогают зрителям обнаружить и преодолеть потаенные страхи, увидеть, что из любой ситуации есть выход — даже если кто-то его и не нашел, застрял между мирами.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

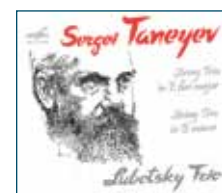
Einar Steen Nokleberg, Alexander Zagorinsky
«J.S. Bach: Cello Suites, French Suites»
Мелодия

Фирма «Мелодия» предлагает вниманию меломанов комплект камерной музыки Иоганна Себастьяна Баха в исполнении виолончелиста Александра Загоринского и норвежского пианиста Эйнара Стин-Ноклеберга.

Этот дуэт был основан пятнадцать лет назад, в 2002-м. Загоринский — представитель московской школы Натальи Шаховской, в прошлом концертмейстер группы виолончель оркестра Московской филармонии. Богатейший репертуар артиста включает в себя музыкальные произведения, созданные на протяжении четырех столетий. Стин-Ноклеберг — по мнению многих авторитетных изданий, лучший интерпретатор сочинений Грига. Сольную карьеру пианист успешно совмещает с активной преподавательской деятельностью. Разница поколений и традиций не помешала исполнителям создать идеальный альянс, где каждый понимает друг друга с полуслова.

Первый совместный диск Загоринского и Стин-Ноклеберга был отдан эпохе романтизма, однако на сей раз дуэт обратился к музыке Иоганна Себастьяна Баха. Программа релиза демонстрирует мастерство как ансамблевой, так и сольной игры. В записи представлены три сонаты для виолончели и клавира, шесть сольных виолончельных сюит и шесть «французских» сюит для клавирина. Музыканты посвятили работу Татьяне Николаевой, выдающейся отечественной пианистке, победительнице Международного конкурса им. И.-С. Баха. В свое время ее концерты оказали значительное влияние на формирование музыкального вкуса обоих мастеров.

Стоит отметить, что издание будет также доступно в iTunes, Apple Music и на других цифровых сервисах.

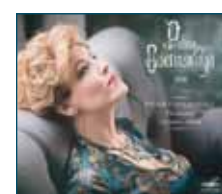

Sergei Taneyev
«String Trio in E flat major, String Trio in B minor»
Мелодия

Сергей Танеев — один из крупнейших русских композиторов конца XIX — начала XX столетия. Для произведений ученика и друга Чайковского характерны верность традициям наставника, равно как и преклонение перед великими предшественниками, прежде всего Иоганном Себастьяном Бахом и Людвигом ван Бетховеном. Одной из определяющих идей в творческом языке Танеева была мысль о необходимости создания более глубокого стиля, обогащающего музыкальную ткань так называемой «русской полифонии».

Автор больших симфонических сочинений, Танеев был едва ли не первым из отечественных классиков, сумевших столь щедро обогатить жанр камерной музыки. Около двадцати камерно-инструментальных сочинений (трио, квартеты, квинтеты) подтверждают уникальность мастерства композитора. Будучи, помимо всего прочего, выдающимся музыкантом-теоретиком, профессором, Сергей Иванович многие годы отдал педагогической работе, на протяжении нескольких лет трудился на посту директора Московской консерватории. Среди его учеников были Сергей Рахманинов, Александр Скрябин, Николай Метнер, Рейнгольд Глиэр. Близкие дружеские отношения связывали Танеева с Римским-Корсаковым и Глазуновым.

Данное издание содержит два произведения композитора: Трио для скрипки, альты и виолончели ми-бемоль мажор и Трио для скрипки, альты и виолончели си-минор. Исполнители: Марк Лубоцкий (скрипка), Фердинанд Эрблих (альт) и Ольга Довбуш-Лубоцкая (виолончель). Запись осуществлена в церкви Святого Иоанна в Курслаке (Германия) в 2015 году.

Polina Osetinskaya, piano
«Pyotr Tchaikovsky. «The Seasons», «Children's Album»
Мелодия

Полина Осетинская играет на сцене с шестилетнего возраста, в восемь впервые выступила с оркестром. Окончила школу-лицей при Санкт-Петербургской консерватории у знаменитой представительницы ленинградской фортепианной школы Марины Вольф. Затем стажировалась в Москве у профессора Веры Горностаевой. Сама пианистка считает истинным началом своего пути в искусстве период жизни и учебы в Петербурге, где к ней пришла музыкальная и духовная зрелость.

Сегодня лауреат премии «Триумф» Полина Осетинская активно концертирует в городах России и за рубежом, регулярно участвует в международных фестивалях («Декабрьские вечера», «Звезды белых ночей», «Лики современного пианизма», «Крещендо»). Артистка выступает с Академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии, ГАСО имени Е. Светланова, оркестрами MusicAeterna, «Виртуозы Москвы», Токийским филармоническим и Веймарской национальной оперы, а также с другими коллективами.

Программы Осетинской подкупают необычным сопоставлением репертуара. Активно исполняя музыку композиторов XX–XXI столетий (Л. Десятников, В. Сильвестров, А. Пярт, Г. Пелецис, П. Карманов), она уверенно соединяет эти сочинения с призрачной классикой. По мнению пианистки, «современная музыка не только продолжает музыку старую. Она еще и помогает открывать в старой музыке смыслы и красоту, стертые десятилетиями слепого музейного поклонения и механического, часто бездумного исполнения».

Здесь в интерпретации кудесницы клавишных мы слышим два замечательных цикла Петра Ильича: «Детский альбом» и «Времена года». Запись фонограммы совсем свежая: датируется прошлым годом.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

Валерия Ободзинская:

«Отцовское «нет» было железным»

Денис БОЧАРОВ

«Что-то случилось», «Эти глаза напротив», «Восточная песня», «Неотправленное письмо»... Попробуйте изъять эти и многие другие вещи из сокровищницы отечественной эстрады и обнаружите, как колоссально много она потеряет. 24 января их исполнителем, Валерий Ободзинский, исполнилось бы 75 лет. «Культура» попросила поделиться воспоминаниями дочь главного советского лирического тенора Валерию Ободзинскую.

культура: Какими критериями руководствовался отец при составлении репертуара? Что в песне являлось для него самым важным?

Ободзинская: Прежде всего, песня должна была ему нравиться. Причем это вовсе не означало, что композиции следовало обязательно

нести лирический характер, — отец мог запросто и даже с удовольствием исполнить пламенное коммунистическое произведение. Они у него, кстати, выходили замечательно: народ на концертах буквально рыдал от восторга. Нельзя сказать, что Ободзинский был не требовательным: просто явное отторжение к предлагаемому ему для исполнения материалу испытывал крайне редко. Поэтому и репертуар у него необычайно широк.

Однако если моменты неприятности тех или иных вещей порой и случались, то хоть расшибись в лепешку, умри у него на глазах — ничто не действовало. Причем касалось это не только музыки — папа мог быть очень жестким и категоричным. Отцовское «нет» было железным: сказал, как отрезал.

культура: Ободзинский — певец золотой эпохи отечественной эстрады. И, несмотря на то, что для многих он так и остался величайшим, все же был не единственным выдающимся вокалистом. В чем, на Ваш взгляд, заключалась его изюминка? Что выделяло среди таких мастеров, как Муслим Магомаев, Эдуард Хиль, Иосиф Кобзон?

мордок. Профессионально пением не занимался. Однако, чтобы поддерживать голосовые связки в состоянии «боевой готовности», наверное, надо все же репетировать, распеваться, тренироваться. Как в этом смысле обстояли дела у Валерия Владимировича?

Ободзинская: В юности он работал с голосом постоянно, придумывал какие-то вокальные упражнения. И, кстати, несмотря на то, что действительно целенаправленно пению не обучался, несколько уроков у преподавателя из Консерватории взял. А вот в 90-е годы, когда папа находился на последнем мощном витке популярности, ни о каких репетициях речи не шло. Бывало, лежит на диване, слушает песню, моментально запоминает ее и затем исполняет так здорово, словно и не было в его жизни вынужденного творческого простоя. Не будет большим преувеличением сказать, что Ободзинский пел, как дышал.

культура: Каким он был отцом?

Ободзинская: Ласковым. При этом со мной маленькой разговаривал, как со взрослой. Без пансиона, с одной стороны, и без сюсюканья — с другой. Ува-

жительно, с достоинством — то есть, на мой взгляд, не так, как большинство отцов общаются со своими детьми.

культура: Можно ли было его назвать компанейским человеком?

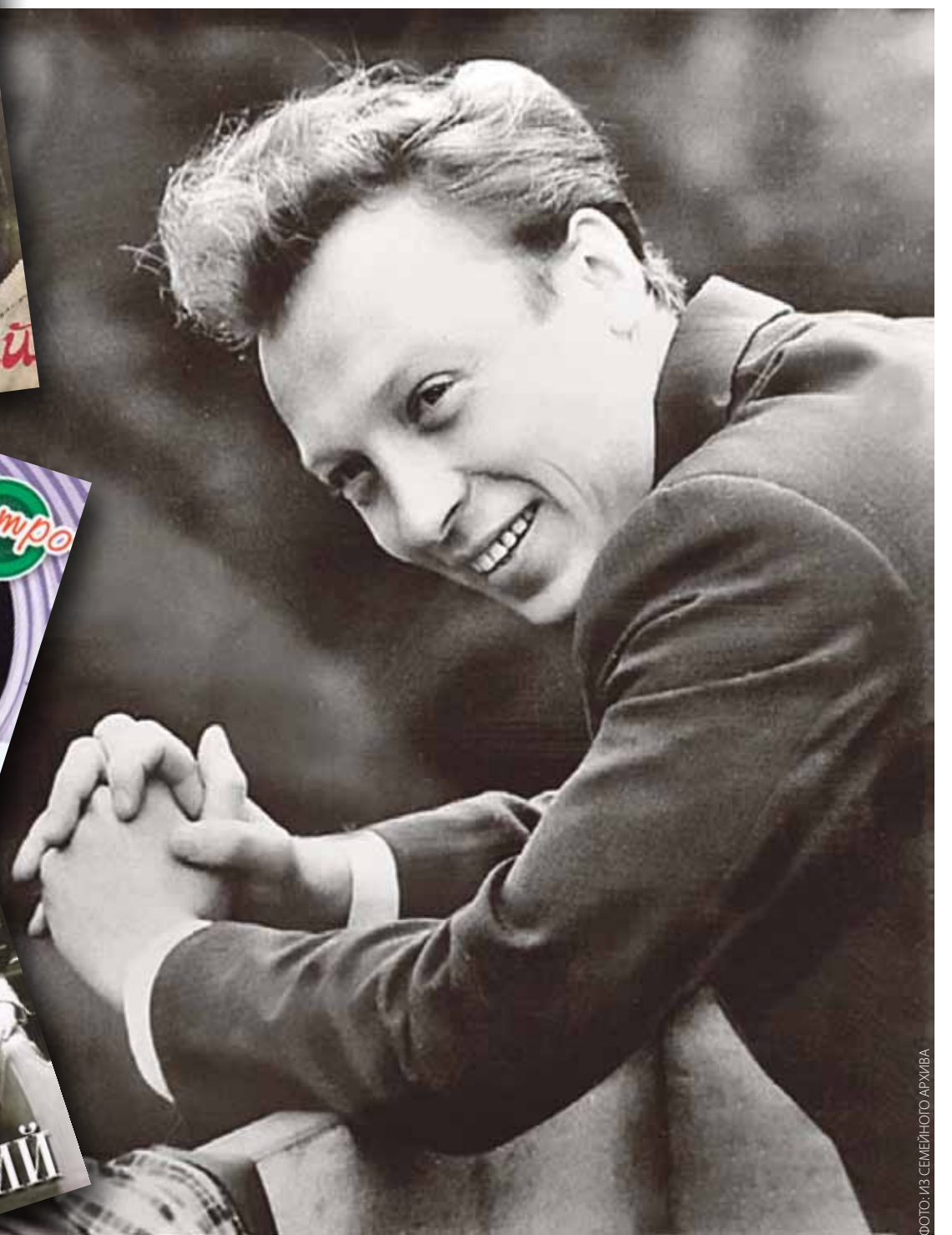
Ободзинская: В юности недостатка в друзьях не испытывал. Тогда еще папа был очень контактным, открытым — бесконечно получал приглашения в гости, да и двери его собственного дома не закрывались. Однако в последние годы отец замкнулся, свел общение к минимуму, предпочитая уединение. Причем не страдал от одиночества — это было осознанный выбор. Скорее всего, он испытывал нечто вроде разочарования в людях. Порой не без налета горького цинизма замечал: «Никаких друзей не бывает». Словом, под конец папа стал весьма угрюмым человеком.

культура: Какие увлечения, помимо музыки, сопровождали Ободзинского по жизни?

Ободзинская: Классические мужские хобби его особо не трогали. То есть футбол, охота, рыбалка — все это к отцу отношения не имело. Зато очень интересовался политикой, телевизор у нас всегда был настроен на новостной канал.

культура: Незавидная участь быть отнесенным к категории «забытые имена» Ободзинскому точно не грозит: о нем постоянно говорят, а песни перепевают, про него снимают телепрограммы, фильмы, ему посвящают книги. Насколько велик во всем этом процент лжи? В частности, какково Ваше мнение относительно вышедшей лет десять назад монографии Варлена Стронгина «Отлучение от песни»?

Ободзинская: Дочитать не смогла, если честно. Действительно вокруг папы создано много мифов, зачастую ни на чем не основанных. Едва ли могу сказать, что когда-либо прочла об отце хоть что-то толковое: как правило, все либо не совсем так, либо совсем не так. Я от всего подобного устаю и в итоге сама взялась за перо. Решила, что иначе правду об Ободзинском не узнают. Первую часть книги, над которой трудилась примерно год три, недавно отдала в редакцию. Этот отрезок по-

вествования посвящен папиному детству, юности, молодости.

Надеюсь, книга скоро увидит свет, хотя должна отметить, что работа над ней шла (и продолжает идти) не очень просто. Неожиданно столкнулась с препятствиями. Ведь для того чтобы литературный материал был максимально весом и авторитетен, его не-

плохо бы подкрепить ценными высказываниями тех, кто знал отца не понаслышке. Но почему-то многие неохотно идут на контакт. Даже, что явилось для меня большим сюрпризом, Давид Тухманов, в сотрудничестве с которым Ободзинский создал некоторые свои лучшие композиции.

культура: Как человек, занимающийся наследием Валерия Владимировича, не притворитесь тайну: остались ли в архивах нереализованные записи и есть ли надежда, что публика их когда-нибудь услышит?

Ободзинская: Такие фонотрансы, конечно же, существуют, и в

немалом количестве. Порой возникают мысли навести в этой области порядок. Но, во-первых, сейчас у меня альбиная доля времени уходит на создание книги, так что сосредоточить внимание на аудиоархивах просто физически не получается. А во-вторых, выпускать что-либо на CD сегодня — задача неблагоприятная. Кому это нужно? Все ведь давным-давно перетекло в интернет.

Но заняться данным вопросом все равно необходимо. Надеюсь, в один прекрасный день программа под условным названием «Ободзинский. Из неизвестного» в том или ином виде появится.

Мы верим твердо в героев спорта

Николай ИРИН

23 января 1947 года состоялась премьера фильма «Первая перчатка». В уставшей от военного времени, но полной радостных ожиданий стране картина Андрея Фролова по сценарию Александра Филимонова стала одним из лидеров проката. С интересом смотрят и сегодня.

По мне, в ленте привлекают три вещи. Во-первых, актерский состав. Все до единого лица, попадающие в кадр, выразительны, самоигральны. Владимир Володин, Иван Переверзев, Надежда Чередиенко, Сергей Блинов, Афанасий Белов, Владимир Грибов, Павел Оленев, Анастасия Зуева, Татьяна Говоркова, Федор Курихин, Мария Яроцкая — большинство имен ничего нам, сегодняшним, не говорит, однако даже минутное появление, разывая приза от этих людей волнуют. Все они подлинны мастера своего дела.

Зачастую играть им тут нечего, роли прописаны скупо, материала недостаточно, но влюбленность в профессию и немножечко в себя большой артист всегда знает, чем удивить и как привлечь зрительское внимание. В этом смысле «Первая перчатка» вроде мастер-класса, краткое введение в артистизм.

Вторая поразительная вещь — это, конечно, музыка. Василий Соловьев-Седой, со дня рождения которого совсем скоро исполнится 110 лет, один из неоспоримых гениев отечественной культуры минувшего столетия. Человек, во многом создавший нашу национальную идентичность на новом историческом этапе, в эпоху формирования массового общества и сопутствующей массовой культуры. Соловьев-Седой не просто песенник, он поэт нового

национального уклада, возвысивший наши войну и мир до уровня предельной художественной выразительности.

«Закаляйся, если хочешь быть здоров. Постарайся позабыть про докторов...» — музыкало полстраны. Наконец, третья. Похоже, эта лента недопридумана и недорежиссирована. «Первая перчатка» и правда словно набросок, заявка на действительно эпическую работу. Однако авторы затронули настолько важную тему, что уже и заявка побуждает к размышлениям.

Что, в сущности, происходит? Отставной военный Никита Крутиков (Иван Переверзев) по всем своим данным кандидат в чемпионы Москвы и страны по боксу. Казалось бы, побеждай и радуйся. Но нет, на пути стоят так называемые «критические моменты». Прекрасная девушка-гимнастка соблазняет Никиту улыбкой и формами, вот-вот на нее женит. Бывший начальник Крутикова, директор

звероводческого совхоза, соблазняет знатной охотой и трудовыми подвижками, вот-вот увезет в Сибирь.

Отношения тренера Привалова и боксера Крутикова выдержаны в духе «отец — сын». По сути, «Первая перчатка» — это еще и сюжет воспитания. Иван Васильевич Привалов (Владимир Володин) знает о подводных течениях и камнях, мудро ведет подопечного к пониманию жизненного содержания. Возвращение блудного сына и его закономерное поражение — подлинная инициация. Супруга тренера тем временем задумала вывезти мэтра из сумасшедшего города на природу, к безмятежности и спокойствию. Ряд других персонажей также демонстративно противостоят самой «идее бокса». Так, мама главного соперника Никиты на ринге, Юрия Рогова, профессорская жена, требует, чтобы сын бросил свое глубоко постыдное и нецивилизованное занятие в форме мордобоя, пере-

ключился на папину эндокринологию или хотя бы танцы: «Там все-таки музыка». Сам профессор-эндокринолог с женою солидарен, сын откровенно его позорит: «А я-то думал, что честь нашей семьи в надежных руках».

Современный зритель «критические моменты» такого рода на автомате проводит по разряду «частные интересы» или «индивидуальные чудачества». В лучшем случае, по разряду «жанровые приемычки». Однако под маской жанровой условности скрывается реалистическая беспристрастность, социальная аналитика.

В массе своей Советская страна призывала к аскезе и целесообразности. Трудовая этика такова, что осмысленно лишь «необходимое» усилие. Усвоенное большинством населения и канонизирован подвиг Владимира Ильича на субботнике: переноска бревна, безусловно, полезна, а потому даже и высшему руководящему уму заниматься ею не зорно.

Семья полезна в свою очередь, ибо цементирует общество и порождает новые человеческие силы для борьбы и труда, для войны и реализации производственных планов. Совхоз, труд на лоне природы — все святое. Эндокринология — нечто пока малопонятное, но опять-таки целесообразно, так как способствует здоровью организма, как раз и призванного жениться, рождать, переносить бревна или отстреливать дичь для заготовки пушинки.

Наиболее сомнительное в этом смысле ряду занятия — это танцы, без них вроде бы можно обходиться. Впрочем, с танцами как-то свяжались даже и профессорские жены строгих правил, ибо они сопровождаются музыкой, интерес к которой аттестует человека как «порядочного».

Итак, «Первая перчатка» дает, пускай и проблемно, но все-таки методично и наглядно, картину зарождения новой

социальной образности. Спорт в послевоенном Советском Союзе еще не престижная социальная ниша, а неизбежно социальное явление. Во всяком случае, в этом уверенно подавляющее большинство. Дело тут не в спорте как таковом, бокс — метафора. Стремительная и легкомысленная «Первая перчатка» о том, как медленно и трудно меняется парадигма мышления.

У людей, пускай пока лишь столичных, возникает избыток досуга, появляются гарантии социальной безопасности и даже неуязвимости. Байки о повседневном всеобщем страхе — не более, чем байки, ведь, скажем, тогдашним простым людям, не наученным ценить ни индивидуальность, ни свою биологическую жизнь как таковую, в массе своей было все равно, где и когда кончатся. «А кабы к утру умереть — так лучше было бы еще», — по меткому замечанию непревзойденного знатока русской действительности Николая Некрасова.

Интеллигентные, те умели себя ценить, порою даже и чрезмерно, но и они с трудом приносивались к новому режиму существования. Допустим, появляется избыток досуга, денег и физических сил, при этом все важные книги прочитаны, все престижные театральные премьеры просмотрены, ну куда тонкому интеллигенту податься?! Проблема не только лишь отечественная, все более-менее развитые страны проходили сей путь примерно синхронно. Завбавно, что замечательный актер Иван Переверзев, который играет роль будто бы невероятного силача-сибиряка Никиты Крутикова, не слышит ком-то прокатан. Как торец, так и ноги выдают в нем человека нетренированного. И наоборот, в облике его главного соперника Юрия Рогова отпечаталось недюжинное многолетнее усилие, почему бы это? Ларчик открывается просто: роль Рогова исполняет чемпион

СССР по боксу в полутяжелом весе Анатолий Степанов, реальный спортсмен. Именно в его уста вкладывают авторы сильную спокойную сентенцию, обращенную, кстати, к критически настроенной интеллигентной мамочке: «Ты не понимаешь! Бой на ринге — это прекрасно. Полное напряжение воли, месяцы и годы тренировок, сжатые в минуты».

Таким образом, внимательный зритель получает шанс воочию увидеть, как в полной мере осознающий свою внутреннюю задачу боксер побеждает в решающей схватке вечно убегающего от самого себя то к сексапильной невесте, то на таежную охоту светного и разбрасывающегося красавчика.

Бокс, шире — спорт, это новая форма социальной и, что важнее, психологической реализации. Фильм ненавязчиво транслирует следующее: человек не сводим к престижному стандарту. Семьянин, эндокринолог или красавец — категории почетные, но недостаточные. Для реализации нужна утилитарная платформа. В конце 40-х таковой мог стать бокс, сегодня, когда бокс, что называется, включен в прейскурант, таковым может оказаться, например, уличный воркаут, по счастью не причастный к олимпийской обойме, а потому не ангажированный, но требующий серьезного как физиологического, так и внутреннего усилия.

«Первая перчатка» — лента о поиске пригодной для существования социальной образности. Человеку свойственна воля к преодолению. Сытому человеку в безопасном режиме приходится стараться, чтобы отыскивать новые и новые способы культивировать достоинство. Он, однако же, не сдаётся. Битый Роговым Никита Крутиков остается в боксе — не для награды, а потому что внезапно ощутил некую недостаточность, если угодно, экзистенциальный вакуум.

Спортивно-развлекательный центр и яхт-клуб президентского спортивного клуба дзюдо «Явара-Нева». Гран-при конкурса «Стекло в архитектуре»

Николай Шумаков: «Архитектуру часто рассматривают как пятое колесо в телеге»

Как сделать наши города красивыми и удобными — об этом «Культуре» рассказывает недавно избранный руководитель Союза архитекторов России Николай Шумаков, являющийся также и президентом подобного объединения на столичном уровне.

культура: Все ли ладно на профессиональной кухне? **Шумаков:** Еще пять лет назад, когда я только возглавил Союз московских архитекторов (СМА), было ясно: необходимы реформы. Удалось почти все задуманное, СМА стала самой популярной архитектурной точкой в Москве. Убыль прекратилась — наоборот, за последний год в союз вступило 300 человек, главным образом молодых специалистов. Сейчас в Центральном доме архитекторов, а это основная профессиональная база для всей России, каждый день проходит по пять-шесть разнообразных мероприятий: выставки, творческие встречи, круглые столы, конференции. Площадок в ЦДА довольно много: Белая и Синяя гостиные, большое фойе, огромный выставочный зал, который после 20 лет простоя вернулся к жизни. И, нарабатывая такой опыт в СМА, мы — я и команда моих единомышленников — пришли в Союз архитекторов России (САР).

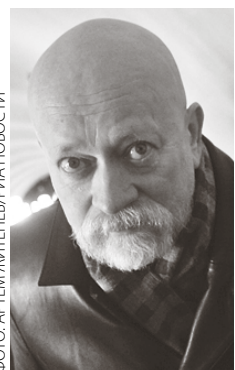

ФОТО: АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ

культура: А там... **Шумаков:** Очередные болевые точки. Как и в московском — отсутствие молодежи. Мы начали проводить по стране лекции по градостроительству. Со временем они должны развиваться в большую всеобщую кампанию, которая шаг за шагом привлечет молодых людей. Другое направление — работа с регионами. Есть активно действующие союзы — Воронеж, Питер, Нижний Новгород, есть отделения, требующие реанимации, выведения из комы. Примерно полтора десятка совершенно провалившихся организаций.

культура: Недавно Вы вернулись с Archchel-2020, челябинского архитектурного конкурса. Что там было? **Шумаков:** Прекрасное мероприятие, проведенное администрацией области, самое масштабное за последние десятилетия. Конкурс на проектирование трех знаковых объектов — нового аэропорта, Конгресс-холла и миасской набережной. Он состоялся в рамках подготовки к саммитам ШОС и БРИКС, которые планируются здесь провести в 2020 году. Городу требуются «визитные ворота», своего рода визитная карточка — это аэропорт. Нужна и площадка для встреч на высшем уровне — так родилась идея Конгресс-холла. Построят его в центре, на берегу Миасса, что подводит нас к необходимости благоустройства набережной, это решили выделит в отдельный проект. На конкурс поступило 150 работ. Победители по всем трем номинациям вполне соответствуют самым высоким мировым архитектурным критериям. Если областное руководство решится реализовать эти проекты, можно сказать, что цель достиг-

нута: с одной стороны, возникнет инфраструктура для проведения саммитов, с другой — город получит новые имиджевые объекты. Это очень важно: соседний Екатеринбург, находящийся всего в двухстах километрах, имеет качественную современную архитектуру, а Челябинску ее не хватает.

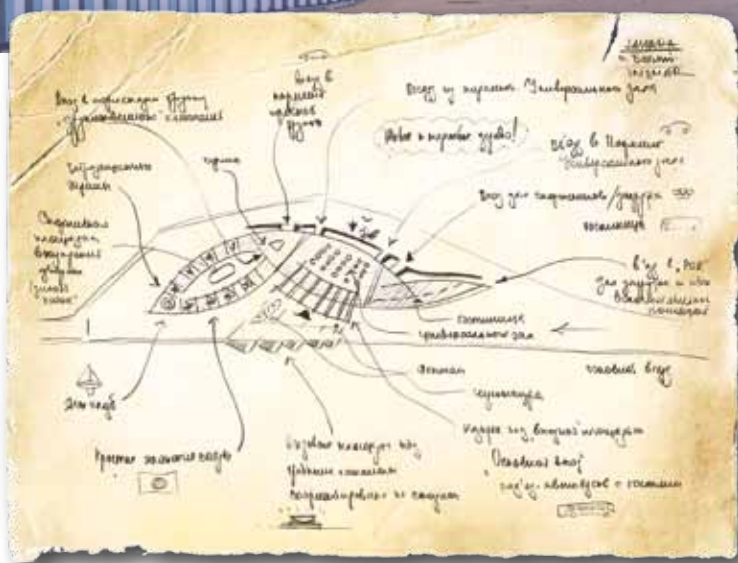
культура: Видно, что Вы по-особому болеете за этот город...

Шумаков: Естественно. Ведь я родился на дне открытого угольного карьера в Коркино, в 30 километрах от Челябинска. Его глубина — километра два — два с половиной, там работала моя мама. В роддом она не успела, так что на свет я появился, по сути, под землей. Хорошо, что папа в это время руководил автохозяйством, прислал машину. В Челябинск мы переехали, когда мне было шесть лет, я окончил школу и потом уже переехал в Москву.

культура: Спустя годы Вы все же вернулись на малую родину, чтобы поучаствовать в строительстве подземки. **Шумаков:** Проектировал начальный участок первой линии: четыре станции и депо. К сожалению, работы заморожены; сегодня среди метрополитенов это самый большой долгострой в России — стройку затеяли примерно 25 лет назад, и конца-краю не видно. Регион за свои деньги метро не потянет, нужны, как показала опыт Москвы, федеральные вливания. Да и в других городах-миллионниках без метро не обойтись: оно во многом снимает транспортные вопросы.

культура: Съезд САР определил в качестве одной из приоритетных задач повышение роли главных архитекторов регионов. Что, их мнение сейчас не учитывается? **Шумаков:** Принятие принципиальных градостроительных решений не за главными архитекторами, и это неправильно. К сожалению, так происходит по всей России. Например, в Москве главный архитектор не подчиняется председателю Москомархитектуры, а тот — заместителю мэра, то есть между архитектором и градоначальником — две иерархические ступени. Архитектура решает комплексные задачи, она не должна заниматься только фасадами или внутренним убранством. Ее функционал — организация всего пространства города, микрорайона, квартала или отдельного сооружения. Ведь проблема в том, что у нас вот уже более 60 лет отсутствует архитектурная политика. С тех пор как в 1955-м вышло постановление Хрущева «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», архитектуру рассматривают как пятое колесо в телеге.

культура: Также на съезде было решено бороться за защиту авторских прав архитекторов. Сильно ущемляют? **Шумаков:** Именно. Архитектурное произведение проходит путь от идеи до проекта и реализации. И на каждой стадии нарушаются авторские права. В итоге проект претерпевает столько изменений, что архитектор уже не узнает свое творение. Разго-

воры об этой проблеме идут десятилетия, а воз и ныне там. **культура:** В Москве в последние годы проводится довольно много архитектурных конкурсов. А как с ними в целом по России? Где, кроме Челябинска, было что-то интересное? **Шумаков:** Перед Archchel в Иркутске прошел конкурс на застройку прибрежной полосы Ангары и возведение там большого концертного зала. Кстати, за это иркутяне должны благодарить Дениса Мацуева, известного пианиста и очень деятельного человека. А вообще серьезных конкурсов мало. Чтобы количество перерастало в качество, в стране их надо проводить несколько десятков в год, а на деле имеем десяток в пятилетие. Поэтому одна из задач САР — конкурсы, конкурсы, конкурсы. Они должны проходить по проектам и прозрачным программам, прописанным Союзом ар-

Живописный мост в Москве

Вестибюль станции метро «Сретенский бульвар»

ним горожанам. А в том же Челябинске слезы на глаза наворачиваются. Все, что можно нести, давно снесено. А когда-то были улицы и целые кварталы с исторической застройкой конца XVIII — XIX века. К нынешнему дню мало что сохранилось. Задача городов, и крупных, и районных, — сохранение среды. Необходимо, чтобы старая архитектура гармонировала с новой и в целом с городом.

культура: Какими проектами Вы занимаетесь как главный архитектор «Метрогипротранса»? **Шумаков:** Самый, наверное, масштабный, в котором мы принимаем участие, — высокоскоростная магистраль (ВСМ) Москва — Казань. Речь идет об огромных скоростях, 400 километров в час. Такие магистрали в мире можно пересчитать по пальцам одной руки: есть отдельные ветки в Китае, Европе. Основная часть скоростных поездов за час преодолевает чуть больше трехсот километров. «Четырехсотники» — без преувеличения, транспорт XXI века, совершенно иная форма передвижения. Если из Нижнего Новгорода до Курского вокзала в Первопрестольной можно будет добраться за полчаса, то ничто не помешает нижегородцу после работы отправиться в столичный ресторан или театр. Сейчас идет строительство первого участка ВСМ, проектируется пять вокзалов. В Петушках, Нижнем Новгороде (два — в аэропорту и в центре города), Чебоксарах и Казани. По вокзалам «Петушки» и «Аэропорт Нижний Новгород» мы уже сдали материалы в экспертизу, по оставшимся трем садим в начале этого года. Работа сложная, так как параллельно создаются нормы и правила строительства скоростных магистралей, ведь раньше ничего похожего в России не было. В перспективе ВСМ будет продлена до Екатеринбурга, а затем и до Пекина.

культура: Основная Ваша специализация — метро — что там нового? **Шумаков:** Занимаемся Третьим передаточным контуром, северо-восточным участком. Проектирование станций от «Делового центра» до «Нижней Масловки» завершили, в оборотном будущем их построят. Теперь следующий этап — «Шереметьевская», «Ржевская», «Стромынка», «Электрозаводская».

Кроме того, парк — одна из главных площадок Дня города, Дня Победы, Масленицы, выпускного вечера. Мы стараемся показать москвичам, как можно отмечать эти праздники по-новому, в более интересных форматах. В наступившем году планируем презентовать собственные мероприятия — музыкальные, спортивные, образовательные, они должны стать ежегодными. Это может быть забег Парка Горького, музыкальный или кинофестиваль.

культура: У вас ведь огромная территория, не только набережная и площадки вокруг фонтана... **Шумаков:** Ни много ни мало 270 гектаров! Партерная часть, где проходят все крупные события, «Музеон» — место для кулуарных концертов авангардной музыки и выставок современного искусства. И, конечно, Нескучный сад, и Воробьевы горы. Такое зонирование существует давно, это совершенно разные по ландшафту и настроению площадки. В «Музеоне» все работы завершены, а на остальной территории они продолжатся до 2019-го. Будет построена Пушкинская набережная, восстановлен кинотеатр «Великан», хотим сделать семейный центр, а также спортивный — полноценное здание в 2000 квадратных метров.

культура: Давайте поговорим про зимние мероприятия — вы же первыми в Москве открыли каток с искусственным льдом. **Шумаков:** В этом сезоне наш каток оформлен в стиле стрит-арт. Над идеей работали креативная команда парка и шестеро известных художников и дизайнеров. Аллея возле Музея современного искусства «Гараж» превратилась в динамический 60-метровый световой тоннель, состоящий из дюжины мерцающих арок. В центре катка снят фирменный «Застывший фонтан» — хрупкая тонкая инсталляция круглоосуточно переливается огнями.

Опробовать первый лёд в ноябре пришло более 5000 гостей.

Опробовать первый лёд в ноябре пришло более 5000 гостей.

Встретимся у фонтана

Больше спорта, больше простора для семейного отдыха — таковы главные направления новой концепции Парка Горького. Его директор Марина ЛЮЛЬЧУК, назначенная лишь три месяца назад, поделилась с «Культурой» подробностями зимней программы и более широкими планами.

культура: Вы известный специалист в индустрии развлечений. Наверняка составили представление, что такое идеальный столичный парк развлечений? **Люльчук:** Прежде всего, в нем должно быть чисто, безопасно, светло. Обязательные элементы — дорожно-тропиночная сеть, фонари, лавочки, детские и спортивные площадки. Это базовый московский стандарт. Когда есть уверенность, что в парке посетителям ничто не угрожает, можно заполнять его смыслами и мероприятиями. В одни парки ходят всей семьей, в другие приезжает молодежь на скейтах... У каждого должна быть своя концепция, отличающая его от остальных.

культура: Три месяца назад Вы возглавили легендарный ЦПКиО имени Горького. Собираетесь ли как-то обновить его? **Люльчук:** Этому парку важно сохранить атмосферу. И вместе с тем надо понимать, что он задает новые стандарты. Мне бы хотелось добавить спортивной активности. К нам ходит много молодежи — бегают, катаются на велосипедах и скейтах, играют в пинг-понг, мы готовы предоставить все условия. В этом сезоне после годового перерыва вернули сноуборд-парк City Spot. Это три склона разной высоты, от 2,5 до 6 метров, и 21 фигура для джиббинга (скольжение на лыжах или доске по специально подготовленным поверхностям. — «Культура»).

Кроме того, парк — одна из главных площадок Дня города, Дня Победы, Масленицы, выпускного вечера. Мы стараемся показать москвичам, как можно отмечать эти праздники по-новому, в более интересных форматах. В наступившем году планируем презентовать собственные мероприятия — музыкальные, спортивные, образовательные, они должны стать ежегодными. Это может быть забег Парка Горького, музыкальный или кинофестиваль.

культура: У вас ведь огромная территория, не только набережная и площадки вокруг фонтана... **Люльчук:** Ни много ни мало 270 гектаров! Партерная часть, где проходят все крупные события, «Музеон» — место для кулуарных концертов авангардной музыки и выставок современного искусства. И, конечно, Нескучный сад, и Воробьевы горы. Такое зонирование существует давно, это совершенно разные по ландшафту и настроению площадки. В «Музеоне» все работы завершены, а на остальной территории они продолжатся до 2019-го. Будет построена Пушкинская набережная, восстановлен кинотеатр «Великан», хотим сделать семейный центр, а также спортивный — полноценное здание в 2000 квадратных метров.

культура: Давайте поговорим про зимние мероприятия — вы же первыми в Москве открыли каток с искусственным льдом. **Люльчук:** В этом сезоне наш каток оформлен в стиле стрит-арт. Над идеей работали креативная команда парка и шестеро известных художников и дизайнеров. Аллея возле Музея современного искусства «Гараж» превратилась в динамический 60-метровый световой тоннель, состоящий из дюжины мерцающих арок. В центре катка снят фирменный «Застывший фонтан» — хрупкая тонкая инсталляция круглоосуточно переливается огнями.

Опробовать первый лёд в ноябре пришло более 5000 гостей.

С тех пор в Москве открылось еще 186 катков с искусственным льдом, но спада интереса к нашему мы не ощущаем, посещаемость только растет. В следующем сезоне увеличим площадь покрытия, число пунктов проката и ячеек для вещей, количество коньков. И, разумеется, снова удивим интересным оформлением.

культура: Дорогое это удовольствие — покататься в вашем парке?

Люльчук: Цены остались прежними: в зависимости от дня недели и времени от 200 до 550 рублей для взрослых и 150–250 — для детей. Кроме того, действуют льготы для различных категорий граждан. Если планируете частые посещения, есть абонементы на пять сеансов. Стоимость дополнительных услуг тоже не изменилась. Можно заточить коньки, арендовать ячейку, комплект детской защиты, заказать индивидуальный урок с тренером. В прошлом году в Москве впервые состоялась акция «Ночь на катке» — все крупные площадки столицы, в том числе и наша, работали бесплатно. На Лефортовском катке культуры вышли тогда 8000 человек. В этом году «Ночь» запланирована на конец февраля, мы снова будем участвовать.

культура: Что еще ожидает посетителей в оставшуюся часть зимы? **Люльчук:** Успеют насладиться. Каждую неделю по средам и пятницам на катке проходят диджейские вечеринки. Пульз установлен в зоне фуд-корта — здесь можно отдохнуть и перекусить под приятную музыку, потанцевать на льду. По средам, на экваторе рабочей недели, проводим вечеринки «Маленькая пятница». Игруют лучшие диджеи Москвы, гостей ждут сюрпризы. Например, мы устраивали самый массовый «Манекен Челлендж», делали «паровозика» и «ручеек» на льду, вовлекая посетителей. В сноуборд-парке City Spot проходят соревнования и тренировки с именитыми спортсменами. Ярдом установлен «Риглет Парк» — в нем учим стоять на доске малыш от 3 до 6 лет. Катаемся на тюбинговой горке в «Музеоне», осваиваем беговые лыжи на Воробьевых горах.

культура: Елку еще не убрали? **Люльчук:** Новогодняя елка Парка Горького всегда становится нашим главным зимним арт-объектом и темой для обсуждения. Тем более нынешняя: она не вертикальная, а горизонтальная. Зависла в воздухе и парит между колоннами главного входа. Длина ее — 30 метров. Кстати, этот арт-объект заинтересовал Международное агентство рекордов и достижений, они зафиксировали рекорд «Самая длинная новогодняя елка России» и даже направили документы в «Книгу Гиннесса». До сих пор елка вызывает споры: кому-то нравится нетривиальное решение, кто-то просит поставить «как положено». Пусть спорят: значит, все, что делает Парк Горького, небезразлично людям, мы не боимся экспериментировать и даже рисковать.

культура: Что предлагаете семьям с детьми? **Люльчук:** Круглый год работает Зеленая школа, мы называем ее городской дачей. Для самых маленьких — ясли, от четырех лет — занятия по экологии, садоводству, художественные и кулинарные мастер-классы, родителям — тренинги и тематические встречи. Открыт детский каток, где нет скоростных дорожек, зато есть пингвины-помощники. Для тех, кто уже стоит на коньках, проводятся занятия по фигурному катанию, а рядом, на хоккейной коробке — спортивные тренировки и товарищеские матчи. Завершающее мероприятие сезона — Масленица, праздник прощания с зимой, он пройдет 25–26 февраля. А 12 марта каток закроется. И начнем готовиться к лету.

ФОТО: ВИНЧЕСТАЙЛ/ПРОФИБЕЛТАСС

В Москве — всплеск коммунальной клеветки. С улиц уносят статуи, урны, праздничные украшения, выкапывают цветы, деревья, воруют игрушки с елок. Городские власти бьют тревогу и разрабатывают специальные меры противодействия похитителям.

Ему до феи

Вот совсем недавнее происшествие. В ночь на 10 января 32-летний москвич проник в парк «Сокольники» и украл статую под названием «Фея главных» — девушка с крыльями и бухгалтерскими счетами. Не простая — золотая. Точнее, позолоченная. Стоимостью три миллиона рублей.

— Несколькими минутами позже участок обходил охранник, и когда увидел, что постамент пуст, тут же позвонил в полицию, — рассказала «Культуре» сотрудница пресс-службы УВД Восточного округа Москвы Татьяна Диденко. — Выходы из парка перекрыли. Как раз вовремя — успели встретить похитителя, тащившего довольно тяжелое изваяние.

Молодого человека доставили в отделение. Там он заявил, что взял статую вовсе не для того, чтобы распилить и сдать в пункт приема металла. — Хотел, чтобы на старый Новый год она стояла у меня дома рядом с елкой, — объяснил ценитель. — Красивая. Думал, будет притягивать деньги.

К тому же он намеревался удивить свою девушку, которую планировал пригласить в гости. По словам правоохранителей, угрызений совести вориха (его имя не сообщается) не испытывал. Да и то сказать — он практически не виноват, скульптура сама спровоцировала его: была прикручена всего на два самореза — ну как этим не воспользоваться. Кстати, в парк он отправился уже с отверткой в кармане, это говорит о том, что идея преступления возникла не вдруг. В отношении мужчины возбуждено уголовное дело по статье 158 («кража») — до 5 лет лишения свободы.

Подобный случай — вовсе не первый. В мае прошлого года Никулинский суд столицы вынес приговор похитителям памятника Евгению Леониду в роли Доцента из «Джентльменов удачи». Когда в ночь на 16 октября 2015 года с улицы Мосфильмовской исчезла бронзовая статуя любимого артиста, всполошилась вся Москва. Этот монумент, открытый в 2001-м в рамках XXIII Московского кинофестиваля, у горожан пользовался особой любовью.

— Найти воров помогли камеры слежения, — сообщил «Культуре» бывший участковый Александр Павлов. — Они четко зафиксировали, как ночью к памятнику подъехали три автомобиля: две легковушки и «Газель». При помощи «Газели» скульптуру с корнем выдернули из асфальта, затем погрузили и увезли в неизвестном направлении.

Благо номер грузовичка попал в кадр. Владелец вычислили, одновременно прочесали ближайшие пункты скупки металла. В одном из них, на улице Ижорской, обнаружили куски распиленной фигуры. Как выяснилось, неизвестные сдали статую по 120 рублей за килограмм и в общей сложности получили за нее 39 600 рублей.

— Задержать похитителей не составило большого труда, — продолжает Павлов. — Ими оказались семеро граждан Узбекистана. Все они уверяли, что не знали, кому поставлен памятник. Но скупщик-то, россиянин, не зная этого не мог. Потому так быстро и распалил монумент. В отношении него также было возбуждено

Воровской сезон

уголовное дело по статье 175 «Скупка краденого».

Семерых ворихек приговорили к двум с половиной годам колонии, а сотруднику пункта приема металла дали на месяц меньше. По счастью, у автора скульптуры Екатерины Чернышевой осталась гипсовый слепок, что позволило ее восстановить, работа обошлась в 1,6 млн рублей. В сентябре прошлого года памятник открыли повторно.

Что плохо лежит

По словам правоохранителей, в Москве воруют все, что плохо лежит, стоит и висит. Сезон краж открывается в предновогодние дни с похищения игрушек на городских елках и светодиодных гирлянд с деревьев. Следом идут элементы уличных украшений, праздничные металлические конструкции и даже фрагменты сцен.

С середины января наблюдается некоторое затишье. А в канун 23 февраля с домов и фонарных столбов начинают исчезать государственные флаги и гербы. На восьмое марта пропадают таблички с названиями улиц «в тему». В Москве таких четыре. В основном их снимают молодые парни, решившие удивить подруг оригинальным подарком.

Сезон воровства возобновляется в разгар весны. Активизируются дачники, которые прут все, что попадает под руку: пластиковые экраны звукоизоляции, уличные скамейки, бордюрные камни и даже биотуалеты. — Четыре года назад в Москве стали активно похищать автомобильные номера, — вспоминает экс-участковый. — Их по ночам скручи-

вали гастрабайтеры, а наутро продавали самим

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФУЛПТИКОВ/РИА НОВОСТИ

же владельцем автомобилей за пять тысяч рублей. Многие соглашались, чтобы без канители. Нам на разводе, когда начальство указывает, на что обратить первоочередное внимание, говорили, что это пришло из Китая. Там мошенники забирали с кладбищ урны с прахом, потом предлагали родственникам выкупить за вознаграждение.

Особая радость для похитителей городского имущества — ярмарки и фестивали.

— Мы используем как можно больше натуральных материалов — в Рождество украшаем площадки живыми елями, весной декорируем павильоны цветами, отмечает глава столицы.

Да что там игрушки! Во время «Московской весны» прилично одетый и вполне трезвый мужчина отодрал акустическую колонку в павильоне на Манежной площади и бросился наутек. Его, конечно, поймали, но осадочек, как говорится, остался.

Не отстают и женщины. Без зазрения совести снимают уличные украшения и прячут в сумочках.

Это происходит у всех на глазах, среди беада дня. Более серьезные кражи совершаются ночью. И если раньше создавали инсталляции были озачены лишь внешним видом своих конструкций, то с недавних пор принимается во внимание еще один важный резон: чтобы не украли.

Дабы обезопасить наши объекты, мы намертво прикручиваем их шурупами. Иногда используем до 20 килограммов прочных саморезов. А шары и другие игрушки крепим к

ного департамента торговли и услуг Алексей Немерюк. — К сожалению, некоторые несознательные горожане и туристы расценивают это как возможность что-нибудь взять себе на память: выкопать цветок, оторвать у елки ветку, украсть елочную игрушку.

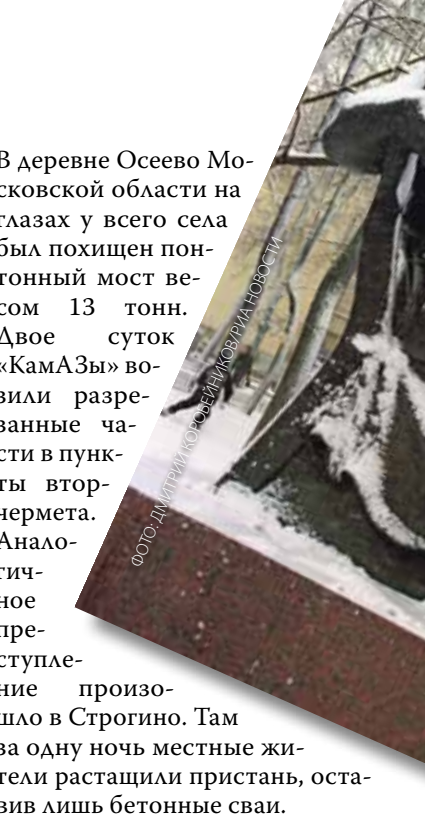

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФУЛПТИКОВ/РИА НОВОСТИ

В деревне Осеево Московской области на глазах у всего села был похищен понтонный мост весом 13 тонн. Двое суток «КамАЗы» возили разрезанные части в пункт вторчермета. Аналогичное преступление произошло в Строгино. Там за одну ночь местные жители растащили пристань, оставив лишь бетонные сваи.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ФУЛПТИКОВ/РИА НОВОСТИ

Из наиболее впечатляющих афер во всероссийском масштабе — похищение башенного крана в Иркутске в январе 2015 года. Повторение пройденного: подобная машина уже была украдена в начале нулевых несовершеннолетним Юрием Хабаровым в Брянске. Хитрый мальчик провернул затею, не вынимая рук из

елкам с помощью толстой проволоки. Конечно, можно сорвать, но повредится и шарик, это в замыслах злоумышленника не входит.

Кражи на столичных фестивалях и ярмарках влезают бюджету в сотни тысяч рублей. Еще одна статья воровского расхода — цветы и деревья.

— Летом прошлого года мы провели ревизию зеленых насаждений, высаженных в период с осени 2013-го по весну 2015-го в рамках акции «Миллион деревьев», — рассказывает «Культуре» руководитель департамента природопользования Москвы Антон Кульбачевский. — Результат огорчил. Пропаало 5225 деревьев и 100 735 кустарников. Это 13,6 процента от общего количества высаженного за ревизионный период.

Чаще всего вандализм действовал и хищению подвергаются саженцы хвойных декоративных пород, такие, как можжевельник и туя, а также кустарники сирени, дерена, кизильника. Наибольшее количество украденного выявлено на улицах Грузинский Вал и 2-я Брестская. Там похищено 1300 кустарников. На улице Весенней из 150 кустарников можжевельника вырыто 44. А на улице Беговой из 110 кустарников этой культуры осталось только десять. На сегодня все утраченные насаждения восстановлены подрядными организациями в полном объеме. Обошлось это бюджету в несколько миллионов дополнительных рублей.

Беззащитны против ворихек и городские аллеи. Их выкапывают с клумб и алей. В основном этим занимаются люди зрелого возраста — все в дом, точнее, на дачу. Настоящим клондайком для них стал Ботанический сад. Ежегодный ущерб в знаменитом питомнике составляет 6–7 млн рублей.

Пробуждение совести

Как же бороться с похитителями городского имущества? Да, нужно ставить больше камер, затрунить сам процесс воровства — все верно. Но и воспитательный эффект тоже применить нелишне. Как это было сделано, например, в Севастополе. За порчу «умной» остановки двоих юношей приговорили к принудительным работам. В октябре 2015 года эти молодцы вырвали из корпуса остановки на площади Нахимова USB-порты со шнурами для зарядки мобильных устройств — есть в городе такая услуга: жди транспорт и заряжайся.

Злоумышленников удалось опознать с помощью камер видеонаблюдения. Им грозило наказание до трех лет лишения свободы. Но инвестор остановочного проекта решил дать ребятам шанс исправиться. Подросткам предложили приобрести за свой счет пять зарядных устройств с титановым покрытием — крепкие, способные устоять не только против вандалов, машиной не раздавить. А еще юношей обязали еженедельно в течение двух месяцев мыть и приводить в порядок все «умные» остановки Севастополя.

Но и это еще не все. Несовершеннолетние вредители показали на всех местных каналах крупным планом, теперь их тут каждый знает в лицо. Молодые люди искренне раскаялись. Во всяком случае прессе они заявили следующие: «Нам очень стыдно перед жителями города и родителями. Надеемся, что никогда больше мы не повторим подобного».

Выглядит немного наивно — как сюжет для комедии советских времен про трудноразлагаемых, которые с помощью строгих и мудрых наставников исправились. Но ведь действует — вот что главное.

Он же памятник...

Самая привлекательная для ворихек категория городского имущества что в советские времена, что сегодня — это памятники. Особенно из бронзы.

Так, бесследно исчезло изваяние американской школьницы Саманты Смит, написавшей письмо Андросову, в котором она спрашивала, будет ли ядерная война между СССР и США. Монумент девочке с пальмовой веткой в руках был установлен в Бибирево в 1991-м. Похитителей так и не нашли. А скульптура, скорее всего, закончила свое существование в пункте приема цветных металлов.

Дважды крали бронзовые цепи, окаймляющие памятник Пушкину на Тверской. В феврале 2007-го пропало девять цепей и семь лавровых венков. Злоумышленники воспользовались тем, что зима была снежной и все основательно замело. Обнаружили пропажу лишь в марте, когда снег начал таять. Тогда в московских скупках бронзу брали по 80 рублей за килограмм. Украденное таянуло на полотноны, так что вандалы заработали 40 тысяч рублей. Восстановление же ограды обошлось в 5,9 млн рублей. Только благодаря тому,

что часть фрагментов ограды уцелела, специалисты смогли снять с них формы и заново отлить утраченные элементы.

Через четыре года история повторилась. В марте 2011-го инспекция департамента культурного наследия Москвы во время плановой проверки заметила, что две цепи у памятника Пушкина оборваны, а третья отсутствует вовсе. В тот же день сотрудники Тверского ОВД нашли и похитителей, и цепь, которую гости из ближнего зарубежья, живущие в подвале неподалеку, еще не успели отнести в скупку...

Предметом охоты были не только монументы. Теперь, например, в столице больше не встретишь алюминиевые и чугунные урны — в массовом порядке их воровали и тащили в скупку. Уцелевшие от греха подальше заменили на легкие и непривлекательные для жуликов модели.

Впрочем, нередко похитители руководствуются чисто эстетическими соображениями. Револьвер у матроса на станции метро «Площадь Революции» выковыривали еще в советские времена. Сейчас, говорят, закрепили надежно — не разоружить бражку...

А на Патриарших прудах в постоянной зоне риска — бронзовая композиция персонажей Крылова, да и сам великий баснописец. На живых охотники за цветметом покушались неоднократно. Даже удалось отпилить голову журавлю, но с тех пор это место находится под особым контролем полиции.

В том же году из архитектурного ансамбля усадьбы Голицыных в парке «Кузьминки» бесследно исчезли чугунные львы. Место глухое, так что неудивительно. Но вот регулярная пропашка медных мемориальных досок в пределах Садового кольца не может не изумлять: везде же стоят камеры слежения, ночью улицы освещены. Снять в таких условиях доску весом в 30 кг и оттащить в укромный угол — дело непростое.

Любители цветных металлов орудуют не только в Москве. В Санкт-Петербурге за 22 года, минувшие с даты установки, памятник Чижикову исчез семь раз. Надо отдать должное бдительным петербуржцам. Неизменно благодаря им уникальная скульптура возвращалась на место.

Самая же масштабная коммунальная кража зафиксирована в 2002-м.

Пойди поставь сторожевую

Нильс ИОГАНСЕН

События вокруг Российской кинологовической федерации (РКФ), где перед Новым годом вновь шли масштабные выемки документов, стали поводом взглянуть на отечественное собаководство в целом. И, увы, оказалось, что проблем хватает: при наличии ценнейшего актива в виде выведенных в Советском Союзе уникальных пород служебных собак распоряжаемся мы им не лучшим образом. Взять, допустим, ситуацию с московской сторожевой.

Настоящая русская собака — данное определение наиболее точно подходит к московской сторожевой. Это красивое, умное, крупное, верное, сильное и выносливое животное. И защитит друга своего дружного, и одиночество ему скрасит, станет товарищем-компаньоном. Умели в Стране Советов заниматься селекцией...

Работы по выведению московской сторожевой начались вскоре после окончания Великой Отечественной войны, когда пришло понимание: силовым структурам нужны новые породы собак. В то время самыми распространенными в армии, милиции и органах четвероногими служакми были немецкие овчарки. Тем не менее по ним оставались вопросы. Прежде всего относительно морозостойкости: к температурам Сибири и Заполярья эти псы были не очень-то приспособлены — мерзли. Статей им тоже не хватало, равно как и выносливости.

Проблему стали решать комплексно, а именно — создавать сразу несколько пород. Так появились современная восточноевропейская овчарка, русский черный терьер, московский водолаз и московская сторожевая. Последняя оказалась наиболее универсальной служебной собакой.

Кровь кавказской овчарки и сенбернара — вот та база, на которой формировали сторожевую. Однако в данном непростом процессе принимали участие и иные породы, полный список, похоже, до сих пор держат в секрете. Дело растянулось более чем на три десятилетия, хотя в целом работы завершились к концу 50-х.

У московской сторожевой отсутствуют присущие кавказцам агрессивность и своеволие, вместе с тем нет и мягкости сенбернаров — получается очень органичный сплав. Это, действительно, защитник дома или объекта, умный и вместе с тем суровый охранник. Очень неприхотливый и весьма симпатичный. А уж щенки — это вообще нечто», — говорит президент национального клуба породы «Московская сторожевая» Елена Головина.

Привлекая кровей других пород прекратили только в 1985 году. Порода полностью оформилась, у нее появились многочисленные поклонники. Но главное, был порядок — государственные структуры контролировали все вопросы разведения собак. На уровне населения этим занималось ДОСААФ, в вооруженных силах и спецслужбах имелись свои питомники. Никакой самодельности, породу берегли, хранили и лелеяли. Ведь ничего подобного ни у кого в мире не было.

Распад СССР и лихие 90-е больно ударили по московской сторожевой, как и по всей отечественной кинологии. Государство, по сути, самоустранилось из этой сферы деятельности, имеющей, вне всякого сомнения, оборонное значение. Стали закрываться питомники, опытные специалисты оказывались на улице.

Вскоре полностью исчезла порода московский водолаз, нынче этих собак не найдешь. Новые владельцы резали флот и активно уничтожали все, что с ним связано. А в бульварной прессе шли откровенные нападки на служебное собаководство как таковое, публиковались бесконечные статьи про «собак КГБ», которых разве что не кормили человеческим мясом. Многие до сих пор помнят подобные «разоблачения».

Племенные работы отдали на откуп частникам, как называемым заводчикам, и это тут же сказалось на животных. Ведь порода молодая, ей требуется «доводка» и крайне бережное отношение. Необходимы системный подход, глубокие знания, грамотный и беспристрастный отбор на выставках. С последним вообще беда: ранее на весь СССР хватало сотни судей, мэтров кинологии, а ныне развелось тысячи самозванных «арбитров». И все хотят денег...

В 90-х сужение генофонда особей, которых активно использовали для разведения, привело к излишнему породе. Правда, потом ситуацию удалось исправить, нашлась группа энтузиастов, и они фактически спасли московскую сторожевую. Хотя и сегодня

встречаются проблемы — некоторые заводчики в погоне за прибылью ничем не гнушаются», — вздыхает член НКП «Московская сторожевая» Мария Иванова.

Тогда же, в начале 90-х, появилась РКФ, ставшая, по сути, филиалом FCI (Federation Cynologique Internationale). Казалось бы, произошла самоорганизация рынка, о признаках которой мы часто слышим от либеральных экономистов. Ан нет — помимо монополизации прав на выдачу родословных новая структура ничего не принесла. Более того, если посмотреть конкретно по московской сторожевой, то от РКФ и FCI никакой помощи нет и в помине.

Наверное, не все в курсе, но московской сторожевой как бы не существует: в мире порода не признана. Да, этих собак немало по всей планете, особенно в странах бывшего соцлагеря — Чехии, Словакии, Венгрии и Польше. Есть они и в США, Германии, Великобритании. При этом в FCI почему-то декларируют, что русские создали некий непонятный гибрид, и не более того. А многочисленные попытки доказать обратное разбиваются о каменную стену огромной транснациональной бизнес-структуры.

От трех с половиной евро — таков сбор FCI с каждого животного, попадающего на международную выставку, прибавляем четыре-пять нулей на одно мероприятие и еще три-четыре — на их количество в году. Впечатляет? Плюс миллиардные рекламные контракты с производите-

лями кормов, лекарств, аксессуаров и прочих игрушек. Добавьте сюда доходы от выписанных родословных, здесь действует строгая монополия. При этом расходы стремятся к нулю, структура как бы лишь прикрывает своим именем глобальный кинологовический бизнес и все, что с ним связано, но сама ни во что не вкладывается.

Кто конкретно контролирует FCI — примерно такая же тайна, как и реальные владельцы Федеральной резервной системы США. У организации, конечно, есть президент и правление, но вопросов меньше не становится.

Для того чтобы зарегистрировать новую породу, нужно пройти тест на микросателлитный маркер генома. Анализ покажет, помесь это или нет. Если только он честный...

«Мы два раза пытались пройти микросателлитный маркер, но безуспешно. Один раз он вообще показал, что тут доминирующая кровь сенбернара, хотя специально брали собак, у которых подобных родственников не было в десятке поколений. При этом FCI почему-то с легкостью зарегистрировала некую тайваньскую псину — по сути, обычную местную дворнягу, Жу Чуки. И вот как это объяснить, не следуя по логическому пути так называемой конспирологии?» — размышляет Елена Головина.

Между прочим, еще одна статья доходов FCI — это вот анализы. Каждый стоит очень дорого, а случаев, когда они совершенно необходимы, хватают. Любое телодвижение в непростой

табели о рангах мирового собачьего мира — плати.

«Непризнанным» животным путь на международные выставки запрещен — такова политика федерации. Для россиянина, к слову, есть послабления: у себя дома они могут прийти на дог-шоу. Но только вне конкурса: дипломов-медалей им не положено. Соответственно те же московские сторожевые не имеют возможности находить себе хозяев в других странах, только если по знакомству.

Некоторое время назад у FCI возник конкурент в лице РКУ — он же «Союз северных стран». Это кинологовическая организация, куда входят Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия и Исландия. В прошлом году они признали восточноевропейскую овчарку и появилась надежда, что разрешится ситуация и с московской сторожевой. Вот только FCI активно точит зубы на РКУ, и будущее данной структуры под вопросом. На кону слишком большие деньги, а упомянутые страны в плане экономики и политики не являются ведущими... Есть информация, что на текущий момент обсуждаются условия «почетной капитуляции» РКУ перед FCI — плетью охуха не перешибить.

Перипетии мирового кинологовического рынка — это, конечно, интересно, но возникает резонный вопрос: а мы-то тут при чем? Ведь золотой генофонд отечественных собак находится в России, и по идее нам никто не указ. Пусть диктуют правила игры по английским бульдогам, немецким овчаркам и прочим ретриверам. А с

московскими сторожевыми, восточниками и черными терьерами сможем разобраться и без указки «цивилизованного Запада». Не обязательно замыкаться, ограждать себя от всего остального человечества, но сделать так, чтобы приходили к нам, а не наоборот, было бы логично.

Все правильно, но, увы, на данный момент неосуществимо. Если брать московскую сторожевую, то помимо «Красной звезды», где эта порода, собственно, и была выведена, в распоряжении государства ничего не осталось, прочие питомники порушили. Уникальных собак разводят только энтузиасты и, что называется, стараются они для любителей. А таковых, к сожалению, не так уж и много. В свою очередь, частный бизнес ориентируется исключительно на тех, кто платит. Щенки московской сторожевой относительно недороги: всего около 20 тысяч рублей. Это одно «но». Второе — уже из области «конспирологии».

«Служебное собаководство как таковое переживает очень сложные времена, людям настойчиво прививают мысль, что большие и сильные животные не нужны. Совсем рекламируются всяческие пекинесы, тойтерьеры, йоркширы, чихуахуа и прочие «недокошки», они считаются модными, прогрессивными», — сетует Елена Головина.

Наши квартиры и дома по сравнению с советским периодом меньше не стали, скорее, наоборот. Поэтому широко тиражируемый аргумент «негде держать» не рассматривается — раньше почему-то было где. С пита-

нием тоже сегодня лучше, сухие корма сняли 90 процентов проблем, теперь нет нужды возиться с огромными кастрюлями. Значит, дело в иним.

Человек с большой умной собакой сильнее человека без оной — это аксиома. И оборонное значение наших четвероногих друзей не стоит списывать со счетов. Равно как и десятилетия назад, они помогают обнаруживать мины, наркотики и оружие, задерживают преступников и террористов, охраняют «зоны», секретные объекты и даже особо важных персон. Геополитические противники России продолжают делать все, чтобы подорвать нашу обороноспособность, и ситуация в кинологии — из той же оперы. Плюс деньги, куда же без них.

«Очень хотелось бы, чтобы государство вернулось в служебное собаководство, это пойдет на пользу всем — и властям, и людям, и самим собакам. Ничего сложного тут нет, все карты, как говорится, в наших руках. Генофонд есть, специалисты тоже, желание у людей — огромное. Будет организация, четкая позиция РФ в международном кинологовическом сообществе — с нами станут считаться. Ведь уважают только сильных», — уверен специалист I класса по военному служебному собаководству, бывший начальник племенного питомника «Красная звезда» майор Игорь Бегунов.

Типичный владелец московской сторожевой — живущий за городом (90 процентов) человек с активной жизненной позицией, с хорошим образованием, воспитанный в советских ценностях, патриот, сторонник классических традиций в искусстве, ответственный и аккуратный, сильный характером. Иначе никак — большая собака — огромная ответственность. Иначе и сам не справится со смелым четвероногим бойцом, да и пес его не примет как личность, которую стоит слушаться и уважать.

Иными словами, дела собаки напрямую связаны еще и с вопросами государственной идеологии, воспитания подрастающего поколения, культуры и прочими важнейшими аспектами жизни нашей страны, включая способность РФ постоять за себя. Появятся у нас снова в каждом дворе настоящие собаки — будут и настоящие люди.

Нужно срочно что-то делать, а именно — прекращать плясать под дудку FCI и ее дочерних структур. Да, пока рано бить во все колокола, что «все старело, все пропало». Однако тенденция крайне неутрачивающая. Хорошего щенка той же московской сторожевой можно найти только по большому благу, опираясь на дружеские знакомые, каковые глубоко в теме. В противном случае вам достанется «ширпотреб» не самого хорошего качества. Точно так же с овчарками-восточниками и черными терьерами — у заводчиков на первом месте прибыль.

Российская кинология, повторимся, держится в основном на людях родом из СССР, а они, увы, не вечны. Уйдет из профессии поколение советских энтузиастов — случится трагедия. Тотальная коммерциализация, до нее, собственно, рукой подать. Со всеми вытекающими последствиями...

«Поддержка служебного собаководства не пробьет очередной зияющей дыры в госбюджете — если построить работу на условиях партнерства государства и бизнеса, то казна даже получит прибыль. Ведь качественные щенки, заводом здоровья, с нужными характеристиками, будут пользоваться спросом. Конечно, при наличии грамотной рекламы. Такая порода, как московская сторожевая, ценнейший актив Российской Федерации. Условно говоря, это предприятие, которое требует к себе государственного внимания. Вложится в него — польза будет всем», — заключает Мария Иванова.

Не Бетховен — Барин

«**Б**АРИН из «Красной звезды» — так называлась моя авторская колонка, посвященная новому члену нашей семьи, щенку московской сторожевой. Время идет, в апреле Барину стукнет два года. Для пород-гигантов возраст не солидный, и 80-килограммовый «малыш», Гулливер среди приятелей-лиллипутов, зачастую по-детски умилителен: когда куврыкается в сугробе, гоняется за кузнечиком на летнем лугу, подставляет брюшко для почесывания, «улыбается» от удовольствия во всю пасть, или огорчается, получив выговор за очередную шалость.

Размеры Барина таковы, что легко парализуют целую команду лыжников в близлежащем лесопарке. Хотя посторонними людьми пес не интересуется. Прирожденный «территориальщик», он встречает грозным «баскервилем» лаем всякого, кто пересекает границу территории либо дачного участка. Зато на улице абсолютно лоялен к вниманию прохожих, в том числе — к фамиллярности малышни, которая с разбега кидается ему на шею. Соседская — с криками: «Барин!», «незнакомка — Бетховен!».

Породу я выбирала осознанно. Потому что своим долгом проводить на прогулках ликбез, терпеливо отвечать на вопросы, растолковывать разницу между «Бетховеном», то бишь сенбернаром, и московской сторожевой. Люди взрослые ностальгически припоминают времена, когда огромные рыже-белые лохмачи не были диковиной. В мозгу у молодняка взрывается картина мира: «Ваще не думал, что такое бывает!» «Какой красавец!» — слышится вокруг постоянно. Барин давно выучил эти ахи-охи, притораживает, поворачивает голову в рапиде: мол, оцените еще и левый профиль...

Достоинства служебных пород также свойственны московской сторожевой в полной мере. В отличие от своих друзей — преимущественно «охотников» и «декоративов», — Барин не гоняет птиц и белок, не поддается в пикниковых зонах и в целом чтит хозяйский авторитет. Хотя повышенный интерес к соплеменникам и нетерпимость к чужой агрессии (стоит кобелю зарычать, Барин сразу меняет милость на гнев) держат хозяев в тонусе. Ясно, что собаку подобных габаритов реально удержать только словом. То есть вес у твоего слова обязан быть по крайней мере не меньше, чем у московской сторожевой. Чего ты стоишь на земле нашей грешной, гиганты объясняют на раз. «Сторожевик» — не овчарка, раболепием не отличается, команды выполняет, обдумав и убедившись в их обоснованности. «Докажи свое право командовать» — справедливая позиция. Лично я сама ее практи-

кую, так что и в Барине эту черту искоренить не пытаюсь.

Московская сторожевая нуждается в длительном активном выгуле — не расстаете. Не боится морозов, обожает холод и снег — закалак обеспечена. Все, что вы потратите на качественные хондропротекторы в период активного роста костей и суставов, сэкономите потом на пополах, курточках, башмаках и прочих зимних атрибутах для пород-трясунов. Московские сторожевые прекрасно плавают, их можно запрячь в санки, они энергичны, игривы и общительны. В квартире гигант, как ни странно, особого пространства не занимает: бегать по потолку, путаться под ногами, прятать кости в диван — не барское дело. Ну и, в конце концов, из их пуха вяжут потрясающе теплые носки. Помню собственный шок, когда впервые некая женщина в лесу, кивнув в сторону Барина, спросила: «Продаете?» «Собаку?» — «Зачем собаку? Шерсть!»

Однако при многочисленных плюсах не риску агитировать всех подряд за московскую сторожевую. Собака — значит, ответственность. Большая собака — очень большая ответственность. В том числе перед ней самой. Гиганту нужен лифт — примерно до года «слоненок», не уверенный в крепости

своих лап, панически боится лестниц. Надо иметь в резерве соответствующий транспорт — зоотакси подобных моделей просто не существует. Как и подъемников в ветлечебницах: день, когда Барину делали рентген в приличной вроде бы клинике, мне точно стоил нескольких лет жизни. На лето предпочителен выезд за город — жару любые гиганты переносят плохо. Необходима учебная площадка в пешей доступности, а их, увы, становится все меньше. Барин, например, находился на домашнем обучении. А ведь инструкторы-породники («на гражданке» сейчас практически не работают...

Прочее — питание, прививки, а главное, время и любовь — потребны каждой собаке, тут у гигантов специфика нет. Барин, кстати, весьма воздержан в пище. Хотя основной вопрос встречных: «Сколько же он ест?!» Только однажды при сохранении общего смысла возникла новая редакция: «Сколько же надо шампуня, чтобы его вымыть?!»...

Московская сторожевая уникальна, ибо универсальна. Выведенная по заказу Министерства обороны, незаменимая для охраны объектов, особенно на Севере, она более чем уместна в семье. Разумеется, при условии адекватности владельцев. Мощь, красота, живая радость, средоточие улыбок и восторгов — и все это создано у нас, в России. Есть чем гордиться, есть что любить. Человек и собака — почти сакральная пара в мировой культуре, собаководство — неотъемлемая часть культуры национальной. Признания на Западе, не признали — какая нам забота? Они и Крым не признают. И сетовать на забвение, думаю, не стоит. Напротив, Бог так называемые «модные» породы чудовищно пострадала в современной России от недоброкачественного разведения. Московская сторожевая как порода молодая могла вообще исчезнуть. А она тихо-скромно сохранилась. И, надеюсь, снова начнет распространяться. В чем Барин обещает по мере сил поучаствовать.

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

Елена Баранова: «В 90-е в ЦСКА зарплату выдавали из чемоданчика»

Георгий НАСТЕНКО

28 января отпразднует юбилей одна из лучших баскетболисток в отечественной истории — Елена Баранова. На высочайшем уровне центровая выступала 25 лет. В эти годы уместились олимпийский триумф, победы на клубном уровне, множество индивидуальных призов и статус звезды в сильнейшей лиге мира — женской НБА. Сейчас Елена Викторовна руководит отделением баскетбола УОР №4 имени Александра Гомельского и воспитывает двоих детей, которые решили пойти по стопам знаменитой мамы.

культура: Каковы успехи сына и дочери на спортивной ниве, есть вероятность, что в будущем увидим их в числе профессионалов?

Баранова: Маше и Мише по десять лет. Они занимаются в УОР №4 с более старшей группой, но успевают выступать и за свой возраст. Наставники возлагают на них надежды. И главное — оба тренируются с желанием.

культура: Дополнительно с ними работаете?

Баранова: У меня не получается быть объективной. В их возрасте я задавала тон, и порой трудно смириться, когда у детей что-то не получается. Веду себя жестче, чем тренер. Он даже останавливает меня и просит не бежать впереди паровоза. Нужно время.

культура: Дети в меньшей мере максималисты, чем были Вы?

Баранова: Они тоже достаточно амбициозны, но идут немного другим путем. Маша никогда не сдастся, даже если приходится в чем-то уступить. А от сына, к сожалению, слышу порой «я не могу». Когда мне не удавались крики или трехочковые, не уходила из зала после тренировки и дополнительно отработывала элементы. Миша же старается делать лишь то, что у него хорошо получается, а значит — ему интересно. Впрочем, психолог пояснил: мальчики и девочки в подобных ситуациях ведут себя по-разному. Но всегда им говорят: «Выполняй дело хорошо или не занимайся вообще».

культура: Вам пришлось рано повзрослеть. В семнадцать лет отправились из родного фрунзенского «Строителя» в московское «Динамо». Страшно было в столь юном возрасте резко изменить жизненный уклад?

Баранова: В столицу меня позвал Евгений Гомельский. Пока доехала, он возглавил сборную СССР, а «Динамо» принял Михаил Башкиров. Особо играть не давал. Я даже с претензиями к нему обращалась, ведь не для сидения в запасе ехала в Москву, меня звали и прочие сильные клубы. Но потом травмировались и ушли в декретный отпуск несколько ведущих баскетболисток, я стала регулярно выходить на площадку.

культура: В национальной команде тоже начали выступать достаточно рано.

Баранова: В юниорских сборных разных возрастов играла постоянно. А с главной сборной СССР меня, 18-летнюю, повезли в турне по США и Канаде. В официальном турнире впервые сыграла в девятнадцать на первенстве континента. Причем, по настоянию Вадима Капранова, выходила в стартовом составе, начиная с полуфинала, в котором много забила, оправдав доверие. На Олимпиаду-92 пробилась через сложный отборочный турнир, где из двенадцати коллективов на Игры проходили только два. Причем обе эти команды, наша и китайская, потом встретились в олимпийском финале. К слову, в Барселоне нечасто попадала в стартовую пятерку, а в решающем поединке Вадим Павлович и вовсе не выпустил меня на площадку. Сказал: «Молодая — еще неиграешь!»

культура: Почему подобные решения принимал Капранов, ведь главным тренером значился Гомельский?

Баранова: Евгений Яковлевич больше занимался организационными вопросами и направлял подопечных психологически. Капранов же работал с нами на тренировках. Они удачно друг друга дополняли. А с 1993 года я уже стала лидером сборной, потому что возрастные девочки разъехались по зарубежным клубам, откуда их неохотно отпускали на международные матчи. Некоторые и сами не рвались — кто-то семье обзавелся, другие боялись получить травму.

культура: В случае повреждения в составе сборной федерация оплачивала медицинскую страховку?

Баранова: Нет. Правда, все необходимое лечение руководство брало на себя. И в ЦИТО тогда операции и реабилитацию проводили не хуже, чем в Европе.

культура: Вы тоже в итоге отправились за границу, но в довольно средний клуб. Неужели для

олимпийской чемпионки не нашлось места в элитной команде?

Баранова: Я вообще не собиралась за рубеж. Но материальное положение, несмотря на спортивные успехи, оставалось неважным. С 1989-го мы с мамой жили в динамовском общежитии. Она обивала пороги начальства насчет предоставления квартиры. Запомнилось, как после Олимпиады приехала японская журналистка — делать репортаж о жизни чемпионов. Она была в шоке от нашей обители. За победу в Барселоне мне дали 3000 долларов, а вместо обещанного жилья в московском правительстве посоветовали строить кооператив за свой счет. Вот по финансовым соображениям и поехала в Израиль. Туда позвали тренером Гомельского, и он взял меня. За два года в «Элишуре» заработала достаточно, чтобы решить жилищный вопрос. До этого снимала маме два года квартиру в столице, так как из общежития нас выгнали. Поэтому искренне рада за наших современных чемпионов, которых федеральное и местное руководство за олимпийские медали премирует большими деньгами, хорошими машинами и квадратными метрами. Но в то же время обидно даже не за свое, а за более старшее поколение. Мы хотя бы могли в профессиональных клубах деньги зарабатывать. А вот олимпийские чемпионки как получили квартиры за победы в 1976 и 1980 годах, так и живут в них. И то не все. У тех, кто не сумел завоевать почетных наград, ситуация еще хуже. В качестве главы Совета ветеранов баскетбола России не могу пройти мимо подобной несправедливости. Заслуженные спортсмены годами тратят здоровье, приносили славу стране, а теперь не имеют возможности залечивать травмы, полученные в период активной карьеры. Все процедуры — даже диагностические — в поликлиниках и больницах им элементарно не по карману.

культура: В Израиле все складывалось хорошо, почему так быстро вернулись на Родину?

Баранова: «Элишур» не мог рассчитывать на серьезные достижения в еврокубках — в отличие от ЦСКА. Армейский клуб в середине 90-х нашел спонсора. Даже иностранец пригласили — представителем сборной США Терезу Уизерспун и Медину Диксон. В первый год контрактов не подписывали, зарплату выдавали наличными в валюте. Потом этот чемоданчик иссяк. Деньги вроде бы были общими, но мужчинам платили намного больше. В 96-м выиграли почетный Кубок Ронкетти, но полученные от ФИФА призовые 75 тысяч долларов почему-то достались ребятам. Когда мы возмущались, руководство ЦСКА заявило: «У мужчин — семьи, которые надо обеспечивать».

В 1997–1999 годах совмещала выступление в женской НБА с российским чемпионатом. Благо, по срокам они не совпадают. В американском баскетболе дискриминация женщин тоже немалая: заработки в десятки раз меньше мужских. Но на фоне российских тогда все равно были неплохими. Элитному драфту из 16 самых звездных мастеров, в том числе и мне, платили по 50 тысяч долларов за сезон, который продолжался всего три месяца. В конгрессе США даже пытались протолкнуть закон о выравнивании в доходах мужской и женской НБА, но не удалось.

культура: Как Вы относитесь к тому, что Российской федерацией баскетбола руководит Андрей Кириленко? Выдающийся игрок, однако не знакомый с деятельностью спортивного функционера...

Баранова: Если подобную организацию возглавляет человек без звездного прошлого, то ему трудно обеспечить хороший пиар. Узнаваемому спортсмену легче попасть в финансовые круги и решить проблему спонсорства. Но при этом в РФБ должен быть хозяйственный, добывающий деньги. А пока что федерация, как я вижу, новых источников финансирования не нашла и живет за счет взносов клубов, причем в большей степени женских.

культура: Каким Вам видится ближайшее будущее отечественного баскетбола?

Баранова: Пока мы не уменьшим число иностранцев — игроков и тренеров — в клубах, будем испытывать проблемы с кадрами. Сложно растить чемпионов из игроков, сидящих на скамейке запасных. Некоторые «специалисты» любят рассуждать, что рядом с зарубежными звездами молодые россияне многому научатся. Руководствуясь личным опытом, могу заверить: без серьезной соревновательной практики повысить мастерство невозможно. Единая лига ВТБ, конечно, имеет право заявлять: «Кому хотим — тому платим». Но и РФБ должна четко придерживаться определенной стратегии. Нельзя допускать, чтобы отечественные таланты не имели достаточной возможности проявить свои способности. Стоит взять пример с волейбола. Там сделали жесткий лимит — два легионера. Любый клуб вправе приобрести пару звезд мирового уровня, однако при этом сильные россияне всегда в игре.

Артур Дмитриев:

«Выбросы и подкрутки сокращают время на хореографию»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

В чешской Острове 23 января стартует чемпионат Европы по фигурному катанию. О шансах российских спортсменов и общем раскладе сил «Культуре» рассказал один из самых титулованных представителей этого вида — двукратный олимпийский чемпион Артур Дмитриев.

культура: Собираете чемоданы в Чехию?

Дмитриев: Остаюсь в Москве. Моя пара Кристина Астахова — Алексей Рогонов является первой запасной в соревнованиях спортивных дуэтов. Но я искренне желаю основному участникам чемпионата обойтись без травм и удачно откатать программы. У меня тренируется, помимо вышеназванных ребят, еще четыре юниорские пары. Работы много, поэтому за соревнованиями буду следить по телевизору.

культура: Как оцениваете шансы россиян в Острове?

Дмитриев: В женском катании главный фаворит — Евгения Медведева. Мария Сотскова и Анна Погорялая являются претендентками на медали. 14-летняя Алина Загитова, обошедшая обеих на чемпионате России, на европейское первенство не может быть допущена в силу возраста. Если девушки откажутся в поаную силу, то, как и в прошлом году, займут весь пьедестал почта.

У мужчин объективно сильнейший на данный момент — Хавьер Фернандес. Испанец катает самую сложную программу. Нашим парням обойти его практически нереально. Месяц назад чемпионат России выиграл Михаил Коляда — он выступил чисто, в то время как остальные призеры совершили ошибки. Также в Чехию отправятся Александр Самарин и Максим Ковтун. Считаю, все трое готовы примерно одинаково. Конкуренцию им в борьбе за награды должны составить чех Михал Бржезина, израильтяне Алексей Быченко и Даниэль Самохин, которых можно считать воспитанниками нашей школы.

культура: Знаменитая Каролина Костнер, вернувшаяся на лед после длительной паузы, способна подвинуть кого-то из фаворитов?

Дмитриев: Итальянка начала тренироваться под руководством Алексея Мишина. Однако она пропустила много времени и сейчас только набирает кондиции. Я наблюдал за ее работой. Отдельные элементы у Каролины получались очень интересно, но как их удастся соединить в одну программу — мне неясно. Полагаю, к чем-

пионату Европы Костнер не успеет выйти на свой лучший уровень.

культура: В парах круг претендентов на высокие места просматривается или следует ждать сюрпризов?

Дмитриев: В танцах на чемпионате России Екатерина Боброва и Дмитрий Соловьев уверенно обошли три многообещающих дуэта: Викторию Синицину — Никиту Качалапова, Елену Ильиных — Руслану Жиганшина и Александру Степанову — Ивана Букина. А трудно сказать, сумеют ли они на равных сразиться со звездами мирового уровня.

Могу определенно отметить: наши ведущие пары не сомненно прибавили в классе. Правда, пока они не являются потенциальными лидерами даже в Европе. Очень сильны итальянцы и французы, однако при удачном стечении обстоятельств россияне могут замануться даже на победу.

В спортивных парах Евгения Тарасова и Владимир Морозов прилично добавили — и в сложности, и в стабильности.

Их победа на этапе Гран-при говорит о хороших шансах на первенстве континента. Более опытные Ксения Столбова и Федор Климов долго не тренировались из-за травмы и оптимальную форму успеют набрать разве что к чемпионату мира, который стартует в конце марта в Финляндии. На российском первенстве они показали примерно одинаковый результат с Тарасовой и Морозовым. 220 баллов — это неплохо. Другое дело, что судьбы в России и Европе за одно и то же катание могут поставить разные баллы. Фавориты на данный момент — опытная Елена Савченко и Бруно Массо. Во-первых, у них интересная и довольно сложная программа,

во-вторых, арбитры, несомненно, испытывают уважение к Алене за ее былые заслуги. Но выступает немецкая пара нестабильно. Так что наши дуэты в состоянии побороться за «золото». Интересные постановки также у итальянцев и французов. Но и они не вполне надежно катаются.

культура: В Вашем родном виде — парном катании — правильный выбор музыкальной композиции имеет важное значение. По ходу карьеры часто приходилось сталкиваться с муками творчества?

Дмитриев: По-разному бывало. Сначала этим занималась Тамара Николаевна Москвина, позднее подключился я. Сам находил и предлагал варианты. Склеивал программу из кусочков. Причем делал это не на компьютере, а в буквальном смысле слова — из разных частей магнитофонной ленты. Партнерша и тренер только высказывали свои пожелания.

культура: Представительницы синхронного плавания говорят, что к концу сезона мелодия, под которую они выступают, так надоедает, что их бесит, если рядом незнающие люди начинают ее напевать...

Дмитриев: У меня до этого не доходило. Хотя, конечно, на финише спортивного года музыка приедается.

культура: Бывает так: на слух композиция нравится, а для выступления категорически не подходит?

Дмитриев: Да, случается, что приятная мелодия не ложится под конек. И еще надо учитывать особенность той или иной пары. Одни могут кататься под современную музыку, другим лучше подходит классическая. К примеру, недавно у моих ребят была короткая программа под мюзикл «Онегин». В выбранных кусках содержался речитатив, и огромный ледовый зал «съедал» часть звуков — слова сливались, текст становился непонятным и мелодия «уходила». Пришлось от данной музыки отказаться, хотя нам она очень нравилась.

культура: После сочинских Игр в фигурном катании появились какие-нибудь новшества?

Дмитриев: Глобальных изменений, заметных простому зрителю, в нынешнем олимпийском цикле не ввели. С минуты до 30 секунд уменьшился время, которое дается от момента выхода на лед и до принятия исходной позиции. Если не уложиться, снимают баллы. Ввели мелкие нюансы в оценках вращения, поддержек, дорожек. Они не всегда понятны — не только болельщикам, но и многим спортсменам. Однако на итоговый результат влияют.

культура: Недавно двукратный олимпийский чемпион Сочи Максим Транков призвал отказаться от четверных выбросов и сложных поддержек, а сосредоточиться на кратоте исполнения. Согласны с ним?

Дмитриев: В словах Максима есть своя правда. Его призыв направлен на снижение травмоопасности. Но, с другой стороны, это тормозило бы прогресс в нашем виде спорта. Появление четверных выбросов и подкруток требует более высокого уровня подготовки и даже другого соотношения роста и веса. И нельзя идти на исполнение новых элементов, не будучи готовым к ним. Если обратиться к одиночникам, то без нескольких четверных прыжков в программе надеяться на попадание в призеры просто невозможно. В то же время это многим стало под силу, и потому не менее важно качественное исполнение вращения, дорожек и других элементов. Судьи смотрят на общий баланс. И еще: при том, что четверной выброс труднее четверной подкрутки, оцениваются они примерно одинаково. Сейчас программы настолько насыщены сложными действиями, что все меньше времени остается на хореографию. Вероятно, после Олимпийских игр в Корею в правилах произойдут очередные изменения.

Евгения Тарасова
и Владимир Морозов. 2016

Юрий Дуров: «Животные благодарнее людей»

Тамара ЦЕРТЕЛИ

«Уголку дедушки Дурова» исполнилось 105 лет. «Культура» побеседовала с художественным руководителем труппы и продолжателем знаменитой династии Юрием Дуровым.

культура: Наверное, главный подарок к юбилею — известие от московских властей, что согласован план расширения театра.

Дуров: Знаете, я это пока расцениваю как полподарка, боюсь загадывать. Подобные сообщения приходили и прежде, но сейчас вроде бы все серьезно. Тьфу-тьфу, чтобы не слазить: вы же понимаете, артисты — люди суеверные. Ориентировочно срок сдачи — 2019 год. Мы очень этого ждем. Хотя бы потому, что наша основная сцена, на мой взгляд, устарела. Начиная с фойе и заканчивая техническим оснащением. Уже не говорю о закулисной части. В цирках, как правило, это основное место — там движение нон-стоп: ушло одно животное, появляется другое. А у нас такое маленькое помещение — слону с кроликом не разойтись.

К тому же новое здание даст больше возможностей: показывать конные выступления или демонстрировать полноценную работу хищников — не одного-двух вывезти, а большую группу. А еще хотим сотрудничать с коллегами из Росгосцирка — на нашей нынешней сцене работать они не могут. Глядясь, и иностранцев станем приглашать. Но в любом случае речь будет идти только о номерах с животными. Ведь у нас единственный в мире театр зверей, и ничего менять мы не планируем.

культура: Почему никто до сих пор не пошел по Вашим стопам?

Дуров: Создать такое не очень просто. Это гениальная затея Владимира Леонидовича Дурова. Начинаясь с малого — театра «Крошка», открытого в 1912 году. Там ставили небольшие стилизованные спектакли с животными. Можно возразить: звери есть во всех российских цирках, чем тогда мы от них отличаемся и отчего называемся театром? Дело в том, что у цирковых все построено на трюках. У нас не так. Мы стараемся выдерживать представление как драматическое произведение. Нам важно, чтобы животное органично влилось в сюжет спектакля. При этом наши «артисты» демонстрируют очень серьезные номера. Например, две обезьянки показывают переднее сальто-мортале. Заднее делают практически все их сородичи, а вот наоборот — никто. Даже не знаю, как дрессировщик добился такого. Кроме того, у нас выступают рыси — в цирках их нет. Волки работают — тоже редкое животное для манежа. Звери у нас не для картинки. Долгое время Большой театр одалживал для спектаклей лошадку и ослика — вот там они для иллюстрации.

культура: Сколько животных в театре?

Дуров: По последней «переписи населения» — 556. Среди них 93 крупных млекопитающих, 53 — мелких хищников, 19 — больших птиц... Всего более ста видов.

культура: А какие самые необычные?

Дуров: Два вида кенгуру: красный, или испанский, и маленький — Беннета. Держим капибар — редкий вид грызунов. Правда, они еще не работают, для нас это эксперимент. Пока присматриваемся, не знаем, как их готовить — не в поварском смысле, а в сценическом (смеется). Появились генеты, скунсы, маламуты. По возможности, возьмем еще зверей. Но пока места нет. Ведь у нас и «ветеринары» обитают. Вот сейчас уходит на пенсию артист, проработавший с двумя медведями 25 лет. Животные остаются в театре — дрессировщик же их домой не заберет. В таком возрасте мишки ни одному зоопарку не нужны. Нам говорят: «Давайте возьмем на притравку». Это когда собак учат зверя загонять. Мы отвечаем категорически «нет». Знаю случаи, когда старых цирковых животных туда определяют. Я возмущен, для меня их дрессировщики нерукопожатны. К счастью, таких немного... Наши медведи будут жить в «Уголке дедушки Дурова» столько, сколько им Господь Бог отмерил.

культура: «Пенсионеры» тошкуют по сцене?

Дуров: Думаю, что да.

культура: Как вообще животные ее воспринимают?

Дуров: Знаете, как люди — каждый по-разному. Одни собираются, для них это очень серьезный процесс. Другие относятся как к игре. Некоторые очень переживают, если их не взяли на сцену — скажем, зверь нездоров, его группа ушла, а больного оставили. Он сидит, бедный, не знает, как вытерпеть. А кто-то, наоборот, не хочет выступать. Тогда приходится немного подталкивать: «Милый друг, это работа».

культура: Тем временем защитники животных категорически против использования зверей в выступлениях.

Дуров: Да, утверждают, будто дрессировать можно только с помощью насилия, боли. Таким людям хочется сказать: «Вот вам дубина и морской лев. Сможете заставить его ба-

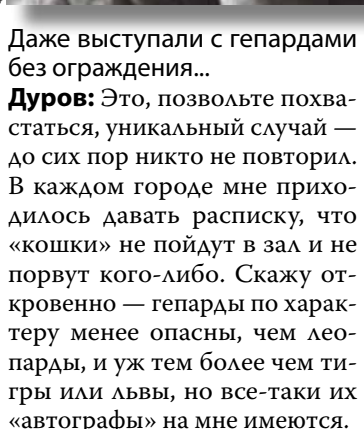
лансировать мячом?»

Ну это же глупость. Во всем должен быть здравый смысл. Так можно и все зоопарки закрыть — звери же в неволе содержатся. А еще запретить привлекать собак к поиску наркотиков, опасно ведь.

культура: Вы сами — мультидрессировщик, работаете со многими животными.

Владимир Дуров. 1910

1933

Даже выступали с гепардами без ограждения...

Дуров: Это, позвольте похвалиться, уникальный случай — до сих пор никто не повторил. В каждом городе мне приходилось давать расписку, что «кошки» не пойдут в зал и не порвут кого-либо. Скажу откровенно — гепарды по характеру менее опасны, чем леопарды, и уж тем более чем тигры или львы. Но все-таки их «автографы» на мне имеются.

культура: «Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак». Можете сказать то же самое?

Дуров: Для меня эта фраза как «Отче наш». Большинство животных, если к ним хорошо относиться, отвечают тем же. Они куда благодарнее людей. Практически не способны на подлость. Хотя отдельные факты имеются. Допустим, хищник делает вид, что уходит. Но как только ты поворачиваешься спиной, бросается. Или обезьяна: пока держишь за поводок, ты хозяин, но стоит передать управление другому, как она тут же цапнет — теперь у нее иной «господин». Еще у медведей есть манера — вот он урчит, весь такой несчастный, по нему и не видно, что готов

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

броситься. Зритель думает, если зверь дрессированный, то он совершенно безобиден. Это не так. Я знаю случаи, когда дрессировщика убили козел. Конечно, и тигры нападают, и львы. Любый нормальный «укротитель» не бывает слишком самоуверенным. Он всегда понимает, что есть граница, за которую переступать не следует. У животного должно быть свое пространство, куда не стоит вторгаться. Он у себя дома, ты — в гостях. Кроме того, его нельзя загонять в угол. Надо относиться с уважением.

культура: Вы, что называется, родились в опилках и уже в шесть лет были на манеже. У цирковых детей судьба — стать артистами?

Дуров: Передо мной никогда не стояло вопроса, кем быть, когда вырасту. Мое детство прошло среди животных. У папы были лисицы, петухи,

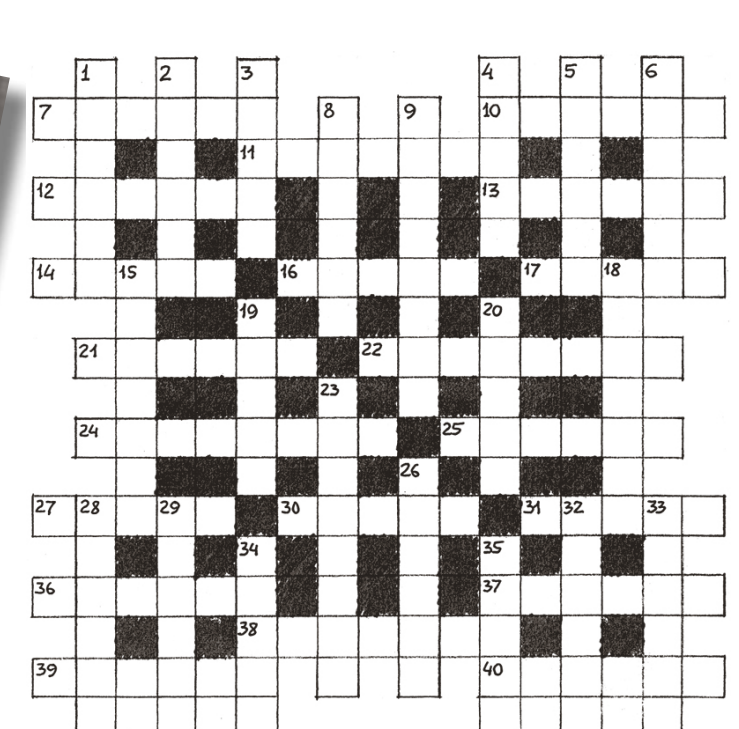
И о ПОГОДЕ

«Январь — запевка года, зиме вершина», — так о первом месяце говорили в народе. «Вершина» нынче получилась карпизная — то снежная, то «чавкающая», временами морозная, а порой и досадно теплая. Не будет постоянства и в ближайшие семь дней.

— Погода нас ожидает крайне неустойчивая, с перепадами температуры и давления, — предупреждает Елена Волоску, ведущий специалист центра «Фобос». — В выходные на фоне ослабления снегопадов и ветра начнут усиливаться морозы. В субботу, 21-го числа, к утру столбик термометра понизится до -7... -12°C, в дневные часы подтянется до -4... -9. Местами пройдет кратковременный снег. Ветер подует достаточно плотный, северо-западный, 5-10 м/с. В воскресенье в ночные часы похолодание продолжится — до -8... -13, днем -3... -8. Начало недели принесет новые изменения: к Москве с запада приблизится волна теплого атлантического воздуха. В понедельник прогнозируется усиление снегопадов и ветра, а также постепенное повышение температуры: -3... -8 ночью, а в дневное время 0... -5. Очень теплым обещает стать вторник, когда столбца окажется в секторе скандинавского циклона. На фоне мокрого снега столбики термометров приблизятся к 0°C. Но такая погода надолго не задержится — уже вечером с северо-запада подойдет холодный атмосферный фронт, который откроет дорогу воздушным массам из северных районов Скандинавии. В ночь на среду будет до -3... -8. Это распространение морозного воздуха сведет к минимуму суточный ход температуры, потому и днем ждем не выше -3... -8. В четверг, 26 января, снегопады ослабнут, в ранние часы подморозит до -10... -15, днем не выше -8... -13. Холодной ожидается и пятница: с ночными температурами -13... -18, местами возможно понижение до -20. После полудня вновь пойдет снег и будет не выше -8... -13.

Остается добавить, что к непостоянству погоды были готовы и в старину — по ее капризам гадали об урожае, пытались узнать приметы грядущих времен года. Особо обращали внимание на Татьянин день — 25 января по новому стилю. Например, считалось: «Если идет снег — лето будет дождливое». А еще были уверены: «На Татьяну проглянет солнышко рано — к раннему прилету птиц». Можно проверить для интереса — говорят, сбывается.

Марина ИВАНОВА

По горизонтали: 7. Танец английских матросов с элементами чечетки. 10. Польский писатель и драматург (пьесы «Стриптиз», «Танго», «Летний день»). 11. Герой комедии Лопе де Веги «Собака на сене». 12. Американская актриса («Бар «Гадкий койот», «Доктор Хаус»). 13. Еловые и сосновые ветви. 14. Украинский советский поэт. 16. Роль Ф. Данаяузи в криминальном фильме А. Пенна. 17. Актер театра и кино («Шерлок Холмс», «Мастер и Маргарита»). 21. Самый крупный из Курильских островов. 22. Земельное владение помещика. 24. Огнестрельное оружие. 25. Героиня пьесы А. Островского «Последняя жертва». 27. Фильм К. Ершова с Л. Филатовым в главной роли. 30. Сигнал к отступлению. 31. Степная птица из Красной книги. 36. Царевна Несмеяна по своей сути. 37. Российская киноактриса («На семи ветрах», «Казуко Кукокого»). 38. Картина М. Грекова. 39. Румынский композитор и дирижер. 40. Русский исторический и жанровый живописец.

По вертикали: 1. Сухое печенье. 2. Сонет В. Брюсова и драма П. Шелли. 3. Король Германии, во время правления которого была основана Священная Римская империя. 4. Что составляет основу января? 5. Десертный напиток. 6. Мьянма опера. 8. Главная башня феодального замка. 9. Матрос-артиллерист в русском флоте. 15. Зернохранилище. 18. Советский и украинский кинорежиссер и оператор («Прощайте, голуби», «Тени забытых предков»). 19. Шумный публичный успех. 20. Картина М. Шагала. 23. Музыкант. 26. Музыкальное сочинение лирического характера. 28. Герой французских эпических сказаний. 29. Фильм А. Рогожкина по повести В. Забуркина «Щепка». 32. Актриса Малого театра, лауреат Сталинской премии. 33. Американский писатель-фантаст («Похитители тел»). 34. Устройство для прыжков. 35. Французский художник и писатель.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

По горизонтали: 1. Лакснесс. 5. Вертолет. 9. Кегли. 10. Лунет. 11. Бланманже. 14. Волк. 16. Фокс. 18. Цилиндр. 21. Арто. 22. Акер. 23. «Валленштейн». 24. «Чудо». 25. Джек. 27. Имандра. 29. Наст. 33. Азам. 35. «Жаворонок». 37. Шверо. 38. Орлик. 39. Валкелик. 40. «Апофегей».

По вертикали: 1. Луковица. 2. Кагал. 3. Наиб. 4. Сукно. 5. Волан. 6. Туле. 7. Ленто. 8. Титестер. 12. Лунц. 13. Жарр. 15. Коловорот. 16. Фарандола. 17. «Пьянино». 19. Ислам. 20. Дутар. 24. Чернышов. 26. Крамской. 27. Иуда. 28. Арно. 30. Стол. 31. Котик. 32. Коста. 34. Залог. 35. Жорж. 36. Корф.

Театр «Уголок дедушки Дурова»

Во время репетиции

В следующем номере:

Сергей Андрияка: «В Смутное время интернациональный сброд основательно разграбил Кремль»